

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 12/2021

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем

и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 70497 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЬКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); КОФМАН А.Ф. (ИМЛИ им. А.М.Горького РАН, Москва); ЛЕОНОВ Н.С. (Москва); MARTINES PERES X. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД России, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2021.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2021.

Latinskaya Amerika N 12/2021 (Latin America)

Founded in 1969
Established by
Academy of Sciences of the Soviet Union
Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences
Issued monthly
Published under the authority of the Global Problems
and International Relations Department of the RAS
Included in the list of the Higher Attestation Commission
Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science
ISSN 0044-748X Index 70497 Moscow

Chief Editor VICTOR L.HEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KOFMAN A.F. (Institute of World Literature and Arts, RAS, Russia); LEONOV N.S. (Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru
A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN,
A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia
Phone number: +7 495 951 01 67; *e-mail:* revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2021.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2021.

В НОМЕРЕ:

ЭКОНОМИКА

- 6** Чжан Ваньтин, Т.В.Колесникова. **Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и стран Латинской Америки**

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

- 24** С.Ю.Зайцев. **Особенности взаимодействия государства и ТНК в странах Латинской Америки**
- 39** Марселу Безерра (Бразилия). **«Дополнительный протокол МАГАТЭ» и его влияние на отношения между Бразилией и Аргентиной**

ПОЛИТИКА

- 50** К.В.Аршин. **Миграционная политика Аргентины: современные тенденции**

КУЛЬТУРА

- 67** Н.А.Розенберг. **Влияние региональной культуры Аргентины 30—60-х годов XX в. на общенациональную художественную культуру и искусство**
- 84** Л.В.Ростоцкая. **Испанское кино о гражданской войне: аспект национального примирения**

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 93** Л.С.Окунева. **Голоса мексиканской истории в романе С.Сеговии «Пение пчел»**
- 104** **Итоги XXIX конкурса в МГИМО**
- 105** **Итоги конкурса молодых ибероамериканистов**
- 106** **Указатель статей и материалов, опубликованных в 2021 г.**

SUMARIO

ECONOMIA

- 6** Zhang Wanting, Tatiana Kolésnikova. **Comercio, inversiones y finanzas en tanto que vínculos de China y América Latina**

RELACIONES INTERNACIONALES

- 24** Stanislav Zaitsev. **Peculiaridades de interacción del estado y las corporaciones transnacionales en los países de América Latina**
- 39** Marcelo Bezerra. **«Protocolo Adicional del OIEA» y su impacto en las relaciones entre Brasil y Argentina**

POLITICA

- 50** Konstantín Arshin. **La política de migración de Argentina: las tendencias corrientes**

CULTURA

- 67** Natalia Rozenberg. **La influencia de la cultura regional argentina de los años 30—60 del siglo XX en la cultura nacional artística y el arte**
- 84** Lidia Rostotskaya. **El cine español sobre la Guerra Civil: un aspecto de la reconciliación nacional**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 93** Liudmila Okuneva. **Las voces de la historia mexicana en la novela de S.Segovia «El murmullo de las abejas»**
- 106** **Indice de artículos y materiales publicados en 2021**

CONTENTS

ECONOMY

- 6** Zhang Wanting, Tatiana Kolesnikova. **Trade, investment and finance — the ties between China and Latin America**

INTERNATIONAL RELATIONS

- 24** Stanislav Zaitsev. **Features of interaction between the state and transnational corporations in the countries of Latin America**
- 39** Marcelo Bezerra (Brazil). **«IAEA Additional Protocol» and its impact on relations between Brazil and Argentina**

POLICY

- 50** Konstantin Arshin. **Migration policy of Argentina: current trends**

CULTURE

- 67** Natalia Rozenberg. **The influence of the regional culture of Argentina in the 30—60s of the twentieth century on nationwide artistic culture and arts**
- 84** Lidia Rostotskaya. **Spanish cinema on the Civil War: the aspect of national reconciliation**

THINKING ABOUT READ

- 93** Liudmila Okuneva. **Voices of Mexican history in Sophia Segovia's novel «The Murmur of Bees»**
- 106** **Index of the articles and materials published in 2021**

Чжан Ваньтин, Т.В. Колесникова

Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и стран Латинской Америки

Растущее значение присутствия Китая в Латинской Америке предопределяет необходимость исследования направлений экономических интересов КНР в регионе. Статья посвящена торговым, инвестиционным и финансовым отношениям Китая со странами Латинской Америки. Рассмотрены тенденции развития взаимной торговли, проанализирована географическая структура торговли; особое внимание уделяется потенциалу торгового сотрудничества. В рамках инвестиционных отношений подчеркивается роль Китая как страны — донора инвестиций, определяется его место среди других инвесторов в латиноамериканском регионе. Отмечено, что у латиноамериканских стран недостаточно собственных финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов. Авторы подчеркивают взаимовыгодность инвестиционного сотрудничества и показывают, что реализация совместных финансовых проектов позитивно отражается на обеспечении устойчивости экономики государств Латинской Америки и Китая. Полученные результаты исследования свидетельствуют о наличии потенциала сотрудничества.

Ключевые слова: Китай, Латинская Америка, «Один пояс, один путь», международная торговля и инвестиции, финансовые отношения, неокOLONиализм.

DOI: 10.31857/S0044748X0017492-0

Статья поступила в редакцию 02.05.2021.

Латиноамериканское направление экономической политики Китайской Народной Республики (КНР) представляет значительный интерес для вы-

Чжан Ваньтин — кандидат экономических наук, директор Центра исследований «Один пояс, один путь» и ЕАЭС, Северо-западный университет (КНР) (229 North Taibai Road, Xi'an, Shaanxi, 710069, P.R.China, <https://orcid.org/0000-0001-7746-6499>, 9248199@mail.ru); **Татьяна Васильевна Колесникова** — кандидат экономических наук, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (РФ, 190000 Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 67, лит. А, <https://orcid.org/0000-0002-0450-1086>, Kolesnikova-tv@mail.ru).

Статья подготовлена в рамках гранта «National Social Science Foundation of China (West Program)» [grant number: 21XGJ003].

явления сильных сторон сотрудничества между странами, определения потенциала его развития и факторов, препятствующих усилению международного экономического взаимодействия. Выделение трех составляющих для данного исследования — торговли, инвестиций и финансов — предопределено двумя соображениями. Во-первых, перечисленные сферы формируют большую часть разновидностей международных экономических отношений. Во-вторых, именно они фигурируют в «Стратегии КНР по развитию сотрудничества с Латинской Америкой «1+3+6». В данной стратегии предусмотрено осуществление единой программы, реализуемой посредством торгового, инвестиционного и финансового взаимодействия по шести ключевым направлениям: энергетика и природные ресурсы, строительство инфраструктуры, сельское хозяйство, промышленное производство, научно-технические инновации и информационные технологии [1].

В рамках данного исследования необходимо рассмотреть отношения государств в контексте продвижения китайской инициативы «Один пояс, один путь» (сегодня в научной литературе ее принято называть *Belt and Road Initiative, BRI*) в странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Масштабы инициативы, динамика ее развития, расширение географии и сфер сотрудничества практически не оставляют права исследовать вопросы международных связей КНР без привязки к *BRI*. В январе 2018 г. вторая министерская конференция Китайско-латиноамериканского форума приняла специальное заявление *BRI*, официально подтвердив, что ЛАКБ является естественным продолжением морского шелкового пути. На встрече также были приняты два итоговых документа, «Сантьягоская декларация» и «План совместных действий по сотрудничеству между Китаем и Латинской Америкой и Карибским бассейном (приоритетные области) (2019—2021 гг.)», в которых были сформулированы конкретные меры сотрудничества в ключевых областях [2, р. 63]. Инициатива является важным двигателем развития двусторонних отношений. [3]

В современных исследованиях, посвященных вопросам экономического взаимодействия Китая и стран ЛАКБ, рассматриваются отдельные направления данного сотрудничества как с точки зрения географической структуры, так и с точки зрения форм экономических отношений. С одной стороны, это способствует проведению углубленного анализа определенных сфер партнерства, а с другой — затрудняет формирование целостной картины. В связи с этим изучение ключевых сфер сотрудничества Китая и ЛАКБ в рамках инициативы *BRI* представляется своевременным и значимым. В качестве методологической основы в настоящей статье использованы структурно-функциональный и системный подходы, методы статистического и сравнительного анализа, классификации и группировки информации, а также табличный и графический методы представления результатов. Исследование базируется на данных статистики Международного валютного фонда (МВФ), Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*), а также на рейтинговых оценках Всемирного экономического форума (*World Economic Forum*) и Всемирного банка (ВБ). Примененные методы и используемая информационная база привели к формулированию авторских выводов о перспективах китайско-латиноамериканских экономических отношений в рамках *BRI*, а также о реализации потенциала сотрудничества в условиях геополитического и геоэкономического противостояния США и КНР.

ТОРГОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

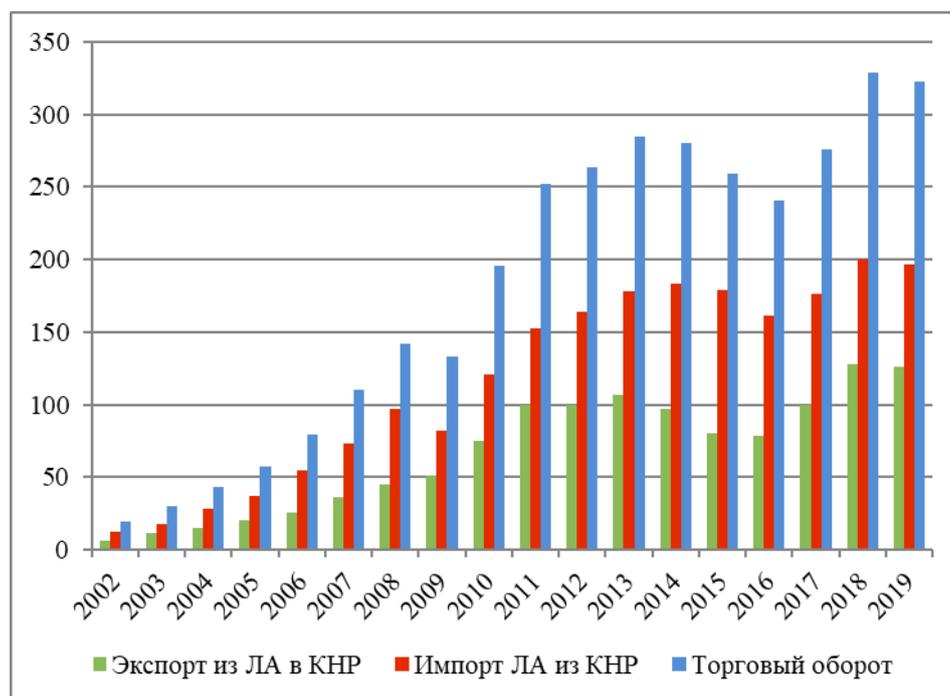
По сложившейся традиции в ходе анализа торгово-экономического сотрудничества Китая с другими странами выделяют несколько этапов, которые связаны с экономической политикой КНР и степенью открытости ее экономики:

— первый этап: 1950-е годы — 1977 г. («закрытая КНР»): объем торговли с Латинской Америкой был незначительным, но постепенно увеличивался и достиг 3 млрд долл., что составляло около 3,5% от общего объема внешней торговли Китая за тот же период [4];

— второй этап: 1978 г. — 2001 г. («открытая КНР»): масштабы экономического и торгового сотрудничества значительно расширились, общий объем торговли между Китаем и Латинской Америкой составлял 76,7 млрд долл. при среднегодовых темпах роста 4,9% [5];

— третий этап: 2002 г. — настоящее время («КНР как член Всемирной торговой организации): объемы и разнообразие китайско-латиноамериканского экономического сотрудничества достигли беспрецедентного уровня. Наиболее важным для исследования представляется именно третий этап. Динамика развития торговых отношений КНР и стран ЛАКБ представлена на рисунке 1.

Рис. 1. ВЗАИМНАЯ ТОРГОВЛЯ КНР И СТРАН ЛАКБ (млрд долл.)

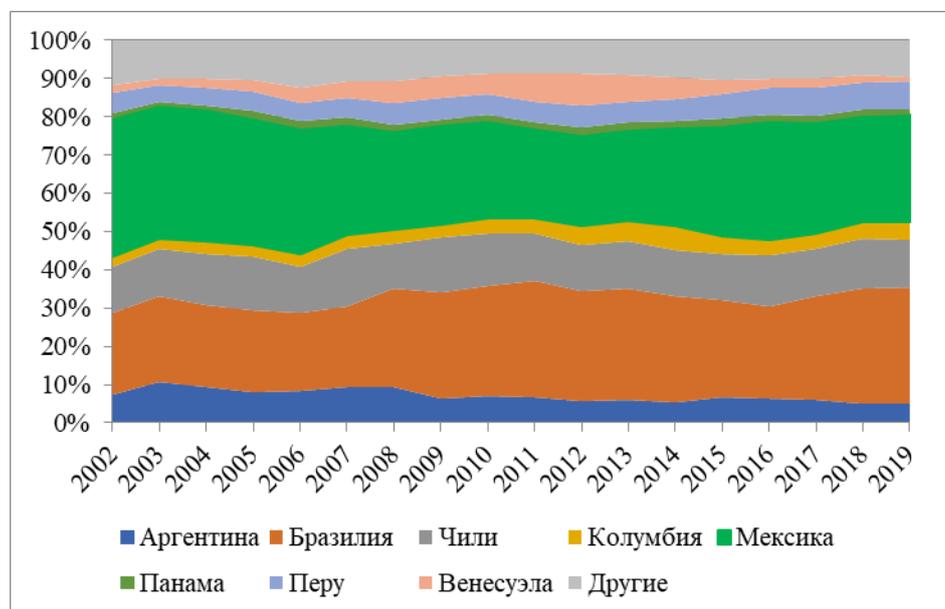
Источник: составлено авторами по данным UNCTAD [6].

Данные статистики UNCTAD [6] показывают: товарооборот Китая и ЛАКБ увеличился с 19,2 млрд долл. в 2002 г. до 322,3 млрд долл. в 2019 г.

До мирового экономического кризиса 2008 г. объем взаимной торговли рос в среднем на 37,1% ежегодно. Сокращение импорта из КНР в 2009 г. вызвало снижение товарооборота на 6,2%, что было с лихвой восполнено в 2010—2011 гг. (показатель вырос на 46,7% и 28,6% соответственно). Виден нестабильный рост объема торговли с 2012 до 2019 г.: снижение в 2014—2016 гг. из-за локальных проблем экономик стран ЛАКБ [7]; [8, сс. 12-13]; [9, сс. 74-75]; [10, с. 80], подъем в 2017—2018 гг. за счет импульса проектов *BRI* [11]; [12, с. 49]. Несмотря на это, за весь период товарооборот увеличился на 58,4 млрд долл., что может свидетельствовать об укреплении торгово-экономического сотрудничества. Снижение темпов роста объясняется глобальной экономической рецессией, ориентацией КНР на развитие внутреннего спроса и экономическим положением отдельных стран латиноамериканского региона. Торговый баланс на протяжении всего периода оставался положительным для КНР и отрицательным для ЛАКБ (в целом), а возросшее значение сальдо торгового баланса отражает усиление зависимости латиноамериканских государств от импорта из КНР.

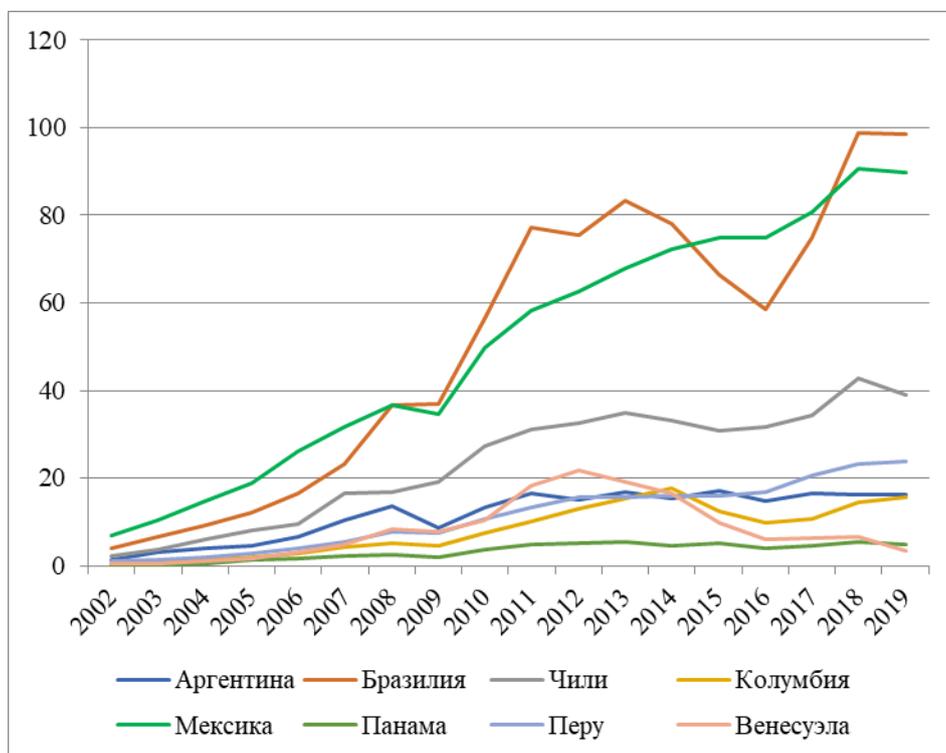
К крупнейшим торговым партнерам Китая в Латинской Америке можно отнести Бразилию, Мексику, Чили, Перу, Аргентину, Колумбию, Панаму и Венесуэлу. На их долю приходится около 90% от общего объема торговли между Китаем и регионом: 87% импорта китайских товаров и 96% экспорта в КНР (рисунки 2 и 3).

Рис. 2. КРУПНЕЙШИЕ ТОРГОВЫЕ ПАРТНЕРЫ КНР В РЕГИОНЕ ЛАКБ (доля стран в товарообороте КНР и ЛАКБ)

Источник: составлено авторами по данным UNCTAD [6].

Рис. 3. ДИНАМИКА ТОВАРООБОРОТА КНР С КРУПНЕЙШИМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ В ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ РЕГИОНЕ (млрд долл.)

Источник: составлено авторами по данным UNCTAD [6].

Наибольший товарооборот в 2019 г. зафиксирован с Бразилией (98,6 млрд долл. США, или 30,6%) за счет традиционно высокого объема бразильского экспорта в Китай. Бразилия, вопреки общей тенденции отрицательного сальдо, демонстрирует показатели экспорта в КНР, почти в два раза превышающие импорт; профицит торгового баланса в 2019 г. составил 28,2 млрд долл. Китай и Бразилию объединяет не только членство в *BRICS*, но и переход в 2013 г. на уровень «всеобъемлющего стратегического партнерства» [13].

Мексика — второй по товарообороту партнер Китая. В отличие от Бразилии, объем ее торговли высок за счет значительного импорта из КНР (в 12 раз больше экспорта). Меньший дисбаланс в торговых потоках наблюдается в отношениях Китая и Чили, с положительным торговым сальдо: чилийский экспорт в 2019 г. составил 22,6 млрд долл., а импорт — 16,6 млрд долл. Необходимо отметить, что Чили — первая латиноамериканская страна, установившая дипломатические отношения с КНР, и первая южноамериканская страна, подписавшая соглашение о свободной торговле с Пекином в 2005 г. [14]. Это позволило обоим государствам быстрее реализовывать потенциал торгового и экономического взаимодействия [2].

На Бразилию, Мексику и Чили пришлось 70,6% товарооборота КНР с Латинской Америкой.

За рассматриваемый период объем торговли Китая с Перу и с Колумбией увеличился почти в 30 раз, с Аргентиной — в 15 раз (при этом нестабильность динамики товарооборота была связана с внутренним экономическим спадом в Аргентине). Товаропоток между Венесуэлой и Китаем оставался нестабильным из-за венесуэльского кризиса: с 2012 г. объем сокращался, а значение Венесуэлы в торговле Китая с регионом к 2019 г. снизилось с четвертой до восьмой позиции

Панама является зоной торгового транзита, что, с одной стороны, позволяет стране зарабатывать на растущем грузопотоке, а с другой — предопределяет рост торговли с КНР за счет увеличения покупательной способности граждан. Структура товарооборота латиноамериканских государств представлена в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

**ПОКАЗАТЕЛИ ТОРГОВЛИ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ С КНР
(2019 г., млрд долл.)**

Страна	Товарооборот с КНР	Импорт из КНР	Экспорт в КНР	Торговый баланс
Бразилия	98,6	35,2	63,4	+28,2
Мексика	89,9	83,1	6,8	-76,3
Чили	39,1	16,6	22,5	+5,9
Перу	23,8	10,3	13,5	+3,2
Аргентина	16,1	9,3	6,8	-2,5
Колумбия	15,5	11,0	4,5	-6,5
Панама	4,8	4,2	0,6	-3,6
Венесуэла	3,4	0,8	2,6	+1,8

Источник: составлено авторами по данным *UNCTAD* [6].

Экспорт КНР в страны ЛАКБ в основном сконцентрирован на промышленных товарах, таких как механическая и электрическая продукция, цветные металлы и изделия, текстиль и сырье, транспортное оборудование и химическая продукция. Крупнейшие латиноамериканские государства — экспортеры в Китай поставляют в основном сырьевые товары (минеральные ресурсы, растительные продукты и продукты животного происхождения, животные жиры, продукты питания, напитки и табак), в том числе по причине растущей урбанизации в КНР [15]. Мексика, Чили, Перу и Колумбия также продают в Китай промышленную продукцию, в частности, цветные металлы, транспортное оборудование, механические и электрические изделия, но их доля относительно невелика [2].

Несмотря на значительное увеличение товарооборота между КНР и странами ЛАКБ, снижение темпов прироста может свидетельствовать либо об исчерпании возможностей, либо о наличии факторов, препятствующих реализации потенциала развития в полной мере. В связи с этим необходи-

мо обратиться к экономико-математическим методам для оценки дальнейшего развития.

Гравитационная модель торгового потенциала отношений КНР и 30 стран ЛАКБ, построенная китайскими исследователями Чжоу Чун и Чжоу Дунъюань на основе подхода голландского ученого Яна Тинбергена (учитывает ВВП стран, расстояние между ними и объем торговли [16]), привела к следующим выводам [2]:

— на каждый 1% роста ВВП Китая объем торговли между КНР и ЛАКБ будет расти на 0,76%, при увеличении ВВП стран ЛАКБ на 1% объем торговли между ними вырастет на 0,81%;

— индекс торгового потенциала Бразилии, Венесуэлы и Доминики, близкий к 1,2, отражает тенденцию к насыщению торговли;

— индекс торгового потенциала Перу, Чили, Колумбии и Эквадора превышает 1,0, что указывает на значительность существующих объемов торговли. При этом подписание Чили, Перу и Эквадором договоров о сотрудничестве в рамках *BRI* могут повлиять на дальнейшее увеличение товарооборота;

— индекс торгового потенциала КНР с Мексикой, Аргентиной, Коста-Рикой, Парагваем, Сальвадором, Доминикой, Кубой, Ямайкой, Багамами, Гватемалой и Гаити — меньше 1, что свидетельствует о высоком потенциале торгового сотрудничества;

— подписание меморандумов о взаимопонимании Панамы [17], Уругвая [18], Гренады [19], Антигуа и Барбуды [20] с Китаем в 2017 и 2018 гг. привело к быстрому росту двусторонней торговли, особенно в Панаме, которая играет роль торгового транзитного порта. Уругвай, Гренада, Антигуа и Барбуда имеют относительно небольшие внутренние рынки, поэтому возможности для улучшения положения при существующих масштабах торговли невелики;

— масштабы торговли между КНР и большинством стран Карибского бассейна, такими, как Белиз, Барбадос, Тринидад и Тобаго, Гондурас и т. д., относительно невелики, а торговый потенциал огромен. Тринидад и Тобаго, Суринам, Боливия и Гайана подписали договоры о сотрудничестве с Китаем в 2018 г. [20]. Барбадос подписал Меморандум о взаимопонимании с Китаем в рамках *BRI*. Для данных стран потенциал сотрудничества высок и слабо реализован.

Наращиванию торгового сотрудничества могут способствовать реализация совместных проектов в рамках инициативы *BRI*, а также снижение тарифных ограничений в формате зон свободной торговли.

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Поток китайских инвестиций (здесь и далее речь идет о прямых иностранных инвестициях (ПИИ) в страны ЛАКБ) существенно вырос в XXI в., что связано с растущей экономической мощью КНР, сменой статуса страны-реципиента на статус страны — донора мировых инвестиций [21]. Так, в 2002 г. на долю Китая приходился 1% объема международных инвестиций. Накопленный инвестиционный потенциал и финансовый кризис 2008 г. послужили толчком к смене модели экономического развития: акценты сместились в сторону расширения внутреннего спроса и наращивания инвести-

Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и Латинской Америки

ционных портфелей за рубежом. В 2018 г. уже 14,5% международных инвестиций были сделаны китайскими компаниями, а их география стала охватывать все регионы. В 2019 г. Китай занимал четвертое место по объему осуществленных зарубежных инвестиций после Японии, США и Нидерландов, а его доля в мировом объеме составила 8,9% (117 млрд долл.) [22, р. 15].

Что касается ЛАКБ, то регион фактически является реципиентом инвестиций в мире, а его значение как инвестора крайне мало (таблица 2).

Т а б л и ц а 2

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО РЕГИОНА

Год	Приток инвестиций			Отток инвестиций		
	2017	2018	2019	2017	2018	2019
Млрд долл.	156	149	164	38	0,1	42
Доля в мировых ПИИ, %	9,2	10,0	10,7	2,4	0,01	3,2

Источник: составлено авторами по данным [22, с. 13].

В регион активно инвестируют компании из стран — традиционных партнеров, чье присутствие в Латинской Америке исторически обосновано и считается устоявшимся. Доля китайских инвестиций значительная, но не преобладающая (таблица 3).

Т а б л и ц а 3

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СДЕЛКИ ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Год	Чистые трансграничные «Слияния и поглощения»				ПИИ в новые проекты			
	2018		2019		2018		2019	
Единица измерения	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%	Млн долл.	%
Всего	39148	100	23854	100	78520	100	112315	100
Франция	2229	5,7	9191	38,5	2782	3,5	5371	4,8
Испания	-2963	-7,6	688	2,8	9724	12,4	16079	14,3
США	12704	32,45	4014	16,8	17943	22,9	19204	17,1
Китай	5731	14,6	3142	13,2	1527	1,9	10827	9,6

Источник: составлено авторами по данным [22, р. 47].

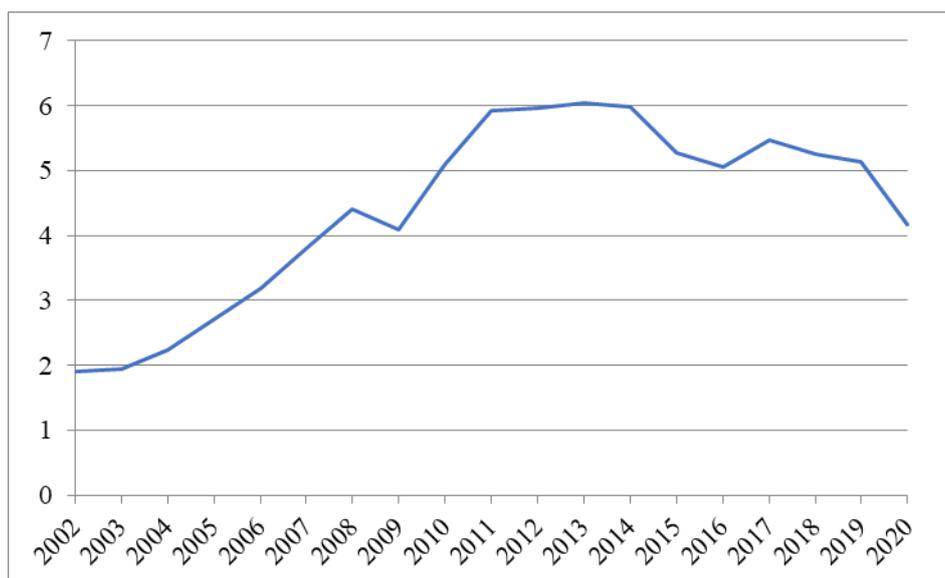
Несмотря на «относительность» показателей табл. 3 (конкретные договоры могут долго готовиться или, будучи уже подписанными, оказаться надолго в относительно или практически полностью «замороженном» состоянии с тем, чтобы затем резко «активироваться» в другие годы), следует отметить, что объем инвестиций китайских компаний значительно уступа-

ет масштабам сделок США в ЛАКБ, хотя составляет конкуренцию французским и испанским корпорациям.

По данным отчета *UNCTAD* о мировых инвестициях за 2020 г., падение притока ПИИ в ЛАКБ в 2020 г. связано, прежде всего, с сокращением вливаний в добывающую промышленность из-за глобального снижения спроса. Оно было обусловлено пандемией коронавирусной инфекции, усилением политической турбулентности и структурной слабостью отдельных стран региона из-за ограничительных мер. Совокупный объем экономики ЛАКБ сокращается с 2015 г. (рисунок 4), что связано с экономическим спадом в таких странах, как Аргентина и Бразилия, Доминика и Никарагуа, а также Венесуэла.

Следует также отметить внутренний дефицит инвестиций, в том числе в развитие инфраструктуры. «Неразвитость путей сообщения, логистики относится к числу самых острых экономических проблем региона, решение которых требует огромных финансовых и технических средств» [23].

Рис. 4. ДИНАМИКА ВВП РЕГИОНА ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
(трлн долл., текущие цены)

Источник: составлено авторами по данным [24].

Согласно данным Всемирного экономического форума, инфраструктура во многих странах ЛАКБ развита слабо. Лучшее всего показатели в Чили — она занимает 41-е место в рейтинге, Мексика — 49-е, Аргентина — 68-е, Бразилия — 81-е, Перу — 85-е [25]. Улучшение инфраструктуры является необходимым условием для повышения международной конкурентоспособности экономик. Собственный объем ВВП региона снижается, и это не позволяет обеспечить инвестиционные потребности инфраструктурных объектов, соответственно, возникает необходимость привлечения ино-

странных инвестиций. Именно осуществление инфраструктурных проектов является ключевой составляющей в рамках *BRI*.

Больше всего инвестиций из КНР в регион поступает в Бразилию. А сферы инвестиций китайских компаний смещаются от традиционных областей, таких, как сельское хозяйство и горнодобывающая промышленность, к верхнему звену цепочки создания стоимости, включая энергетику, производство, технологические инновации и другие области [26, p. 55].

Крупные китайские инвестиции в объекты инфраструктуры Латинской Америки иллюстрируют амбициозность и масштабность сделок, создающих мультипликативный эффект для экономики. Так, компании *China Merchants Group* и *China Communications Construction Group* приняли участие в строительстве двух крупнейших логистических объектов — порта Паранагуа и порта Сан-Луис, причем порт Сан-Луис является первым китайским инвестиционным проектом «с нуля» в области транспортной инфраструктуры Бразилии.

В 2016 г. китайская группа компаний *Three Gorges Group* в 2016 г. приобрела 100% компании *Duke Energy Brazil* (1,2 млрд долл.), в результате чего ее мощности в Бразилии достигли 8,27 млн кВт. Фирма *State Grid*, занимающаяся электросетевым бизнесом, в 2010 г. создала бразильскую компанию и последовательно приобрела 14 концессионных компаний по передаче электроэнергии в Бразилии. Последовательно инвестируя, по состоянию на май 2019 г. *State Grid* вложила в Бразилию более 12,4 млрд долл., что составляет 25% от общего объема зарубежных инженерных контрактов, и достигла полного охвата всей производственной цепочки Бразилии по передаче, распределению и эксплуатации электроэнергии [27].

Компания *China Railway Construction Co., Ltd.* осуществляет проект реконструкции аргентинской грузовой железной дороги Сан-Мартин. После завершения проекта скорость движения поездов на железной дороге будет увеличена с 30 км/ч до 70-90 км/ч, а годовая пропускная способность может быть повышена с 2,3 млн т до 13 млн т [28], что направлено на улучшение торговых возможностей Аргентины, снижение торговых издержек и развитие аргентинской внешней торговли [2]. Расширению инвестиций китайских компаний в страны ЛАКБ препятствует ряд факторов, о которых речь пойдет ниже [26, pp. 61-63].

Инвестиционные входные барьеры. Существует несоответствие между сроками погашения и предложением средств. Например, срок ссуд, предоставляемых Китайско-латиноамериканским фондом сотрудничества в области наращивания мощностей, обычно составляет 7-10 лет, что не соответствует требованиям ссуд на строительство инфраструктуры в Бразилии [29].

Недостаточная система защиты инвестиций. Несовершенная нормативно-правовая база препятствует планированию и реализации инвестиционных проектов, поскольку китайским инвесторам трудно получить институциональные гарантии от риска блокирования конкретных проектов сотрудничества.

Макроэкономическая нестабильность. Нестабильность экономического развития, выражающаяся в колебаниях спроса, рисков инфляции и вола-

тильности валютных курсов, негативно отражается на привлечении инвесторов. Нивелирование данных рисков может быть достигнуто в результате подписания соглашений «о стабильности финансовой системы»: например, законодательство Перу предоставляет инвесторам право на заключение такого рода договоров с правительством для гарантии неизменности правил, относящихся к дивидендам и распределению прибыли в течение определенного периода времени [30].

Административные и налоговые барьеры. Согласно рейтингу *Doing Business* 2019 г., Чили занимает 59-е место в мире по легкости ведения бизнеса, Мексика — 60-е, Перу — 76-е, Панама — 86-е, Бразилия — 124-е [31]. Создание предприятий, получение разрешений на строительство, налогообложение и регистрация активов, порог локализации производства (например, более 50% доли отечественных предприятий в ключевых секторах) — все это оказывает существенное давление на бизнес-операции.

Стоит также отметить, что китайские компании, работающие в Латинской Америке, уделяют недостаточно внимания обеспечению социальной ответственности и защите окружающей среды, что снижает уровень общественного доверия к ним [32, р. 49].

Преодоление и ликвидация перечисленных барьеров, улучшение инвестиционного климата и обеспечение инвесторам гарантий репатриации прибыли — те шаги, которые необходимо сделать для устойчивого развития международной конкурентоспособности экономики на ее инвестиционной стадии и формирования предпосылок для перехода к инновационной стадии (в соответствии с теорией М.Портера [33]). Тем самым может быть повышен уровень взаимовыгодности инвестиционных отношений стран ЛАКБ и Китая.

ФИНАНСОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Финансовые инструменты взаимодействия обеспечивают реализацию торговых и инвестиционных отношений и направлены на поддержание финансовой стабильности. Восполнение недостатка собственных источников финансирования играет решающую роль для региона. В краткосрочной перспективе участие Китая в строительстве инфраструктуры в ЛАКБ может решить проблему нехватки местного капитала. КНР также предоставляет инструменты оплаты ликвидности латиноамериканским странам с дефицитом платежного баланса через ряд институциональных механизмов, которые могут помочь преодолеть проблему финансовой уязвимости [34].

Серьезнейшим препятствием для дальнейшего взаимовыгодного финансового взаимодействия стало распространение подхода, в рамках которого Китай обвиняют в «неоколониализме». «...Обвинения в неоколониализме звучат в адрес КНР на протяжении последних десяти лет далеко не только на Западе, но и в целом ряде развивающихся государств, включая латиноамериканские. Эти обвинения базируются на том, что Китай массированно вывозит из развивающегося мира сырье и природные ресурсы, взамен поставляя готовую продукцию» [35]. «Латинская Америка не желает становиться простым поставщиком сырья для азиатского гиганта» [36, р. 276]. Данное мнение дополняется опасениями, связанными с возможными угро-

зами в финансово-долговой сфере, и потенциальным негативным влиянием деятельности КНР на окружающую среду [37, сс. 167-168].

Взгляд на распространение китайской экономической экспансии в регионе как на желание КНР «загнать» в «долговую ловушку» страны, предоставляя им кредитные инструменты для «получения стратегических ресурсов», формирует негативный образ Китая. Это приводит к опасениям, связанным с реализацией двусторонних сделок, и тормозит развитие сотрудничества. В рамках данного подхода не учитываются *взаимные* (курсив авторов) выгоды субъектов от участия в экономических отношениях, кроме того «за скобками» остаются полученные и потенциальные выигрыши для стран Латинской Америки.

В соответствии с теорией международных общественных благ [38] в условиях глобализации «страны-гегемоны несут «общественные издержки» по стабилизации международной экономической системы» [34, р. 19]. Мировой кризис 2008 г. стал отправной точкой для укрепления регионального сотрудничества в противовес глобализационному вектору. На саммите G-20 в 2009 г., посвященном преодолению последствий кризиса, активно выдвигались идеи о развитии региональных экономических связей и обсуждались усилия по появлению и укреплению региональных валют для снижения зависимости от кризисов крупнейшей экономики — США — и сокращению оборота доллара в международной торговле. Регионализация в большей степени стала отвечать требованиям времени, что сделало более актуальной теорию региональных общественных благ. Согласно этой теории, страны внутри региона объединяются для обеспечения безопасности, финансовой устойчивости и экономического развития [34, р. 20]. В рамках данной теории предусматривается наличие регионального финансового центра, обеспечивающего предложение региональных общественных благ. При этом как источником этих благ, так и источником финансирования может быть внешний игрок — страна за пределами региона, если в самом регионе недостаточно финансовых и других ресурсов.

Необходимость диверсификации внешних источников финансирования растет. Ежегодный объем средств от Международного банка реконструкции и развития (*International Bank for Reconstruction and Development*) в ЛАКБ снизился с 5,6 млрд долл. в 2014 г. до 4,1 млрд долл. в 2018 г., платежи Международной ассоциации развития (*International Development Association*) уменьшились с 306 млн долл. в 2014 г. до 223 млн долл. в 2018 г., а зависимость от экономики США и колебаний курса доллара привела к падению курсов национальных валют в регионе [34, р. 22]. В данных условиях появление дополнительного участника, реализующего предложение финансовых инструментов и средств, обеспечивает повышение конкуренции среди «производителей», что априори делает рынок финансовых ресурсов более конкурентным, а следовательно, выгодным для потребителя (в данном случае для стран ЛАКБ). Более того, изменение структуры китайских банков-кредиторов, произошедшее с момента включения Латинской Америки в инициативу *BRI* наглядно отражает упорядочивание кредитов в соответствии с экономической целесообразностью (таблица 4). Если ранее кредиты преимущественно выдавались политическими банками КНР и направлялись, в том числе, в наименее развитые

страны, то в последние два года кредиты выдают коммерческие банки, а получают их по большей части компании наиболее экономически развитых государств региона.

С 2005 по 2019 г. Китайский банк развития и Китайский экспортно-импортный банк предоставили займы на сумму более 137,1 млрд долл. странам ЛАКБ и государственным компаниям (доля первого составила 80%, или 110,6 млрд долл., доля второго — 20%, или 26,5 млрд долл.). Данные кредиты в основном были связаны с реализацией проектов в области энергетики (67%), меньше средств было направлено на развитие инфраструктурных объектов (21%), непосредственно на добычу полезных ископаемых пришлось 1,5% всех кредитов [39].

Т а б л и ц а 4

**ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КРЕДИТОВ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ
БАНКАМИ КНР СТРАНАМ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ, 2005—2020 гг.**

Страна	Объем кредитов от политических банков КНР (млрд долл.)	Количество займов в коммерческих банках КНР (шт.)	Страна	Объем кредитов от политических банков КНР (млрд долл.)	Количество займов в коммерческих банках КНР (шт.)
Венесуэла	62,2	1	Доминик. Республика	0,600	—
Бразилия	28,9	8	Суринам	0,580	—
Эквадор	18,4	3	Коста-Рика	0,395	—
Аргентина	17,1	16	Куба	0,240	—
Тринидад и Тобаго	2,7	—	Гайана	0,175	—
Боливия	2,4	—	Барбадос	0,170	—
Ямайка	2,1	—	Багамы	0,099	—
Мексика	1	1	Перу	0,050	3
Колумбия	—	3	Чили	—	4

Источник: составлено авторами по данным [39].

Однако с 2016 г. объем кредитов, выданных политическими банками КНР, ежегодно снижается: с 6,3 млрд долл. в 2016 г. до 0 в 2020 г. А объем займов, предоставляемых коммерческими банками (*Industrial and Commercial Bank of China, Bank of China, China Construction Bank, Bank of Communications*), растет: если в 2016 г. было выдано два займа, то в 2020 г. число

сделок выросло до девяти. Коммерческие банки пришли в регион после объявления инициативы *BRI* в 2013 г. и активизировались с 2018 г., когда регион формально присоединился к *BRI* [39]. Географическая «карта распространения» коммерческих договоров и ее несоответствие географии стран — реципиентов правительственных займов позволяет говорить о том, что в последние годы Китай проводит более регионально ориентированную политику коммерческого кредитования с упором на латиноамериканские проекты.

Помимо кредитного сотрудничества одним из финансовых инструментов, обеспечивающих некоторую диверсификацию валютной корзины для повышения устойчивости экономики, является сеть двусторонних валютных свопов, созданная Китаем с Бразилией, Аргентиной, Чили и Суринамом. Кроме того, китайский юань стал использоваться как средство расчета по ряду поставок товаров Венесуэлы, Чили, Аргентины; а панда-бонды стали выпускать в Панаме, что стало отправной точкой для выхода латиноамериканских стран на рынок межбанковских облигаций КНР. Листинг фьючерсов на нефть и железную руду, номинированных в юанях, использование юаней для двусторонних торговых расчетов, создание клиринговых банков китайскими финансовыми учреждениями в ЛАКБ и выпуск панда-бондов — все это примеры взаимовыгодного финансового сотрудничества [34].

Несмотря на наличие объективных предпосылок к укреплению взаимовыгодного экономического сотрудничества Китая и стран Латинской Америки, геополитическое и геоэкономическое противостояние США и Китая за рынки в контексте деглобализационного тренда [40] сужает коридор возможностей для действий КНР в ибероамериканском регионе. Это касается как эскалации торговой войны США — КНР [41], противостояния экономических интересов стран в регионах (например, в Африке [42, 43] и Латинской Америке [44, 45]), так и возрастания военных угроз (в частности, создание нового военного блока Австралии, Великобритании и США (*Australia, United Kingdom, United States, AUKUS*), главным противником которого считается как раз Китай [46]). Реализация потенциала экономического взаимодействия КНР и государств ЛАКБ находится под угрозой. В результате сокращения рынка сбыта продукции и отсутствия дивидендов от реализации финансово-инвестиционных проектов пострадает не только Китай, но и страны ЛАКБ, что может произойти из-за сокращения возможностей диверсификации состава торговых, инвестиционных и финансовых партнеров, а также по причине дисбаланса сторонних геополитических интересов в регионе. Для снижения угроз и обеспечения устойчивого экономического роста правительства стран ЛАКБ (как и других регионов, где сталкиваются интересы стран-гегемонов) могут использовать инструменты экономической дипломатии, направленной на выравнивание отношений между государствами-партнерами.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean, Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 24.11.2016. Available at: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1418254.shtml (accessed 10.11.2020).

2. 周冲,周东阳.“一带一路”背景下中国与拉美国家贸易潜力研究基于引力模型的实证分析. *工业技术经济*, 2020, N 10 (General, No. 318), pp. 63-71. [Zhou Chong, Zhou Dongyang. Research on the Trade Potential between China and Latin American Countries under the Background of "One Belt One Road" - An Empirical Analysis Based on Gravity Model] *Industrial Technology Economy*, 2020, N 10 (General, No. 318), pp. 63-71 (In Chinese).
3. 中国现代国际关系研究院拉美研究所课题组.中拉“一带一路”合作：挑战与深化路径. *国际问题研究*.2020, N2, pp. 79-92. [Research Group of the Institute of Latin American Studies, China Institute of Modern International Relations. China-Latin America "One Belt One Road" cooperation: challenges and deepening paths] *Research on international issues*, 2020, N 2, pp. 79-92. (In Chinese).
4. 张勇. “一带一路”助中拉合作转型升级. *经济日报*, 2019-04-28, N 5. [Zhang Yong. "One Belt, One Road" helps China-Latin America cooperation transform and upgrade] *Economic Daily*, 2019-04-28, N 5. (In Chinese).
5. 岳云霞. 中拉经贸合作:改革开放的动能、影响与导向. *海外投资与出口信贷*, 2018 N 6, pp. 25-29. [Yue Yunxia. China-Latin America economic and trade cooperation: the momentum, influence and orientation of reform and opening up] *Overseas investment and export credit*, 2018, N 6, pp. 25-29. (In Chinese).
6. Statistics, UNCTAD. Available at: <https://unctad.org/statistics> (accessed 10.11.2020).
7. Яковлев П.П. Перед какими вызовами стоит Латинская Америка? *Латинская Америка*. М., 2017, №1, сс. 5-21. [Jakovlev P.P. Pered kakimi vyzovami stoit Latinskaja Amerika? [What are the challenges facing Latin America?] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N 1, pp. 5-21 (In Russ.).
8. Окунева Л.С. Импичмент президента Бразилии: размышления и выводы. *Латинская Америка*, М., 2016, №10, сс. 5-22. [Okuneva L.S. Impichment prezidenta Brazilii: razmyshlenija i vyvody [Impeachment of the President of Brazil: Reflections and Conclusions] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 10, pp. 5-22 (In Russ.).
9. Розенталь Д.М. Образ страны. Рассуждения о «мягкой силе» Венесуэлы. *Латинская Америка*, М., 2016, №11, сс. 68-80. [Rozenal' D.M. Obrazstrany. Rassuzhdenija o «mjagkojsile» Venesujely [Country image. Discourse on Venezuela's "soft power"] *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 11, pp. 68-80 (In Russ.).
10. Кальюни Э.О., Чадаева Э.А. Бразилия: энергетическая политика и энергетическая безопасность во времена политического и экономического кризиса. *Инновации и инвестиции*, 2017, № 12, сс. 79-84. [Kal'juni Je.O., Chadaeva Je.A. Brazilija: jenergetičeskaja politika i jenergetičeskaja bezopasnost' vo vremena političeskogo i jekonomičeskogo krizisa [Brazil: Energy Policy and Energy Security in a Time of Political and Economic Crisis] *Innovacii i investicii*, 2017, N 12, pp. 79-84 (In Russ.).
11. Wenhong Hu. Policy coordination between China and Latin American countries under the framework of the belt and road initiative. *Контуры глобальных трансформаций*. 2019, Moscow, № 3, сс. 129-150.
12. Жань Тань. Инвестиции Китая в страны Латинской Америки. *Россия и страны Латинской Америки и Карибского бассейна: экономика, культура, образование. Сборник материалов по итогам межвузовской научно-практической конференции*. Санкт-Петербург, 2018, сс. 47-49. [Zhan' Tan'. Investicii Kitaja v strany Latinskoj Ameriki [China's investment in Latin America] *Rossija i strany Latinskoj Ameriki i Karibskogo bassejna: jekonomika, kul'tura, obrazovanie. Sbornik materialov po itogam mezhvuzovskoj nauchno-praktičeskoj konferencii*, Saint-Petersburg, 2018, pp. 47-49. (In Russ.).
13. Brazil and China: From commercial allies to strategic partners. 25-Oct-2019. Available at: <https://news.cgtn.com/news/2019-10-24/Brazil-China-relationship-From-commercial-allies-to-strategic-partner-L1HELKx1YY/index.html> (accessed 10.11.2020).
14. Годовой обзор, Соглашение о свободной торговле – символ открытости Китая, Russian.news.cn [Godovoj obzor, Soglashenie o svobodnoj trgovle – simvol otkrytosti Kitaja, [Annual Review, Free Trade Agreement – A Symbol of China's Openness], Russian.news.cn.

Available at: http://russian.news.cn/economic/2015-12/21/c_134936227.htm (accessed 10.11.2020). (In Russ.).

15. Medeiros, C.A., Cintra, M.R. Impacto da ascensão chinesa sobre os países latino-americanos. *Brazilian Journal of Political Economy*, 2015, pp. 35 (1). Available at: <https://www.scielo.br/j/rep/a/DxWvvnThGXqwWN8FBkgVXqK/abstract/?lang=pt> (accessed 10.08.2021).

16. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов. *Экономический журнал ВШЭ*, 2017, Т. 21, № 2, сс. 224–250. [Shumilov A.V. Ocenivanie gravitacionnyh modelej mezhdunarodnoj trgovli: obzor osnovnyh podhodov [Estimating Gravity Models of International Trade: An Overview of Key Approaches] *HSE Economic Journal*, 2017, vol. 21, N 2, pp. 224–250. Available at: <https://ej.hse.ru/data/2017/06/28/1171153489/%D0%A8%D1%83%D0%BC%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%B2.pdf> (accessed 10.11.2020). (In Russ.)

17. China and Panama Sign Memorandum of Understanding on Trade in Services Cooperation. Ministry of commerce People's Republic of China, 2018. Available at: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/201812/20181202813954.shtml> (accessed 10.11.2020).

18. Belt and Road Countries – Uruguay. Available at: <https://en.imsilk-road.com/p/316681.html> (accessed 10.11.2020).

19. Grenada And China Sign A Memorandum Of Understanding For The “Belt And Road” Initiative. Available at: <https://www.thegrenadainformer.com/news/item/4899-grenada-and-china-sign-a-memorandum-of-understanding-for-the-belt-and-road-initiative> (accessed 10.11.2020).

20. CIJN Staff Writers. The Caribbean Engages the Belt and Road Initiative. Caribbean Investigative Journalism Network. Available at: <https://www.cijn.org/the-caribbean-engages-the-belt-and-road-initiative/> (accessed 10.11.2020).

21. Holland, M., Barbi, F. China na América Latina: uma análise da perspectiva dos investimentos diretos estrangeiros. *Coediciones, Naciones Unidas Comisión Económica para América Latina y el Caribe (CEPAL)*, 2020, pp. 1402. Available at: <https://repositorio.cepal.org/handle/11362/1402> (accessed 10.08.2021).

22. World Investment report 2020. International production beyond the Pandemic. 268 p. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (accessed 10.11.2020).

23. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений. *Латинская Америка*, М., 2018, № 12, сс. 59-73 [Lavut A.A. Novyj etap razvitija kitajsko-latinoamerikanskih otnoshenij [A new stage in the development of Sino-Latin American relations] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2018, N 12, pp. 59-73 (In Russ.).

24. World Economic Outlook Database. Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October> (accessed 10.11.2020).

25. The Global Competitiveness Report 2018. Available at: <https://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/competitiveness-rankings/#series=GCI4.A.02> (accessed 10.11.2020).

26. 王飞. 中国 - 巴西基础设施建设合作 : 进展、挑战与路径选择. *国际问题研究*, 2020, N 1, pp.54-66. [Wang Fei. China-Brazil Infrastructure Construction Cooperation: Progress, Challenges and Path Selection] *International Studies*, 2020, N 1, pp. 54-66. (In Chinese).

27. “国家电网在巴西投资超 124 亿美元”, *新华网*, 2019. [“State Grid has invested over 12.4 billion U.S. dollars in Brazil”], *Xinhuanet*, 2019. Available at: http://www.xinhuanet.com/2019-05/24/c_1124539171.htm (accessed 10.11.2020). (In Chinese).

28. 王秉良. 中国阿根廷铁路改造项目签约. *人民日报海外版*. [Wang Bingliang. Signing contract for China-Argentina railway renovation project] *People's Daily Overseas Edition*. Available at: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/xwzx/hwxw/73237.htm> (accessed 10.11.2020). (In Chinese).

29. “中拉产能合作基金首任总经理韩德平在走出去智库会议上的演讲”, [“Speech by Han Deping, the first general manager of the China-Latin America Capacity Cooperation Fund, at

the Going Global Think Tank Conference"]. Available at: <http://www.cgthinktank.com/2018-08-23/100076387.html> (accessed 10.11.2020). (In Chinese).

30. 安永 (中国) 企业咨询有限公司. 拉美基础设施项目投资税收指南. 中国外汇. 2020-15-08 [Ernst & Young (China) Corporate Consulting Co., Ltd. Latin American Infrastructure Project Investment Tax Guide] *China Foreign Exchange*. 2020-15-08 (In Chinese).

31. Ease of Doing Business rankings. Available at: <https://www.doingbusiness.org/en/rankings> (accessed 10.11.2020).

32. 徐润琳. 中国对拉美地区直接投资的贸易效应研究. *国际经济研究院*. 2019, 64 p. [Xu Runlin. Research on the Trade Effect of China's Direct Investment in Latin America] Institute of International Economics, 2019, 64 p. (In Chinese).

33. Портер М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран. М.: Альпина Паблишер, 2016, 947 с. [Porter, M. *Mezhdunarodnaja konkurencija: konkurentnye preimushhestva stran*. [International Competition: Competitive Advantages of Countries], Moscow, Al'pina Publisher, 2016, 947 p. (In Russ.).

34. 王飞. 区域性公共产品与中拉“一带一路”金融合作. *区域与全球发展*, 2020, № 2, pp. 18-30. [Wang Fei. Regional Public Products and China-Latin America "One Belt One Road" Financial Cooperation] *Regional and Global Development*, 2020, N 2, pp. 18-30. (In Chinese).

35. Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая. *Латинская Америка*, М., 2020, №2, сс. 30-46 [Safronova E.I. Latinoamerikanskij vector aktual'noj vneshnej politiki Kitaja [Latin American vector of China's current foreign policy] *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 2, pp. 30-46 (In Russ.).

36. Jeifets V. Russia and China in Latin America. An Alliance of Convenience, in Noesselt N. (ed.). *China's Interactions with Latin America and the Caribbean: Conquering the US's Strategic Backyard? East Asian Politics: Regional and Global Dynamics*. Baden-Baden: Tectum Verlag, Vol. 2, 2020, pp. 255-304.

37. Сербин А. Евразия и Латинская Америка в многополярном мире. Симферополь: Н.Орианда, 2020, 200 с. [A. Serbin. *Evraziya i Latinskaya Amerika v mnogopoljarnom mire* [Eurasia and Latin America in a Multi-Polar World]. Simferopol: N.Orianda, 2020, 200 p. (In Russ.).

38. Charles P. Kindleberger. Dominance and Leadership in the International Economy: Exploitation, Public Goods, and Free Rides. *International Studies Quarterly*, 1981, Vol. 25, N 2, pp. 242-254. Available at https://www.jstor.org/stable/2600355?seq=1#metadata_info_tab_contents (accessed 10.11.2020).

39. The dialogue. China-Latin America Finance Database. Available at: https://www.thedialogue.org/map_list/ (accessed 10.11.2020).

40. Witt M. De-globalization: Theories, predictions, and implications for international business research. *Journal of International Business Studies*, 2019, April, Vol. 50, N 7, pp. 1053-1077.

41. Салицкий А.И., Салицкая Е.А. США—Китай: тупики и парадоксы торговой войны. *Вестник Российской академии наук*, М., 2020, № 7, сс. 653-663 [Salickij A.I., Salickaja E.A. SShA—Kitaj: tupiki i paradoksy torgovoj vojny [USA—China: Dead Ends and Paradoxes of Trade War] *Vestnik Rossijskoj akademii nauk*, Moscow, 2020, N 7, pp. 653-663 (In Russ.).

42. Hong, Z. China — U.S. oil rivalry in Africa. *The Copenhagen Journal of Asian Studies*, 2008, Vol. 26(2), pp. 97—119. Available at: <https://doi.org/10.22439/cjas.v26i2.2240> (accessed 10.08.2021).

43. Nsia-Pepira, K. Militarization of U.S. foreign policy in Africa: Strategic gain or backlash? *Military Review*, 2014, Vol. 94 (1), pp. 50—58.

44. Пиреш М., Насименту Л. Доктрина Монро 2.0 и трехсторонние отношения США, Китая и Латинской Америки. *Вестник международных организаций*, М., 2020, Т. 15, № 3, сс. 202–222 [Piresh M., Nasimentu L. Doktrina Monro 2.0 i trehstoronnie otnoshenija SShA, Kitaja i Latinskoj Ameriki [Monroe Doctrine 2.0 and the US-China-Latin America Triangular Relationship] *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*, Moscow, 2020, Vol. 15, N 3, pp. 202–222 (In Russ.).

45. Montoya M., Lemus D., Kaltenecker E. The Geopolitical Factor of Belt and Road Initiative in Latin America: The Cases of Brazil and Mexico. *Latin American Journal of Trade Policy*,

Santiago, 2019, Vol. 2, N 5, pp. 6–21. Available at: <https://doi.org/10.5354/0719-9368.2020.56349> (accessed 10.08.2021).

46. Aukus: UK, US and Australia launch pact to counter China. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-58564837> (accessed 10.10.2021).

Zhang Wanting (9248199@mail.ru)
Candidate of Economic Sciences, The Chief of the Centre,
“B&R” and EAEU Study Center, Northwest University (P.R.China)

229 North Taibai Road, Xi'an, Shaanxi, 710069, P.R.China

Tatiana V.Kolesnikova (Kolesnikova-tv@mail.ru)
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of International Business, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Bolshaya Morskaya str., 67, 190000 Saint-Petersburg, Russian Federation

Trade, investment and finance – the ties between China and Latin America

Abstract. The growing importance of China in Latin America predetermines the need to study the directions of China's economic interests in the region. The article is devoted to the trade, investment and financial relations of China with the countries of Latin America. The trends of the development of mutual trade are studied, the geographical structure of trade is analyzed, and special attention is paid to the potential of trade cooperation. Within the framework of investment relations, the role of China as an investment donor country is emphasized, and its place among other investors in the Latin American region is determined. Noting the inadequacy of their own financial resources of Latin American countries for the implementation of investment projects, the mutually beneficial investment cooperation is highlighted. The materials presented and analyzed in the article indicate that the implementation of joint financial projects has a positive effect on ensuring the sustainability of the economies of Latin America and China. The obtained results of the study indicate the presence of potential for further cooperation.

Key words: China, Latin America, «One belt, one road», international trade, international investment, financial relations, neocolonialism.

DOI: 10.31857/S0044748X0017492-0

Received 02.05.2021.

С.Ю.Зайцев

Особенности взаимодействия государства и ТНК в странах Латинской Америки

В статье рассматривается место транснациональных корпораций (ТНК) в политическом процессе стран Латинской Америки, их взаимодействие с институтами государства и политическими акторами. Применяя основные положения неинституционального и сетевого подходов, автор анализирует ключевые ресурсы ТНК и возможности их использования для усиления влияния в политической сфере: конвертирование финансовых активов в политические ресурсы; поддержка со стороны правительства страны происхождения; эффективность внедрения инноваций и реализации инновационного потенциала; доступ к развитию стратегических отраслей; относительно невысокое давление со стороны гражданского общества. Среди различных типов отношений между ТНК и государствами Латинской Америки предлагается выделять кооперационные, конфликтные и нейтральные, приведены примеры таких типов. Особое внимание уделяется выбору корпорациями переговорных и непереговорных стратегий политического поведения. Автор делает вывод, что наиболее характерными особенностями взаимодействия ТНК и государственных институтов в Латинской Америки являются стремление государства контролировать деятельность зарубежных компаний на своей территории; создание и поддержка ТНК с государственным участием; стремление к национализации бизнеса в случае установления авторитарных режимов.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, государство, Латинская Америка, Бразилия, Венесуэла, Чили, Мексика.

DOI: 10.31857/S0044748X0017493-1

Статья поступила в редакцию 15.05.2021.

Развитие глобализации, ее усложнение и интенсивность привели к увеличению числа участников экономических, социальных и политических процессов на международном и локальном уровнях. Одними из таких участников стали транснациональные корпорации (ТНК) — крупные ком-

Станислав Юрьевич Зайцев — кандидат политических наук, младший научный сотрудник кафедры политологии Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (РФ, 191186 Санкт-Петербург, Наб. реки Мойки, д. 48, <https://orcid.org/0000-0003-0319-4552>, s.zaycev@epsis.ru).

пании, имеющие сеть филиалов и стремящиеся реализовать свои конкурентные преимущества на рынках нескольких стран.

Российский экономист Алексей Владимирович Кузнецов, основываясь на данных Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*) за 2017 г., заявил, что в мире насчитывается порядка 100 тыс. ТНК, имеющих 880 тыс. зарубежных филиалов и дочерних компаний. В них работают около 73,2 млн сотрудников, а сумма оборота составляет 7 трлн долл. [1, с. 154]. Наличие подобных ресурсов позволяет утверждать, что, во-первых, ТНК способны аккумулировать и использовать большое количество финансовых, человеческих и технологических ресурсов, а также конвертировать их в политическое влияние. Во-вторых, для обеспечения эффективной работы такого количества дочерних компаний и филиалов ТНК необходимо выстраивать отношения и взаимодействовать с различными государственными институтами принимающих стран и стран базирования.

По данным *UNCTAD*, в 2019 г. инвестиции ТНК в страны Латинской Америки составили около 164 млрд долл. Наиболее привлекательными для инвестиций здесь являются Бразилия, Мексика, Колумбия, Чили и Перу [2]. Это обусловлено следующими факторами: наличие большого количества природных ресурсов (прежде всего нефти и газа); географическое положение и доступность морских путей, а также развитость транспортной инфраструктуры; относительно невысокая стоимость труда; опыт работы ТНК в этом регионе. Снижение прибыли зарубежных филиалов ТНК из-за пандемии коронавируса стимулирует их руководство к тому, чтобы пересмотреть различные варианты упрочения стабильности производственных цепочек и воспроизводства цикла создания продукта в пределах одной страны или региона. В связи с этим в перспективе возможно повышение роли крупных корпораций Латинской Америки в развитии региона.

Несмотря на большое количество экономической литературы, посвященной деятельности ТНК в Латинской Америке [3]; [4]; [5]; [6]; [7]; [8], стратегиям взаимодействия крупных компаний и государства, а также их влиянию на социально-политические процессы уделяется недостаточно внимания. Этот пробел можно восполнить путем применения политологических подходов к данной проблематике: неинституционализма и сетевого подхода. Первый из них позволяет выявить и охарактеризовать доминирующие практики формального и неформального взаимодействия ТНК с государством, местным бизнесом и другими акторами (локальные сообщества, профсоюзы, некоммерческие организации и др.), которые проявляются в различных рабочих процедурах, отношениях между этими акторами и в сформированных участниками «правилах игры». Применение сетевого подхода обусловлено усилением взаимозависимости указанных политических, экономических и социальных акторов. Этот подход помогает выявить их общие цели, проанализировать совместные действия и проекты, в основе которых лежат общий интерес и обмен ресурсами (финансовыми, властными, управленческими, информационными и т.д.). Для анализа был задействован значительный массив информации из англоязычных и испаноязычных СМИ.

Различные аспекты деятельности ТНК и их взаимодействие с государством были в центре исследований ряда политологов. Большое внимание

уделялось конфликтному характеру отношений между этими акторами и его причинам, а также негативным последствиям вмешательства ТНК в деятельность правительства принимающей страны [9]; [10]; [11]; [12]; [13]. Вторая группа исследований была посвящена анализу влияния ТНК на государственную политику и их место в системе политических акторов принимающей страны и страны происхождения [14]; [15]; [16]. Так, по мнению американского политолога Джозефа Ная-младшего, транснациональные корпорации изначально ориентируются на сотрудничество и выстраивание эффективного взаимодействия с правительством, группами интересов и различными акторами внутри страны, а конфликты и напряжение возникают непреднамеренно [14]. В центре внимания третьей группы исследований лежит многообразие моделей взаимодействия государства и ТНК в условиях глобализации, либерализации рынков, стремления к достижению своих целей указанными акторами [17]; [18]; [19]; [20]. В данной группе научных работ ТНК рассматриваются не как угроза национальному суверенитету или нарушители законов, установленных в принимающей стране, а как партнер, сотрудничество с которым необходимо для запуска механизмов экономического роста. В связи с этим представители политической науки стали (в том или ином виде) выделять три модели отношений между ТНК и государством: конфликтные, кооперационные и нейтральные. Оценка возможностей применения данных подходов к анализу латиноамериканской практики и их краткий обзор будут даны в одном из следующих разделов статьи.

Цель данной статьи — выявление особенностей деятельности транснациональных корпораций в политической сфере в странах Латинской Америки. Для достижения поставленной цели необходимо: во-первых, выделить основные характеристики и преимущества ТНК как участников политических, экономических и социальных процессов; во-вторых, охарактеризовать подходы к анализу стратегий взаимодействия ТНК с государствами; в-третьих, выявить ключевые особенности такого взаимодействия в латиноамериканских государствах.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ КАК АКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ТНК являются, прежде всего, субъектами экономических отношений, основной интерес которых — получение максимальной прибыли, а для этого необходимы доступность ресурсов и благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности (невысокие налоги, удовлетворительное состояние инфраструктуры, низкие издержки, возможности по привлечению персонала). Одной из характеристик крупных корпораций является способность эффективно конвертировать экономические ресурсы и прибыль в политический капитал и властные ресурсы.

Благодаря устойчивому экономическому положению, транснациональным корпорациям удается быть включенными в политические процессы на глобальном и национальном уровнях. В социально-политической сфере им доступны традиционные инструменты влияния на принятие решений: лоббизм; участие в электоральных процессах путем поддержки различных кандидатов или партий в избирательных кампаниях в обмен на содействие бизнесу в будущем или за уже осуществляющееся ранее; выстраивание взаимовыгодных отношений с

органами государственной власти; реализация проектов в рамках государственно-частного партнерства. Помимо законных способов ТНК могут использовать такие нелегальные методы продвижения своих интересов, как коррупция, давление на политических акторов и гражданских активистов, участие в незаконной смене политического строя (несмотря на широкое обсуждение подобных примеров, компании, скорее, стремятся к «рутинному» взаимодействию и сотрудничеству с существующими правительствами и государственными институтами).

ТНК как политические акторы (т.е. активные участники процессов, происходящих в поле политики) обладают неким потенциалом и определенными характеристиками:

— объем материальных ресурсов и возможность привлечения и распределения инвестиций являются основой для расширения политического участия в принимающей стране или стране базирования. При этом для ряда стран Латинской Америки характерной чертой является наличие крупных корпораций, в которых основная доля акций принадлежит государству: *Petróleos Mexicanos (Pemex)* в Мексике, *Petróleos de Venezuela S.A. (PDVSA)* в Венесуэле, *Petróleo Brasileiro (Petrobras)* в Бразилии и др. Это факт влечет за собой установление определенных рамок для взаимоотношений и стратегий взаимодействия между крупным бизнесом и государством, а также обостряет целый ряд противоречий. Например, стремление корпораций с государственным участием к получению максимальной прибыли (как бизнес-единиц) с одной стороны, а с другой — забота о достижении общественного блага (как приоритетного направления политики государства);

— внешнеполитическая поддержка страны базирования (происхождения) ТНК. На современном этапе отношений ТНК и государства такая поддержка носит, скорее, ситуационный характер по причине отхода крупных компаний от отстаивания национальных интересов к достижению своих бизнес-целей. ТНК сейчас не являются инструментами реализации внешней политики государства, а последнему доступны иные средства влияния, в частности, двусторонние соглашения, кредитование страны, участие в работе наднациональных институтов;

— более успешное управление доступными ресурсами и эффективное внедрение инноваций в свою деятельность по сравнению с государством. Решения, принятые в ТНК, не надо, например, согласовывать с парламентом, они в меньшей степени ограничены бюрократическими процедурами. Все это способствует наиболее адекватной реакции бизнеса на изменяющиеся условия;

— технологическое превосходство ТНК перед местными компаниями принимающей страны и, как следствие, возможность получения доступа к развитию стратегических объектов и отраслей. Одним из примеров такого превосходства является деятельность компании *ExxonMobil* в Гайане. Корпорация, получив в 1999 г. право на исследование шельфа в территориальных водах страны, с 2015 г. открыла 18 месторождений объемом 8 млрд баррелей [21]. Обладание технологиями исследования и разработки позволило корпорации практически с нуля создать нефтяную отрасль в этой небольшой стране и оказать существенное влияние на ее экономическое и политическое развитие [22]; [23];

— довольно слабый контроль со стороны гражданского общества. Несмотря на декларирование приверженности к реализации норм корпоративной социальной ответственности, представители транснационального бизнеса периодически являются фигурантами скандалов, связанных с нарушением законодательства принимающей страны и прав граждан. В подобной ситуации именно субъекты гражданского общества способны привлечь внимание к негативным проявлениям деятельности ТНК. Так, в 2015 г., по результатам расследования правозащитной организации *Reporter Brazil* более 300 компаний в Бразилии были оштрафованы за использование «рабского труда» и потогонной системы производства. Одной из фирм, на которую был наложен штраф, стал испанский производитель одежды *Zara* [24]. Таким образом, не обладая силовыми ресурсами, субъекты гражданского общества могут оказывать лишь ограниченное влияние на работу ТНК.

Описанные выше ресурсы и возможности позволяют ТНК, действующим в Латинской Америке, выходить в политическое поле принимающей страны или страны базирования и оказывать влияние на ее экономическое, политическое и социальное развитие. Поскольку государство продолжает оставаться институтом власти, обладающим легитимностью и правом реализации суверенитета на своей территории, то именно через взаимодействие с ним ТНК могут увеличить свой вес в социально-политической сфере, способствовать принятию выгодных для себя решений или наоборот — государство сможет подавлять и ограничивать работу крупных корпораций. Следовательно, такое взаимодействие государства и ТНК представляет научный интерес для специалистов-политологов.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К АНАЛИЗУ СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТНК С ГОСУДАРСТВАМИ

Модели отношений между ТНК и государствами на современном этапе можно разделить на кооперационные, конфликтные и нейтральные. На наш взгляд, наиболее доступно об этих отношениях писал венгерский исследователь Михали Шимаи [17]. Причиной конфликтов между государством и ТНК, по мнению М.Шимаи, является стремление последних к достижению максимальной автономии в своей деятельности на территории принимающей страны и их принадлежность к субъектам международной экономики и мирового хозяйства. В подобной ситуации усиливается противоречие между стремлением к реализации глобальной стратегии со стороны ТНК и необходимостью действовать в соответствии с юридическими нормами и институциональными рамками, установленными в принимающей стране. Одним из последних примеров такого противоречия является закрытие производителем автомобилей *Ford* трех заводов в Бразилии. Последствием такого решения стало увольнение порядка 5 тыс. сотрудников. Так руководство корпорации реагирует на падение продаж из-за пандемии коронавируса. Закрытие заводов является и одним из шагов компании по ее реструктуризации и изменению бизнес-модели [25]. При этом президент Бразилии Жаир Болсонару (2019 — н/в) утверждает, что корпорация уходит из страны, т.к. правительство отказывается выделять субсидии на работу *Ford* [26]. Противники Болсонару ин-

терпретировали уход корпорации как демонстрацию неэффективности экономической политики президента [27].

Кооперационные отношения и сотрудничество между государством и ТНК выстраиваются на основе стремления обоих акторов получить экономические выгоды от такого взаимодействия: корпорациям — в виде повышения доходов от предприятий и филиалов, работающих на территории принимающей страны; правительствам — в виде экономического роста, создания новых рабочих мест, развития инфраструктуры, увеличения налоговых поступлений. Рост доходов ТНК является стимулом для других компаний инвестировать в экономику принимающей страны и способствовать экономическому развитию и укреплению существующего политического режима. Одним из недавних примеров подобного сотрудничества является заключение в марте 2021 г. концессионного соглашения между правительством Чили и китайским консорциумом *China Railway Construction Corporation (CRCC)* на строительство и эксплуатацию платного участка дороги Талька — Чиллан. Китайская корпорация планирует инвестировать в проект 800 млн долл. [28].

Нейтральные отношения между ТНК и государством обеспечиваются принятием единых «правил игры», установленных в рамках глобализации рынков и либерализации торговли. Обе стороны стремятся к соблюдению существующих правил и действию в установленных рамках, благоприятствующих иностранным инвестициям и передвижению капитала [17].

В целом применение типологизации, предложенной М.Шимаи, целесообразно для анализа взаимоотношений между ТНК и государствами в странах Латинской Америки на современном этапе. Она позволяет сформулировать цели и ресурсы основных акторов, обозначить точки напряжения или сотрудничества.

Американские ученые Джин Бадуэн и Томас Бревер также уделяли внимание отношениям международных компаний и государства и описали ряд факторов, влияющих на политическое поведение ТНК в определенной стране. Помимо интуитивно понятных — типа фирмы, ее экономических характеристик и отрасли — исследователи отмечают такой фактор, как нерыночная среда, при анализе которой необходимо учитывать следующие условия: политическую систему и отношения между ветвями власти в государстве; наличие конфликтов между государственными ведомствами и группами интересов; влияние общественного мнения и профсоюзов на принятие политических решений; включенность в процессы глобализации и в межгосударственные отношения и блоки [29, pp. 122-123].

Из-за большого количества возможных сочетаний данных факторов и характеристик политическое поведение и действия ТНК в политическом поле различных стран не могут быть универсальными. Правительство принимающей страны может различными законными способами вмешиваться в работу ТНК и вводить разнообразные ограничения, например, путем распоряжений о необходимости распределения экономических ресурсов между фирмами, устанавливать степень открытости рынка, формулировать правила торговли и налогообложения, инвестирования и вывода капитала и т.п. Одним из примеров такого вмешательства стало увеличение Венесуэлой в 2001 г. роялти за пользование недрами для иностранных компаний с 16 до 30%.

Д.Бадуэн и Т.Бревер выделили две группы стратегий политического поведения ТНК с правительствами и институтами государства — переговорные (*bargaining*) и непереговорные (*nonbargaining*). Указанные стратегии могут применяться как к правительствам принимающих стран, так и стран базирования ТНК. В основе переговорных стратегий лежит возможность торга и пересмотра условий работы корпораций в стране, рассмотрение предложений по предоставлению льгот при выходе на рынок, перспективы участия в развитии стратегических отраслей и т.д. При таком виде политического поведения государство и ТНК являются относительно автономными единицами, осознающими свои возможности, доступные ресурсы и независимость друг от друга. Исходя из таких условий, участникам целесообразно вступать в торг и переговоры для получения взаимных выгод, используя два вида стратегий — партнерство и конфликт [29, pp. 129-130]. Представим наиболее серьезные основания для выбора переговорных стратегий и их основные характеристики в виде таблицы.

ПЕРЕГОВОРНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ТНК

Переговорные стратегии	
<i>Основания для выбора стратегии</i>	
1. Возможность торга и обсуждение условий работы ТНК в принимающей стране.	
2. Рассмотрение предложений по предоставлению льгот и субсидий при выходе на рынок.	
3. Изучение перспектив участия в развитии стратегических отраслей.	
4. Государство и ТНК являются равноправными партнерами.	
5. Потенциал создания коалиций с другими экономическими и политическими акторами и их привлечение к участию в коллективных действиях.	
<i>Партнерство</i>	<i>Конфликт</i>
— Получение выгоды от сотрудничества обеими сторонами (игра с положительной суммой).	— Стремление к получению единичного выигрыша и установлению контроля над ресурсами (игра с нулевой суммой).
— Сглаживание и нивелирование недостатков рынка.	— Увеличение выгод за счет другой стороны.
— Диверсификация и снижение рисков со стороны ТНК.	
— Заинтересованность обеих сторон (ТНК и государства) в получении необходимых ресурсов.	

Источник: составлено автором по: [29].

Примером переговорной стратегии являются действия чешской корпорации по производству грузовых автомобилей *Tatra Truck* в Бразилии. Начавшиеся в 2018 г. переговоры об условиях открытия и функционирования завода с руководством штата Парана завершились в сентябре 2020 г. подписанием протокола о намерениях и договоров об участии корпорации в программе льготного налогообложения. Размер инвестиций в производство

составил порядка 102 млн долл. [30]. Таким образом, компания предпочла стратегию партнерства с государством для реализации одной из своих стратегических целей — расширения рынков сбыта и роста производства.

Исходным условием непереговорных стратегий является возможность государства как единственного актора, обладающего суверенитетом, устанавливать законодательные рамки деятельности бизнеса, реализовывать меры по привлечению иностранных инвестиций и т.д. Корпорациям позволено инвестировать и вести бизнес согласно установленным «правилам игры» без каких-либо дополнительных преференций отдельным фирмам. В случае, если такие условия устраивают руководство ТНК, то реализуется так называемая стратегия соблюдения (*compliance*). Если существующие правила не соответствуют интересам бизнеса, то фирмы используют стратегии избегания (*avoidance*) и обхода (*circumvention*)*. Для удобства восприятия информации представим непереговорные стратегии политического поведения ТНК также в виде таблицы.

НЕПЕРЕГОВОРНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ТНК

Непереговорные стратегии

Основания для выбора стратегии

Государство обладает преимуществами как источник политического суверенитета, способный устанавливать и поддерживать условия для деятельности зарубежных компаний.

ТНК должны действовать в рамках обозначенных «правил игры», зафиксированных в законодательстве принимающей страны.

<i>Соблюдение</i>	<i>Избегание</i>	<i>Обход</i>
<ul style="list-style-type: none"> — Руководство ТНК принимает правила работы в стране. — Удовлетворенность существующими институциональными условиями и рамками. 	<ul style="list-style-type: none"> — Закрытие филиалов и зарубежных представительств. — Вывод капитала из страны. — Сокращение производства и инвестиций. — Запрос в международные инстанции на получение компенсации за национализацию производства или несоблюдение подписанных соглашений. 	<ul style="list-style-type: none"> — ТНК не удовлетворены существующими правилами. — Использование незаконных методов работы: контрабанда, создание «подставных» фирм.

Источник: составлено автором по: [29].

Одним из примеров стратегии избегания стало закрытие японской корпорацией *Sony* подразделения по производству телевизоров, фотоаппаратов и аудиотехники в Бразилии в 2021 г. Основными причинами закрытия производства, в результате которого были сокращены 220 сотрудников, названы ухудшение экономической обстановки на фоне пандемии и снижение стоимости национальной валюты по отношению к доллару [32]. Однако не ме-

* Более подробно о предпосылках и характеристиках видов политического поведения Д.Бадуэна и Т.Бревера см. [31].

нее важным является окончание периода льготного налогообложения для производителей недорогих смартфонов и компьютеров в свободной экономической зоне Манауса (*Zona Franca de Manaus*), резидентом которой являлась *Sony* [33]. Таким образом, компания соблюдала «правила игры», установленные государством, и после определенного периода времени приняла решение уйти из страны, закрыв один из филиалов и сократив производство.

Представленные стратегии и модели отношений ТНК с государством позволяют очертить некие рамки для дальнейшего анализа поведения и действий крупных корпораций в политической и социально-экономической сфере стран Латинской Америки. Из-за разнообразия политических режимов, форм правления и территориального устройства, экономических различий, особенностей налогообложения и государственной политики в сфере привлечения иностранных инвестиций и других факторов сформулировать некую всеобъемлющую теорию, которая могла бы объяснить все случаи и инструменты взаимодействия ТНК и правительств в этом регионе, довольно сложно. Поэтому, на наш взгляд, на данном этапе целесообразно выделить наиболее характерные черты и основные случаи влияния ТНК на политическую сферу принимающих стран или стран базирования и инструменты такого влияния. Важно также уделить внимание основным способам реагирования правительств на расширение участия корпораций в политических процессах государств Латинской Америки.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТНК И ГОСУДАРСТВА В СТРАНАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

По итогам анализа, проведенного в предыдущих частях статьи, можно сделать вывод о том, что отношения между государством и ТНК зависят от политических процессов и экономической ситуации в обществе, существующих институтов, личности лидера той или иной страны и других факторов из сферы политики. Мы выделили ряд наиболее характерных, на наш взгляд, случаев таких отношений (как положительных, так и отрицательных) в странах Латинской Америки.

1. Стремление государства провести национализацию и экспроприацию собственности ТНК, работающих на территории страны. Национализация собственности является характерной для авторитарных режимов мерой для увеличения денежных поступлений в государственную казну. Опираясь на социалистические идеи и популистскую риторику, авторитарные лидеры стремятся, с одной стороны, переложить ответственность за неэффективную экономическую политику на «другого», на внешние силы (иностраный крупный бизнес, якобы действующий в интересах страны базирования), а с другой стороны — расширить свое влияние на все сферы жизни общества. Стоит отметить, что в Латинской Америке национализация и ренационализация использовались также и демократическими правительствами (например, в Аргентине и Чили) [34].

Наиболее показательными современными случаями применения инструмента национализации являются действия президента Венесуэлы Уго Чавеса (2002—2013 гг.) и президента Боливии Эво Моралеса (2006—2019 гг.). Национализация может касаться как самих компаний (в форме выкупа акций их филиалов и дочерних предприятий, работающих в стране), так и принадлежащих им ресурсов (в указанных случаях это были

нефтяные и газовые месторождения или доли в проектах по их разработке). Например, согласно решениям Уго Чавеса в 2004 г. одним из условий работы зарубежных нефтяных ТНК в стране стало заключение соглашений с государственной *PDVSA* о совместной разработке нефтяных месторождений и ее доминирующем положении в этих проектах (большая часть акций совместных предприятий принадлежала *PDVSA*). Увеличение доли компании происходило путем выкупа части акций совместных предприятий у иностранных фирм. Часть корпораций соглашалась с предложенным размером компенсации за приобретение акций (например, *Total* и *Statoil*), выбирая стратегию соблюдения (по Бадуэну и Бреверу) и кооперации (по Шимаи), а другие (*ExxonMobil*, *ConocoPhillips*) оспаривали размер компенсаций в арбитражном суде [35, с. 396], выбирая стратегии избегания (по Бадуэну и Бреверу) или конфликта (по Шимаи). Российский экономист Петр Павлович Яковлев утверждает, что национализация нефтяного сектора не только не способствовала достижению целей по повышению доходов граждан и общего уровня благосостояния, но и стала одной из причин снижения объемов добычи нефти. Второй причиной ученый указал вмешательство в работу компании *PDVSA* некомпетентных чиновников [36, с. 16].

Аналогичный способ национализации нефтяных и газовых месторождений использовал и президент Боливии Эво Моралес в 2006 г. Национализация, осуществленная Э.Моралесом, включала в себя следующие шаги: увеличение роялти за лицензию на разработку месторождений; повышение налогов; указ о передаче контрольного пакета акций местных филиалов иностранных ТНК государственной корпорации *Yacimientos Petrolíferos Fiscales Bolivianos (YPFB)* [37]. В данном случае такие ТНК, как бразильская *Petrobras*, испанская *Repsol* и французская *Total*, приняли предложенные правительством «правила игры» и продолжали инвестировать средства в Боливию [38], выбрав стратегию соблюдения (по Бадуэну и Бреверу) и кооперации (по Шимаи). Важно отметить, что ряд экспертов положительно оценил политику Моралеса и его отношения с крупными фирмами: с одной стороны, государство выдвигало жесткие условия деятельности корпораций, с другой — было открыто для переговоров и дальнейшего сотрудничества, создавало для бизнеса новые стимулы для инвестирования в экономику страны [39].

В целом можно отметить вариативность стратегий различных ТНК в тех случаях, когда государство проводит политику национализации собственности и ресурсов. ТНК довольно ограничены в выборе средств влияния на решения политического руководства принимающих стран и, тем более, у них нет достаточных ресурсов для свержения якобы неугодных лидеров. Одной из форм противостояния решениям последних является подача корпорациями исков в международные суды.

2. Стремление правительств к созданию государственных ТНК и контролю за ними. Сильные позиции госинститутов и богатые природные ресурсы обусловили высокий уровень участия правительств в создании крупных корпораций. Можно выделить несколько сфер, в которых действуют латиноамериканские ТНК с государственным участием: нефтедобыча и другие этапы процесса переработки и доставки нефти (*Petrobras* в Бразилии, *Yacimientos Petrolíferos Fiscales (YPF)* в Аргентине, *PDVSA* в Венесуэле, *Pemex* в Мексике, *Empresa Nacional del Petróleo (ENAP)* в Чили);

электроэнергетика и развитие соответствующей инфраструктуры (*Grupo de Energía de Bogotá* и *Empresas Públicas de Medellín (ESP)* в Колумбии с дочерними компаниями в Перу, Гватемале, Чили и других странах, *Centrais Elétricas Brasileiras S.A. (Eletrobras)* в Бразилии).

Участие государства в деятельности крупных компаний имеет следующие преимущества: контроль за развитием ключевых сфер развития национальной экономики; повышение роли и возможностей по распределению прибыли в интересах граждан; сокращение времени на согласование и принятие взаимовыгодных решений; возможность сотрудничества для расширения экономического и политического влияния в других странах.

Однако доминирование крупных госкорпораций в экономике своих стран и их тесные связи с чиновниками и политиками позволяют им злоупотреблять своим положением. Одним из проявлений такого злоупотребления является коррупция в руководстве компании и политическом классе страны. Наиболее известными примерами за последние несколько лет являются коррупционные расследования в отношении руководителей бразильской *Petrobras* и мексиканской *Pemex*. В первом случае последствиями расследования и скандала стали массовые протестные акции в ряде штатов Бразилии и последующий импичмент президенту страны Дилме Руссефф (2011—2016 гг.), которая, будучи министром энергетики и главой администрации при предыдущем президенте, занимала пост председателя совета директоров *Petrobras*. В случае *Pemex* антикоррупционное расследование ведется против бывшего президента Мексики Энрике Пеньи Ньето (2012—2018 гг). Экс-глава корпорации Эмилио Лосойа, подозреваемый в получении взяток, ранее являвшийся советником президента, заявил, что передавал на финансирование избирательной кампании Ньето деньги, полученные незаконным путем [40]. Подобные события негативно влияют на имидж и рыночную стоимость государственных ТНК.

По результатам анализа можно выделить ряд характерных особенностей взаимодействия государства и транснациональных корпораций в странах Латинской Америки на современном этапе.

Во-первых, усиление контроля за деятельностью крупных корпораций со стороны правительств стран региона путем создания совместных предприятий (например, по добыче природных ресурсов) с местными фирмами и государственными компаниями. Такая политика, с одной стороны, позволяет увеличить доходы последних и сохранить контроль государства над природными ресурсами. С другой стороны, она не дает возможности иностранным ТНК усиливать свое влияние в стране и регионе, ограничивая их возможности по применению инструментальных ресурсов власти бизнеса (лоббизм, финансирование избирательных кампаний) [41]. Кроме того, тот факт, что государство и близкие к нему компании сохраняют контроль над стратегическими ресурсами, не ставит под сомнение его суверенитет в глазах других акторов.

Во-вторых, угрозы национализации и экспроприации собственности со стороны «левых» авторитарных лидеров стимулируют ТНК делать

выбор в пользу той или иной стратегии политического поведения. Пространство для выбора стратегии при работе в странах с авторитарным политическим режимом сужается: придерживаясь стратегии соблюдения и выполнения «правил игры», ТНК соглашаются на увеличение налоговых и иных выплат (роялти, приобретение лицензии) в пользу государства. Компании также могут выбрать стратегию ухода из страны, закрывая филиалы или получая денежную компенсацию за передачу своей собственности государству.

В-третьих, правительство стремится укрепить положение в экономической сфере как в своей стране, так и в других странах региона путем поддержки существующих ТНК с государственным участием. Российские исследователи Ольга Викторовна Крецу и Анастасия Сергеевна Захарцова применили к такому явлению термин «транслатинас» [4]. Тесная кооперация высших чиновников с топ-менеджментом компании позволяет если не контролировать, то оказывать влияние на развитие ключевых для страны отраслей промышленности.

В-четвертых, Латинская Америка на протяжении многих лет продолжает оставаться регионом, привлекательным для инвестиций ведущих мировых центров силы. Транснациональные корпорации США, Китая, Европейского союза и России осуществляют инвестиции в регион, реализуя совместные проекты в области добычи полезных ископаемых, создания совместных предприятий, развития инфраструктуры. Так, Латинская Америка стала вторым по величине направлением зарубежных инвестиций Китая, а стоимость реализации проектов по развитию инфраструктуры компаниями из этой страны в 2020 г. составила порядка 210 млрд долл. [42]. Таким образом, латиноамериканские государства становятся полем для геополитической конкуренции между ведущими центрами силы мировой политики, а некоторые страны региона уже входят в сферу экономического и политического влияния этих центров силы.

На наш взгляд, в дальнейших исследованиях необходимо сосредоточиться на анализе конкретных случаев влияния госкорпораций или зарубежных ТНК отдельных стран на политические процессы в Латинской Америке. Важно проанализировать инструменты воздействия таких компаний на принятие политических решений, а также выделить основные модели их политического поведения в принимающих странах.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Кузнецов А.В. ТНК – усиление международной роли или усложнение адаптации к трендам мирового развития? *Материалы конференции «Мировое развитие: проблемы предсказуемости и управляемости: XIX Международные Лихачевские научные чтения»*. Санкт-Петербург, 22–24 мая 2019 г., сс. 154-158 [Kuznetsov A.V. TNK – usilenie mezhdunarodnoi roli ili uslozhnenie adaptatsii k trendam mirovogo razvitiya? *Materialy konferentsii «Mirovoe razvitie: problemy predskazuemosti i upravlyaemosti: XIX Mezhdunarodnye Likhachevskie nauchnye chteniya»* [TNCs – strengthening of the international role or complication of adaptation to the trends of world development? *Materials of the conference «World Development: Problems of Predictability and Controllability: XIX International Likhachev Scientific Readings»*]. Sankt-Peterburg, 22–24 may 2019, pp. 154-158 (In Russ.). Available at: <https://www.lihachev.ru/chten/2019/plen/kuznetsovav/> (accessed 20.08.2021).

2. World Investment Report 2020. International production beyond the pandemic. United Nations on trade and development. Available at: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2020_en.pdf (accessed 20.08.2021).
3. Журавлев Н.Д. Интернационализация нефтегазового комплекса в латиноамериканских странах. *Латинская Америка*, М., 2019, № 9, сс. 51-63 [Zhuravlev N.D. Internatsionalizatsiya nefte-gazovogo kompleksa v latinoamerikanskikh stranakh [Internationalization of the oil and gas complex in Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 019, N 9, pp. 51-63 (In Russ.).
4. Крецу О.В., Захарцова А.С. Латинская Америка: ТНК с государственным участием. *Мировая экономика и международные отношения*, М., 2020, т. 3, № 3, сс. 88-97 [Kretsu O.V., Zakhartsova A.S. Latinskaya Amerika: TNK s gosudarstvennym uchastiem [Latin America: state-owned TNCs]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, Moscow, 2020, vol. 3, N 3, pp. 88-97 (In Russ.).
5. Iqbal B.A., Rahman M.N., Hassan M. MNCs and their role and contribution in Latin American countries. *Transnational Corporations Review*, 2016, vol. 8, issue 2, pp. 151-164.
6. Borda, A., Geleilate, J.-M. G., Newburry, W., & Kundu, S. K. Firm internationalization, business group diversification and firm performance: The case of Latin American firms. *Journal of Business Research*, 2017, vol. 72, pp. 104-113.
7. Santiso J. La emergencia de las Multilatinas. *Revista De La CEPAL*. 2008, N 95, pp. 7-30.
8. Liberman L., Garcilazo S., Stal E., Multinationals in Latin America: Case Studies. London, Palgrave Macmillan, 2016, 222 p.
9. Вернон Р. Буря над многонациональными. М., Прогресс, 1982. 272 с. [Vernon R. Burya nad mnogonatsional'nymi [Storm over the multinational]. Moscow, Progress, 1982, 272 p.
10. Vernon R. The Multinational Enterprise: Power versus Sovereignty. *Foreign Affairs*, 1971, vol. 49, N 4, pp. 736-751.
11. Bock P.G. Transnational corporation and private foreign policy. *Society*, 1974, vol.11, issue 2, pp. 44-50.
12. Heum P.A., Foreigners as Domestic Citizens: Multinational Corporations and the Nation State. *Cooperation and Conflict*, 1979, vol.14, issue 1, pp. 35-47.
13. Караганов С.А. США: Транснациональные корпорации и внешняя политика. М., Наука, 1984, 176 с. [Karaganov S.A. SShA: Transnatsional'nye korporatsii i vneshnyaya politika [USA: Transnational corporations and foreign policy]. Moscow, Nauka, 1984, 176 p. (In Russ.).
14. Nye Jr. J., Multinational corporations in world politics. *Foreign Affairs*, New York, 1974, vol. 53, N 1, pp. 153-175.
15. Hadani M., Bonardi J-P., Dahan N.M. Corporate political activity, public policy uncertainty, and firm outcomes: A meta-analysis. *Strategic Organization*, 2017, vol. 15, N 3, pp. 338-366.
16. Leonard E., Pulignano V., Lamare R., Edwards T. Multinational corporations as political players. *Transfer*, European Trade Union Institute, 2014, vol. 20, issue 2, pp.171-182.
17. Шимаи М. Государство и транснациональные компании. *Проблемы теории и практики управления*, 1999, № 4 [Shimai M. Gosudarstvo i transnatsional'nye kompanii [State and transnational companies]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 1999, N 4. Available at: http://vasilieva.narod.ru/10_4_99.htm (accessed 20.08.2021). (In Russ.).
18. Boddewyn J.J. International business-government relations research 1945-2015: Concepts, typologies, theories and methodologies. *Journal of World Business*, 2016, vol. 51, issue 1, pp. 10-22.
19. Афонцев С.А. Будущее ТНК: тенденции и сценарии для мировой политики. [Afontsev S.A. Budushchee TNK: tendentsii i stsennarii dlya mirovoi politiki [The future of TNCs: trends and scenarios for world politics]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/budushchee-tnk-tendentsii-i-stsenarii-dlya-mirovoy-politiki/> (accessed 20.08.2021) (In Russ.).
20. Сазонов А.А. Взаимодействие государства и транснациональной корпорации как фактор мировой политики. Дисс. канд. пол. наук. М., 2011, 127 с. [Sazonov A.A. Vzaimodeistvie gosudarstva i transnatsional'noi korporatsii kak faktor mirovoi politiki. Diss. cand. polit. nauk [Interaction between the state and a transnational corporation as a factor in world politics. Diss. cand. polit. sci.]. Moscow, 127 p. (In Russ.).
21. ExxonMobil продолжает развивать нефтяную отрасль в Гайане. *OIL. Эксперт*. 09.09.2020. [ExxonMobil prodolzhaet razvivat' neftyanuyu otrasl' v Gaiane [ExxonMobil continues to develop the oil industry in Guyana]. *OIL. Expert*. 09.09.2020. Available at:

<https://www.oilexp.ru/news/world/exxonmobil-prodolzhaet-razvivat-neftyanuyu-otrasl-v-gajane/216609/> (accessed 20.08.2021) (In Russ.).

22. Crowley K. The World's Newest Petrostate Isn't Ready for a Tsunami of Cash. *Bloomberg*. 13.08.2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/features/2019-08-13/guyana-isn-t-ready-for-its-pending-oil-riches-but-exxon-is> (accessed 20.08.2021).

23. Taquiri, Jaqueline Terrel, Ordenes, Marie Gay Alessandra. Contract transparency: Next steps for Guyana. Available at: <https://eiti.org/blog/contract-transparency-next-steps-for-guyana> (accessed 20.08.2021).

24. Theuws, Martje. Fashion brand Zara once again associated with Brazilian labour rights abuses. Available at: <https://www.somo.nl/fashion-brand-zara-once-again-associated-with-brazilian-labour-rights-abuses/> (accessed 20.08.2021).

25. Wayland, Michael. Ford to end manufacturing in Brazil, sees \$4.1 billion in charges from South American restructuring. *CNBC*. 11.01.2021. Available at: <https://www.cnbc.com/2021/01/11/ford-to-end-manufacturing-in-brazil-expects-4point1-billion-in-charges.html> (accessed 20.08.2021).

26. Brito, Ricardo. Bolsonaro says Ford ending Brazilian operations due to end of subsidies. *Reuters*. 12.01.2021. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-ford-motor-brazil-bolsonaro-idUSKBN29H224> (accessed 20.08.2021).

27. Toueg, Gabriel. Ford shuts all plants in Brazil, triggering war of narratives. *Anadolu Agency*. 12.01.2021. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/americas/ford-shuts-all-plants-in-brazil-triggering-war-of-narratives/2106614> (accessed 20.08.2021).

28. Dirección General de Concesiones de Obras Públicas. Este sábado se publicó en el Diario Oficial el Decreto de Adjudicación de la Segunda Concesión Ruta 5 Tramo Talca-Chillán. Available at: <https://concesiones.mop.gob.cl/noticias/Paginas/DetalledeNoticias.aspx?item=792> (accessed 20.08.2021).

29. Boddewyn J.J., Brewer T.L. International-Business political behavior: new theoretical directions. *Academy of Management Review*, 1994, vol. 19, N 1, pp. 119-143.

30. Tatra Trucks investirá R\$ 102 mi para fazer caminhões no Paraná. *Estradao*. 10.09.2020. Available at: <https://estradao.estadao.com.br/caminhoes/tatra-trucks-investira-r-102-milhoes/> (accessed 20.08.2021).

31. Зайцев С.Ю. Модели взаимодействия транснациональных корпораций (ТНК) и современного государства. Дисс. канд. полит. наук. СПб, 2019, 338 с. [Zaitsev S.Y. Modeli vzaimodeistviya transnatsional'nykh korporatsii (TNK) i sovremennogo gosudarstva. Diss. kand. polit. nauk. [Models of interaction between transnational corporations (TNCs) and the modern state. Diss. cand. polit. sci.]. Saint-Petersburg, 2019, 338 p. (In Russ.).

32. Sony Brasil anuncia cierre de fábrica en la Zona Franca de Manaus. *Infobae*. 15.09.2020. Available at: <https://www.infobae.com/americas/agencias/2020/09/15/sony-brasil-anuncia-cierre-de-fabrica-en-la-zona-franca-de-manaos/> (accessed 20.08.2021).

33. Иванов К. Sony закрывает заводы в Бразилии. *Mobile Review*. 22.06.2021. [Ivanov K. Sony zakryvaet zavody v Brazilii [Sony closes factories in Brazil]. *Mobile Review*, 22.06.2021. Available at: <https://mobile-review.com/news/sony-zakryvaet-zavody-v-brazilii> (accessed 20.08.2021). (In Russ.).

34. Теперман В.А. Государство и бизнес в начале XXI в. *Латинская Америка*, М., 2009, № 7, сс. 49-69 [Teperman, V.A. Gosudarstvo i biznes v nachale XXI v. [State and business at the beginning of the XXI century]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2009, N 7, pp. 49-69 (In Russ.).

35. Платошкин Н.Н. Венесуэла и Чавес: биография страны и человека. М., Издательство Московского гуманитарного университета, 2015, 458 с. [Platoshkin N.N. Venezuela i Chaves: biografiya strany i cheloveka [Venezuela and Chavez: biography of a country and a person]. Moscow, Publishing house of the Moscow University for the Humanities, 2015, 458 p. (In Russ.).

36. Яковлев П.П. Латинская Америка в глобальной схватке за нефть. *Латинская Америка*, 2019, № 12, сс. 6-21 [Yakovlev P.P. Latinskaya Amerika v global'noi skhvatke za nef' [Latin America in the Global Scramble for Oil]. *Latinskaya Amerika*, 2019, N 12, pp. 6-21 (In Russ.).

37. Bolivia's Nationalization of Oil and Gas. *Council on Foreign Relations*. 12.05.2006. Available at: <https://www.cfr.org/backgrounder/bolivias-nationalization-oil-and-gas> (accessed 20.08.2021).

Станислав Зайцев

38. Bolivia to extend Morales era: Correction. *Argus*. 28.08.2019. Available at: <https://www.argusmedia.com/en/news/2003037-bolivia-to-extend-morales-era-correction> (accessed 20.08.2021).

39. Achtenberg, Emily, Currents, Rebel. Nationalization, Bolivian Style: Morales Seizes Electric Grid, Boosts Oil Incentives. *Nacla*. 05.10.2012. Available at: <https://nacla.org/blog/2012/5/10/nationalization-bolivian-style-morales-seizes-electric-grid-boosts-oil-incentives> (accessed 20.08.2021).

40. Экс-президента Мексики Пенью Ньето обвинили в коррупции. *ТАСС*. 12.08.2020. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9178449> (accessed 20.08.2021) (In Russ.).

41. Busemeyer M., Thelen K. Institutional Sources of Business Power. *World Politics*, Cambridge, 2020, vol. 72, issue 3, pp. 448-480.

42. The Sixth China-LAC Infrastructure Forum Was Held in Macao. Ministry of commerce people's republic of China. 04.12.2020. Available at: <http://english.mofcom.gov.cn/article/newsrelease/significantnews/202012/20201203020891.shtml> (accessed 20.08.2021).

Stanislav Y.Zaitsev (s.zaitsev@epsis.ru)

Cand. of political Sciences, junior researcher of the Department of political science of the Institute of history and social sciences, The Herzen State Pedagogical University of Russia

Moika River Emb. 48, 191186 St. Petersburg, Russian Federation

Features of interaction between the state and transnational corporations in the countries of Latin America

Abstract. The article examines the place of transnational corporations (TNCs) in the political process of Latin American countries, their interaction with state institutions and political actors. The purpose of the article is to identify the most characteristic features of the activities of TNCs in the political sphere in Latin America and their interaction with state institutions. Applying the main provisions of neo-institutional and network approaches, the author analyzes the key resources of TNCs and the possibility of using them to increase influence in the political sphere: converting financial assets into political resources; government support from the country of origin; effectiveness of introduction of innovations and implementation of innovative potential; access to the development of strategic industries; relatively low pressure from civil society. Among the various types of relationships between TNCs and the states of Latin America, it is proposed to distinguish cooperative, conflict and neutral, examples of such types are given. Particular attention is paid to the choice by corporations of bargaining and nonbargaining strategies of political behavior. The author concludes that the most characteristic features of the interaction of TNCs and state institutions in Latin America are the following: the desire of a state to control the activities of foreign companies on its territory; creation and support of multinational companies with state participation; striving for the nationalization of transnational business in the event of the establishment of authoritarian regimes.

Key words: transnational corporations, state, Latin America, Brazil, Venezuela, Chile, Mexico.

DOI: 10.31857/S0044748X0017493-1

Received 15.05.2021.

Марселу Безерра (Бразилия)

«Дополнительный протокол МАГАТЭ» и его влияние на отношения между Бразилией и Аргентиной

За последние 30 лет с момента подписания «Договора о ядерном сотрудничестве между Бразилией и Аргентиной» и создания Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов в 1991 г. отношения между двумя странами в ядерной сфере достигли высокого уровня взаимного доверия. Однако это партнерство не всегда стабильно. Требования Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) к Бразилии и Аргентине по присоединению к «Дополнительному протоколу» 1997 г., расширяющему и углубляющему уровень контроля на ядерных объектах, могут породить диссонанс между подходами двух стран к ядерной политике и ослабить их взаимное доверие. Пока Бразилия и Аргентина придерживаются единой точки зрения и отказываются присоединиться к протоколу, поскольку считают его несоответствующим их национальным интересам. Возможное присоединение Аргентины к «Дополнительному протоколу» под давлением МАГАТЭ ослабило бы взаимное доверие и не способствовало бы формированию южноамериканского сообщества безопасности, поскольку Бразилия, отстаивая свои национальные технологии в «Программе развития подводных лодок» (*Prosub*), вряд ли поступит аналогично. В ближайшие годы ожидается рост давления МАГАТЭ на «Экспериментальный центр Арамар» (*Centro Experimental de Aramar*) — бразильскую базу ультрацентрифуг и лабораторию по обогащению урана для топлива атомных подводных лодок. Положение Бразилии как единственной страны, не имеющей ядерного арсенала, но развивающей ядерную военную программу, потребует проведения нового диалога, который поможет сохранить и безопасность режима нераспространения, и стабильность аргентинско-бразильских отношений.

Ключевые слова: Бразилия, Аргентина, ядерное сотрудничество, МАГАТЭ, «Дополнительный протокол».

DOI: 10.31857/S0044748X0017494-2

Статья поступила в редакцию 28.04.2021.

Марселу Безерра — кандидат политических наук, журналист, преподаватель кафедры МО и ВП РФ МГИМО (РФ, Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0002-2757-0746>, mbezerra@mail.ru).

В 2021 г. исполнилось 30 лет с момента подписания (18 июля 1991 г.) аргентинско-бразильского соглашения о мирном использовании ядерной энергии («Гвадалахарский договор») [1] и создания Бразильско-аргентинского агентства по учету и контролю ядерных материалов (*Brazilian-Argentine Agency for Accounting and Control of Nuclear Materials, ABACC*) 13 декабря того же года [2] — двух важных элементов двустороннего сотрудничества в ядерной области и формирования южноамериканского сообщества безопасности. Это, конечно, стоит отпраздновать, но в то же время важно подчеркнуть, что в отношениях между двумя крупнейшими странами региона не все так гладко. В данной статье будет рассмотрен вопрос о вероятности оказания Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) давления на Бразилию и Аргентину с целью подписания ими «Дополнительного протокола к соглашениям между государствами и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий» [3]. Этот документ известен как «Дополнительный протокол МАГАТЭ» и связан со строительством первой бразильской атомной подводной лодки, а также, парадоксальным образом, с возможностью нанесения ущерба отношениям между этими южноамериканскими странами.

Вопрос «Дополнительного протокола» вызывает озабоченность в Бразилии по двум фундаментальным причинам. Во-первых, требования МАГАТЭ могут стать более настойчивыми в отношении программы по обогащению ядерного топлива для подлодок, что снова приведет к разногласиям между Бразилией и МАГАТЭ, поскольку Бразилия отказывается подписать протокол, мотивируя это защитой национальных технологий. Во-вторых, возможное присоединение Аргентины к протоколу способно вызвать диссонанс в аргентинско-бразильском сотрудничестве в ядерной сфере, а также повлечь за собой негативные последствия для двусторонних отношений в целом. Осуществляя политический анализ и оценивая историческую ретроспективу отношений между странами в сфере ядерной энергетики, а также их контактов с МАГАТЭ, автор статьи применяет методы системного подхода и контент-анализа, стремится осветить важные вопросы режима нераспространения ядерного оружия, которые станут еще более актуальными в ближайшие годы.

Одобренный в 1997 г. с целью усилить безопасность режима нераспространения ядерного оружия «Дополнительный протокол» предоставляет инспекторам МАГАТЭ право широкого доступа к любым ядерным установкам, находящимся в странах, подписавших договор, для контроля над использованием этими странами ядерных технологий исключительно в мирных целях, что определено Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Государства должны гарантировать неограниченный доступ инспекторов к ядерным установкам, включая ультрацентрифуги, реакторы и оборудование гражданских и военных производств и проведения научных исследований. Среди прочего документ предусматривает предоставление государством «информации и доступа МАГАТЭ ко всем частям ядерного топливного цикла, от урановых рудников до мест захоронения ядерных отходов и других мест, где присутствует ядерный материал, предназначенный для неядерного использования», «ко всем помещениям на производственных площадях» и «информации о проводимых государством

исследованиях и разработках, не связанных с ядерными материалами, и доступом к ним» [3]. С момента одобрения протокола МАГАТЭ оказывает давление на Бразилию и Аргентину с тем, чтобы они присоединились к протоколу. Однако обе южноамериканские страны отказываются, расценивая протокол как излишний документ.

За последние 35 лет Аргентина и Бразилия предприняли важные шаги по укреплению взаимного доверия и углублению сотрудничества в ядерной области посредством присоединения к региональным и международным соглашениям по ядерному нераспространению и установлению механизмов урегулирования двусторонних отношений, в частности, *АВАСС* [4]. Посредством *АВАСС* и его «Общей системы контроля ядерных материалов» бразильские и аргентинские специалисты проводят взаимные инспекции. С МАГАТЭ, в частности, было подписано «Четырехстороннее соглашение о гарантиях между Аргентиной, Бразилией, *АВАСС* и МАГАТЭ», расширившее партнерство по контролю за ядерными материалами. Процесс десекуритизации аргентинско-бразильских отношений начался после восстановления демократического режима правление в обеих странах [5], а точнее после знаменитой встречи президентов Рауля Альфонсина и Жозе Сарнея в 1985 г., на которой были подписаны «Декларация Игуасу» и «Совместная декларация по ядерной энергии». В этих документах признавались трудности с импортом ядерного оборудования и материалов, важность ядерных технологий для развития обеих стран, а также было заявлено о мирном характере ядерных программ. В целом аргентинско-бразильские отношения в сфере безопасности включают ратифицирование «Договора Тлателолко» — документа первостепенного значения для режима ядерного нераспространения и открывшего двери для образования иных зон, свободных от ядерного оружия [6]: «Гвадалахарского договора», создания *АВАСС*, присоединения к ДНЯО Аргентины в 1995 г. и Бразилии в 1998 г., создания Союза южноамериканских наций (*Unión de Naciones Suramericanas, Unasur*) и его Южноамериканского совета обороны (*Consejo de Defensa Suramericano*) в 2008 г. В сфере коммерции в 1991 г. был сформирован Общий рынок стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), сыгравший определяющую роль в развитии двусторонних отношений [7]. Важно помнить, что хотя Аргентина и Бразилия смогли бы проработать свои военно-ядерные проекты и попозже присоединиться к «ядерному клубу» на аналогичных с Индией и Пакистаном* условиях, обе южноамериканские страны в итоге отказались от ядерных проектов, разработанных в 1970—1980-х годах, а в 1990-х годах полностью присоединились (в том числе на конституционном уровне) к международному режиму нераспространения. Отказ Аргентины и Бразилии от создания ядерного арсенала стал показательным жестом, сопоставимым лишь с беспрецедентным ядерным разоружением ЮАР.

* Индия и Пакистан провели серию испытаний ядерного оружия в 1998 г., но затем подтвердили свою приверженность делу пацифизма и заморозили производство ядерных боеголовок. После испытаний обе страны какое-то время находились под экономическими санкциями со стороны международного сообщества. В 2008 г. США признали ядерный статус Индии и в 2010 г. поддержали ее кандидатуру на место постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Возникает вопрос о настойчивости МАГАТЭ, агентства, которое уже имеет инструменты для проверки соблюдения устава ДНЯО («Соглашение о всеобъемлющих гарантиях» в соответствии с документом *INFCIRC/153/Corr*)*, в отношении присоединения Бразилии и Аргентины к «Дополнительному протоколу». В целом у этих стран протокол вызывает три вопроса: он ставит под угрозу защиту национальных технологий и национальную безопасность, подвергает опасности стабильность аргентинско-бразильских отношений в ядерной сфере, кроме того, существует мнение, что документ не обеспечивает со стороны великих держав взаимности в вопросах ядерного разоружения. В частности, присоединение Бразилии к «Дополнительному протоколу» позволило бы инспекторам МАГАТЭ получить полный доступ к национальной технологии обогащения урана, включая производство уранового топлива для атомных подводных лодок. Исходя из этого, Бразилия противостоит протоколу с целью устранения уязвимостей перед возможностью шпионажа в сфере технологий по производству ядерного топлива, которые считаются более выгодным, чем в других странах. По мнению экспертов, центрифуги, разработанные ВМС страны на основе электромагнитных полей, обеспечивают снижение себестоимости продукции на 25% [8]. Учитывая, что контакты между Бразилией и МАГАТЭ, связанные с «Дополнительным протоколом», не всегда приводили к формированию общей точки зрения и нередко носили конфликтный характер, нельзя исключать возможность появления новых противоречий. Следует ожидать, что объектом давления в будущем станет Экспериментальный Центр Арамар (*Centro Experimental Aramar*) — база ядерной программы бразильского военно-морского флота, расположенная в городе Иперо, штат Сан-Паулу. Там находятся лаборатория изотопного обогащения и демонстрационный завод по обогащению урана — место исследования и производства топлива для морских судов. Программа ставит Бразилию в положение единственной страны, не обладающей ядерным оружием, но имеющей военную ядерную программу.

ПЕРСПЕКТИВА ДАВЛЕНИЯ НА ПРОГРАММУ РАЗВИТИЯ АТОМНЫХ ПОДВОДНЫХ ЛОДОК

Хотя ДНЯО не налагает никаких запретов на использование ядерных материалов на военно-морских судах, МАГАТЭ сможет усилить нажим на Бразилию за счет того, что связано с развитием ядерной энергии в военной области, в частности, обогащения урана. МАГАТЭ считает инспекции ультрацентрифуг и реакторов необходимыми именно потому, что топливо, используемое на подводных лодках, обогащено до более высокого уровня, чем топливо для ядерных электростанций, что может вызвать риск его использования в программах производства ядерного оружия. Требования МАГАТЭ, поддерживаемые США, в прошлом уже были причиной кон-

* «Соглашение о всеобъемлющих гарантиях» в соответствии с *INFCIRC/153* позволяет проверять информацию и объекты, заявленные государствами, подписавшими ДНЯО. МАГАТЭ считает этот механизм неудовлетворительным, поскольку он не гарантирует доступ к незаявленным ядерным материалам и установкам.

фликта с Бразилией. В 2004 г. давление оказывалось на завод *Indústrias Nucleares do Brasil* (Резенда, штат Рио-де-Жанейро) — государственную компанию, производящую ядерное топливо в промышленных масштабах. При визите инспекторов МАГАТЭ Бразилия ограничила обзорную площадку завода, покрыв центрифуги панелями. Хотя страна и не подписывала «Дополнительный протокол», МАГАТЭ, основываясь на ДНЯО, требовало свободного и широкого доступа инспекторов на различные объекты, включая завод по обогащению урана. По мнению экспертов МАГАТЭ Бразилия должна соблюдать статью III ДНЯО, которая предусматривает «проверку выполнения обязательств, принятых в соответствии с настоящим договором, с тем чтобы не допустить переключения ядерной энергии с мирного применения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства». Власти Бразилии полагают, что требование МАГАТЭ противоречит статье III заключенного между *АВСС*, Аргентиной и Бразилией четырехстороннего соглашения, которое устанавливает, что «*АВСС* и МАГАТЭ избегают ненужного дублирования в области гарантий» [2]. В ходе кризиса 2004 г. Бразилия и МАГАТЭ начали переговоры и в итоге пришли к решению, позволившему этой организации провести проверку, удовлетворившую ее экспертов, месяц спустя, не раскрывая полученную им конфиденциальную информацию, относящуюся к бразильским технологиям.

Вероятность того, что на бразильскую программу производства ядерного топлива для атомных подводок будет оказано давление, уже анализируется в исследованиях по безопасности. Опубликованный в 2020 г. Фондом Жетулиу Варгаса доклад «Перспективы управления ядерной сферой в Бразилии» содержит анализ политических, технологических и правовых аспектов ядерной политики страны, включая вопрос «Дополнительного протокола»; в нем разбирается проблема производства подводной лодки *Almirante Álvaro Alberto*. Авторы доклада отмечают, что Бразилия обеспокоена «защитой информации о радиоизотопном составе ядерного топлива, защитой данных о количестве топлива, необходимом для активной зоны (поскольку эта информация может указывать на продолжительность времени, которое подводная лодка может находиться в море) с целью избежать определения характера движения и местоположения подводной лодки». В разделе «Ядерные гарантии» подчеркивается, что до запуска бразильской атомной подводной лодки осталось десять лет, но это время может потребоваться для выработки «удовлетворительного соглашения о гарантиях с МАГАТЭ». Таким образом, «фундаментальные вопросы, которые Бразилия и МАГАТЭ должны решить, будут касаться того, где именно начинается и заканчивается военное применение ядерного топлива» [8].

Спуск на воду *Almirante Álvaro Alberto** запланирован на 2030 г. в соответствии с графиком «Ядерной программы для ВМФ» в рамках «Программы развития подводных лодок» (*Prosub*). Первая бразильская атомная подводная лодка разработана в партнерстве с Францией в рамках подписан-

* Адмирал и ученый Альвару Альберту да Мота и Силва — инициатор бразильской ядерной программы (1947 г.), основатель (1951 г.) Национального совета по научному и технологическому развитию (*CNPq*), представитель Бразилии в Комиссии по атомной энергии СБ ООН (1946—1948 гг.).

ного в 2008 г. соглашения о военно-техническом сотрудничестве с передачей технологий* [9]. *Almirante Álvaro Alberto* позволит Бразилии войти в небольшую группу стран, обладающих атомными подводными лодками (США, Россия, Франция, Великобритания, Китай, Индия) [10]. Передача технологий позволяет бразильским ВМС получить адекватные технологии для производства корпусов подводных лодок и других частей. Программа отвечает императиву укрепления безопасности в бразильской Атлантике («Голубой Амазонии») ареалом в 4,5 млн км², состоящей из территориальных вод, прилегающей зоны и исключительной экономической зоны вдоль побережья Бразилии протяженностью примерно 8 тыс. км. На этой площади находятся 82% бразильских запасов нефти, 67% запасов газа, 30 портов и доступ к устью Амазонки.

РИСК ДИССОНАНСА МЕЖДУ ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКОЙ ДВУХ СТРАН

Второй актуальный и парадоксальный вопрос, связанный с «Дополнительным протоколом», заключается в том, что возможное присоединение Аргентины к нему может нанести урон стабильности аргентинско-бразильских отношений, сформированных после восстановления демократического правления в обеих странах. У Аргентины нет конкретного проекта по строительству атомных подводных лодок и именно поэтому у нее меньше оснований налагать вето на неограниченные инспекции специалистов МАГАТЭ. Кроме того, считается, что аргентинская ядерная промышленность через государственную компанию *INVAP* (реализует высокотехнологичные проекты в ядерной, космической, энергетической, медицинской отраслях) предположительно будет пользоваться преимуществом в отношении экспорта ядерных исследовательских реакторов, если Аргентина присоединится к протоколу. В докладе «Перспективы управления ядерной сферой в Бразилии» предполагается, что Аргентина сможет в итоге присоединиться к протоколу и что при таком варианте развития событий Бразилия окажется в изоляции, что может нанести существенный ущерб ее интересам. Назначение в марте 2019 г. на пост генерального директора МАГАТЭ аргентинца Рафаэля Гросси вызвало слухи о намерениях Аргентины присоединиться к протоколу, однако во время встречи с президентом Бразилии Жаиром Болсонару (2019 — н/в) в июне того же года в Буэнос-Айресе тогдашний президент Аргентины Маурисио Макри (2015—2019 гг.) подтвердил наличие единой точки зрения.

Решение Бразилии ратифицировать ДНЯО в 1998 г. было обусловлено, среди прочего, и решением Аргентины, сделавшей это еще в 1995 г. [11].

**Accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement de la République fédérative du Brésil relatif à la coopération dans le domaine de la défense et au statut de leurs forces.* Помимо *Almirante Álvaro Alberto Prosub* предполагал совместное строительство французской государственной компанией *Naval Group* и бразильской компанией *Itaguaí Construções Navais (ICN)* четырех конвенциональных подводных лодок класса *Scorpène*. Первая из них — *Riachuelo* — была спущена в море в 2018 г., вторая — *Humaitá* — в 2020 г. В текущем году будет готова *Tonelero*, а в 2022 — *Angostura*.

Но в случае «Дополнительного протокола» Бразилия вряд ли последует за Аргентиной, поскольку указанный документ затрагивает технологические аспекты, связанные с национальной безопасностью. Это означает, что, если из-за давления, оказываемого на Аргентину, она присоединится к документу, МАГАТЭ нанесет ущерб интересам Аргентины и Бразилии, вызвав диссонанс между ядерной политикой двух стран, что приведет к ослаблению взаимного доверия. Как заметил в 2016 г. аргентинский политолог Хуан Габриэль Токатлян, это «спровоцировало бы демонтаж уникального механизма, оказавшегося очень эффективным, и было бы неслыханным». Токатлян также добавляет, что, если Аргентина в одностороннем порядке подпишет протокол, Бразилии будет легче «положить конец двустороннему режиму гарантий и продвигать возможный ядерный проект военного характера» [12]. В 2016 г. *Grupo Convergencia*, объединяющая аргентинских ученых, работающих в оборонной сфере, выпустила ноту против «Дополнительного протокола». В документе под названием «Недопустимая инициатива в ядерной политике» говорится, что «одностороннее движение в этом направлении означало бы прекращение системы гарантий, созданной 25 лет назад Аргентиной и Бразилией и сделавшей возможным использование ядерной энергии в обеих странах исключительно в мирных целях» [13].

КРИТИКА СОСТОЯНИЯ РЕЖИМА ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Третий вопрос по «Дополнительному протоколу» состоит в том, что, по мнению Бразилии и Аргентины, он усиливает дисбаланс мирового неядерного режима, основанного в 1968 г. ДНЯО, продленным *ad eternum* в 1995 г. В истории бразильской ядерной политики имели место случаи сопротивления страны нынешнему международному режиму ядерного нераспространения. В 1968 г. Бразилия выступила с критикой ДНЯО как инструмента концентрации мировой власти в руках великих держав. Данная позиция оставалась ключевой для внешней политики страны в течение 30 лет благодаря точки зрения, высказанной видным бразильским дипломатом Жоау Аугусту де Араужу Кастру, назвавшем ДНЯО инструментом «замораживания структуры мировой власти». По его мнению, этот договор институционализирует неравенство между государствами и, «повидимому, основывается на предпосылке, что сильные страны станут еще сильнее, а слабые — еще слабее» [14]. Отказавшись от воззрений Араужу Кастру, министр иностранных дел в правительстве Фернанду Энрике Кардозу (1995—2002 гг.) Луис Фелипе Лампрейя поставил подпись под ДНЯО в 1998 г., рассчитывая, что его страна получит больше оснований для борьбы за ядерное разоружение, больше полномочий в качестве глобального актора и большую поддержку кандидатуры Бразилии на постоянное место в Совете Безопасности ООН в случае его реформирования [15]. Однако в то же время Бразилия отказалась подписать «Дополнительный протокол». Правительство страны полагает, что аргументы о предполагаемом нарушении статьи III ДНЯО меркнут на фоне несоблюдения статьи VI ядерными державами, которые не только не берут на себя обязательств по разоруже-

нию, но и продолжают вкладывать средства в модернизацию и расширение своих ядерных арсеналов. Это позиция неоднократно подтверждалась бразильскими правительствами как левого, так и правого толка, что является показателем того, что отмеченная выше позиция основана на государственных интересах. С учетом взаимосвязи между «Дополнительным протоколом» и ДНЯО, в «Стратегии национальной обороны» 2008 г. подчеркивается, что Бразилия не присоединится к дополнениям по договору о нераспространении ядерного оружия, предусматривающему дополнительные ограничения, «пока ядерные державы не продвинулись к центральной предпосылке договора — их собственному ядерному разоружению» [16, р. 34]. На конференции МАГАТЭ 2019 г. в Вене правительство Ж.Болсонару подтвердило позицию Бразилии [17].

На протяжении долгого времени ядерная политика Бразилии была объектом подозрений [18, 19], давления и отказов в допуске страны к достижениям по развитию новых технологий. Положение Бразилии, располагающей природными и технологическими ресурсами для производства ядерного оружия, секретно разработавшей ядерную военную программу в 1970—1980-х годах [20], а также имеющей культуру национальной безопасности, сформированную идеей построения военной державы, порождают сомнения, касающихся политических целей ее ядерной политики. Позиция Бразилии не без оснований вызывает как поддержку, так и критику. Оливер Стункель — политолог и профессор Фонда Жетулиу Варгаса — считает, что Бразилия нарушает нормы ДНЯО, и что если страна «не намерена разрабатывать ядерное оружие, то подобная ситуация вызывает вопросы у наблюдателей, поскольку в нормальных условиях ни одна страна, которая не стремится к ядерному оружию, не будет препятствовать ДНЯО» [21]. Максим Старчак, военный эксперт и научный сотрудник Центра международной и оборонной политики канадского университета Квинс, считает, что, если Бразилия «хочет оставаться надежным участником режима нераспространения и не подвергаться критике, она должна выполнять все принятые нормы, а не отдельные» [22]. Другие авторитетные специалисты поддерживают решение бразильского государства. Так, Самуэль Пиньейру Гимараес, дипломат и секретарь по стратегическим вопросам при президенте в администрации Лулы да Силвы (2003—2010 гг.), отмечает, что Бразилия, в отличие от большинства стран, подписавших «Дополнительный протокол», достигла совершенства в технологиях на протяжении всего цикла обогащения урана, а инициативы протокола МАГАТЭ нацелены на то, чтобы «сконцентрировать производство обогащенного урана в высокоразвитых странах и не допустить его производство иными государствами, особенно теми, которые имеют запасы урана и технологию обогащения» [23]. Луис Пингелли Роза — доктор физических наук и профессор Федерального университета Рио-де-Жанейро — отмечает, что протокол «не является технически эффективным и в то же время очень инвазивным». По его мнению, позиция Бразилии исходит из «основ дипломатической независимости государства, которое не преклоняет колени перед международным давлением со стороны самых богатых стран, обычно заставляющих развивающиеся государства выполнять их решения в одностороннем порядке» [24].

Эти политические, исторические и технические аспекты позволяют сделать вывод о том, что бразильская программа по атомным подводным лодкам представляет собой новые вызовы и для Бразилии, и для международного режима ядерного нераспространения. В ближайшее время МАГАТЭ может усилить давление с тем, чтобы Бразилия и Аргентина подписали «Дополнительный протокол». Представители бразильских научных и военных кругов считают такое развитие событий вполне вероятным, учитывая, что наличие атомных подводных лодок ставит Бразилию в особое положение как страну, которая не имеет своей целью производство ядерного оружия, но обладает программой развития ядерных технологий в военной сфере. Ради защиты национальных технологий и ядерной программы ВМФ Бразилия вряд ли присоединится к «Дополнительному протоколу». Вероятность присоединения Аргентины к протоколу оказывает негативное влияние на ее отношения с Бразилией. Таким образом, существующая ситуация диктует необходимость разработки МАГАТЭ в рамках партнерства с Бразилией, Аргентиной и АВАСС механизма гарантий, способного защищать и режим нераспространения, и национальные технологии. Это важно для поддержания аргентинско-бразильского сотрудничества на нынешнем уровне, а также для определения политики стран, не имеющих ядерного арсенала и разрабатывающих ядерные технологии в области обороны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Соглашение от 13 декабря 1991 года между Аргентинской Республикой, Федеративной Республикой Бразилия, Бразильско-Аргентинским агентством по учету и контролю ядерных материалов и Международным агентством по атомной энергии о применении гарантий. Available at: https://www.iaea.org/sites/default/files/infocirc435_rus.pdf (accessed 01.06.2021).
2. Agencia Brasileiro-Argentina de Contabilidad y Control de Materiales Nucleares – ABACC. Available at: <https://www.abacc.org.br/es/> (accessed 01.07.2021).
3. Strengthening measures. IAEA. Available at: <https://www.iaea.org/topics/additional-protocol/strengthening-measures> (accessed 01.06.2021).
4. Kassenova T. Brazil, Argentina and the policy of global non-proliferation and nuclear safeguards // Carnegie Endowment for International Peace. 29.11.2016. Available at: <https://carnegieendowment.org/2016/11/29/brazil-argentina-and-politics-of-global-nonproliferation-and-nuclear-safeguards-pub-66286> (accessed 20.05.2021).
5. Яковлев П.П. Аргентина и Бразилия: от военных ядерных программ к национальной атомной энергетике. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2018, 11(6). сс. 109-127. [Jakovlev P.P. Argentina i Brazilija: ot voennyh jadernyh programm k nacional'noj atomnoj jenergetike [Argentina and Brazil: from military nuclear programs to national nuclear power]. *Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo*. Moscow, 2018, N 11 (6), pp. 109-127. (In Russ.). Available at: <https://www.ogt-journal.com/jour/article/view/375/371> (accessed 01.08.2021).
6. Ахтамзян И.А. Договор Тлателолко: пример для подражания. *Латинская Америка*. М., 2021. № 3, сс. 55-64. [Akhtamzian. I.A. Dogovor Tlatelolko: primer dlja podrazhanija [Treaty of Tlatelolco: an example to follow]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 2021, N 3, pp. 55-64 (In Russ.).
7. Vargas. E.V. Átomos na integração: a aproximação Brasil-Argentina no campo nuclear e a construção do Mercosul // *Revista Brasileira de Política Internacional* Brasília, 1997, vol. 40 N 1. Available at: <https://doi.org/10.1590/S0034-73291997000100003> (accessed 24.05.2021).

8. Kassenova T., Florentino L.P., Spektor M. Prospects for nuclear governance in Brazil São Paulo. FGV, 2020. Available at: https://ri.fgv.br/sites/default/files/noticias/arquivos-relacionados/Pros-pects_for_Nuclear_Governance_in_Brazil%20-%20site.pdf (accessed 24.05.2021).
9. Acordo entre o Governo da República Federativa do Brasil e o Governo da República Francesa relativo à Cooperação no Domínio da Defesa e ao Estatuto de suas Forças, 2008. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2016/decreto/D8838.htm (accessed 10.05.2021).
10. Martins Filho J.R. O projeto do submarino nuclear brasileiro». *Contexto internacional* - PUC-Rio de Janeiro. 2011, N 2. Available at: <http://contextointernacional.iri.puc-rio.br/cgi/cgilua.exe/sys/start.htm?infoid=555&sid=76%20> (accessed 10.05.2021).
11. Decreto N2.864 de 7 de dezembro de 1998. Promulga o Tratado sobre a Não-Proliferação de Armas Nucleares, assinado em Londres, Moscou e Washington, em 1º de julho de 1968. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/decreto/d2864.htm (accessed 20.05.2021).
12. Tokatlian J.G. En materia nuclear, estamos con Brasil // *La Nación* 08.04.2016. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/opinion/en-materia-nuclear-estamos-con-brasil-nid1887220> (accessed 15.05.2021).
13. Una iniciativa inconveniente en política nuclear // *Grupo Convergencia*. Buenos Aires, 28.03.2016. Available at: <https://grupoconvergenciablog.wordpress.com/2016/03/11/sobre-el-grupo/> (accessed 15.05.2021).
14. De Araújo Castro J.A. The United Nations and the freezing of the international power structure» // *International Organization*. 1972, vol. 26, N 1, pp. 159 - 161.
15. Barack Obama offers backing to India's bid for UN security council seat». *The Guardian*. 08.11.2010. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2010/nov/08/obama-india-un-security-council>; (accessed 10.06.2021).
16. *Estratégia Nacional de Defesa*. Ministério da Defesa, 2008.
17. Itamaraty resiste a alinhamento com EUA em conferência de energia atômica da ONU». *Folha de S. Paulo* 20.09.2019. Available at: <https://www1.folha.uol.com.br/mundo/2019/09/itamaraty-resiste-a-alinhamento-com-eua-em-conferencia-de-energia-atomica-da-onu.shtml> (accessed 05.06.2021).
18. Кортунов П. Мирный атом в Бразилии [Kortunov P. Mirnyj atom v Brazílii [Peaceful atom in Brazil]. РСМД 01.06.2020. (In Russ.) Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/latin-america/mirnyy-atom-v-brazilii/?sphrase_id=42074871 (accessed 24.05.2021);
19. Spilman A. Report: Nuclear Responsibilities and the Global Nuclear Order». British American Security Information Council (BASIC), Institut for Conflict, Cooperation and Security (ICCS). University of Birmingham 20.01.2020. Available at: <https://basicint.org/wp-content/uploads/2020/01/Spilman-Nuclear-Responsibilities-and-the-Global-Nuclear-Order-2020-v5-Web.pdf> (accessed 24.05.2021).
20. C. Patti. Origins and Evolution of the Brazilian Nuclear Program (1947-2011). FGV 2012. Available at: <http://ri.fgv.br/node/991>. (accessed 01.06.2021).
21. Stuenkel O. Identidade, status e instituições internacionais: o caso do Brasil, da Índia e do tratado de não proliferação. *Contexto Internacional*. 2010, Vol. 32, N2, pp. 519 - 561. Available at: <https://dx.doi.org/10.1590/S0102-8529201000020000814>. (accessed 05.06.2021).
22. Старчак М.В. Грозит ли режиму нераспространения бразильское обогащения урана? *Индекс Безопасности*. М., 2014, № 3, сс. 31-48. [Starchak M.V. Grozit li rezhimu nerasprostraneniya brazil'skoe obogashhenija urana? [Does Brazilian uranium enrichment threaten the nonproliferation regime?]. *Indeks Bezopasnosti*. Moscow, 2014, N 3, pp. 31-48 (In Russ.). Available at: <https://pircenter.org/media/content/files/12/14115651470.pdf> (accessed 24.05.2021).
23. Guimarães S.P. Catástrofes ambientais, energia nuclear e protocolo adicional». *Fundação Perseu Abramo* 04.05.2010. Available at: <https://fpabramo.org.br/2010/05/04/catastrofes-ambientais-energia-nuclear-e-protocolo-adicional/> (accessed 01.06.2021).

24. Físico brasileiro rebate declarações sobre suposta bomba atômica do Brasil. Deutsche Welle, 15.05.2010. Available at: <https://www.dw.com/pt-br/f%C3%ADsico-brasileiro-rebate-declara%C3%A7%C3%B5es-sobre-suposta-bomba-at%C3%B4mica-do-brasil/a-5568047> (accessed 01.06.2021).

Marcelo Bezerra (Brazil, mbezerra@mail.ru)
PhD in Polical Science, journalist. Tutor, chair of International relations and Foreign policy of Russia, MGIMO University
Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, Russian Federation

«IAEA Additional Protocol» and its impact on relations between Brazil and Argentina

Abstract: Over the past 30 years, since the signing of the "Nuclear Cooperation Treaty between Brazil and Argentina" and the establishment of the Brazilian-Argentine Agency for Accounting and Control of Nuclear Materials (ABACC) in 1991, relations between Brazil and Argentina in the nuclear field have reached a high level of mutual trust. However, the nuclear partnership is not immune to instability. International Atomic Energy Agency (IAEA) demands on Brazil and Argentina to join the "Additional Protocol" approved in 1997, which expands and deepens inspections at nuclear facilities, could provoke dissonance between the nuclear policies of Brazil and Argentina and weaken their mutual trust. Brazil and Argentina share the same point of view and refuse to adhere to this protocol because they consider it harmful to the national interest. An eventual adhesion of Argentina under pressure from the AEIA to the "Additional Protocol" will weaken Argentine-Brazilian mutual trust and will do a disservice to the formation of the *South American security community*. Brazil, defending national technological in its Submarine Development Program (*Prosub*) is unlikely to adhere to the protocol. In the coming years increasing pressure is expected on the «Centro Experimental Aramar», the Brazilian base of the uranium enrichment laboratory and national ultracentrifuges used to enrich nuclear fuel as part of the «Brazilian Navy's nuclear program». Brazil's position as the only country that does not have a nuclear arsenal, but develops a nuclear military program, will require a new dialogue that can at the same time preserve the security of the non-proliferation regime and the well-being of Argentine-Brazilian relations.

Key words: Brazil, Argentina, nuclear cooperation, AEIA.

DOI: 10.31857/S0044748X0017494-2

Received 28.04.2021.

ПОЛИТИКА

К.В.Аршин

Миграционная политика Аргентины: современные тенденции

В статье рассматриваются современные тенденции миграционной политики Аргентины, прослеживаются исторические, политические и правовые предпосылки превращения государства в страну — реципиента миграционных потоков. Автор анализирует современные нормативные правовые акты, регулирующие миграционную политику страны, и сравнивает их с аналогичными документами XIX—XX вв. Особое внимание уделяется экономическим основам миграционной политики. Автор доказывает, что современная структура миграционных потоков обусловлена экспортоориентированной экономикой Аргентины, требующей низкоквалифицированной рабочей силы. Это является причиной дисбаланса в миграционных потоках страны («утечка умов» в обмен на низкоквалифицированную рабочую силу). При этом значительный приток мигрантов порождает социальное напряжение, которое, по мнению автора, может быть снято с помощью реализации программ по их адаптации, однако в настоящее время руководство Аргентины приняло решение о финансировании программ борьбы с миграцией.

Ключевые слова: миграция, Аргентина, Латинская Америка, натурализация, соглашения о миграции.

DOI: 10.31857/S0044748X0017495-3

Статья поступила в редакцию 23.04.2021.

По материалам доклада ООН о миграции в мире за 2019 г. среди стран Латинской Америки Аргентина является наиболее привлекательной для мигрантов [1]. При этом на сегодняшний день ее экономическое развитие весьма нестабильно. Статистические данные свидетельствуют о преобладании негативных тенденций (см. таблицу).

Константин Валерьевич Аршин — кандидат философских наук, ученый секретарь Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр картофеля имени А.Г.Лорха» (РФ, 143985 Московская область, г. Балашиха, дер. Русавкино-Романово, 1-й Граничный проезд, д. 18; <https://orcid.org/0000-0002-3172-5763>, Kosta-10@yandex.ru).

**ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ РАЗВИТИЯ
АРГЕНТИНЫ (2000—2019 гг.)**

Показатель	Год										
	2000	2001	2002	2003	2008	2009	2010	2016	2017	2018	2019
ВВП номин., млрд долл.	308,5	291,7	108,7	138,1	363,5	334,6	424,7	556,8	642,9	519,5	445,5
ВВП на душу населения по ППС, тыс. межд. долл. (2011)	15,0	14,2	12,5	13,5	18,7	17,5	18,9	18,6	18,9	18,3	17,5
Среднегодовая инфляция, %	-0,9	-1,1	25,9	13,4	8,6	6,3	10,5	—	25,7	34,3	53,5
Госдолг, % ВВП	42,1	49,4	152,2	129,1	53,8	55,4	43,5	53,1	57,1	86,1	93,3

Составлено по данным: Социально-экономическое развитие Аргентины [2, с. 4].

Однако население Аргентины растет, и представляется, что определенный процент прироста обеспечивают именно мигранты. Так, за период 2000—2019 гг. численность населения увеличилась на 8,3 млн человек, или 22,5%. По данным Национального института статистики и переписи населения Аргентины (*National Institute of Statistics and Census of Argentina, INDEC*), доля мигрантов оценивается в 4,0-4,5%. Если в 2001 г. в общей численности постоянного населения страны 1 531 940 человек (4,22% от общей цифры) родились за ее пределами, то в 2010 г. их число увеличилось до 1 805 957 постоянных жителей (4,5%). В 2019 г. Аргентина, согласно докладу Международной организации по миграции (МОМ), вышла на лидирующие позиции в Латинской Америке по общему количеству мигрантов (более 2 млн) [3, с. 111].

Вместе с тем, Аргентине как стране — реципиенте миграционных потоков и важному миграционному «хабу» региона в отечественной научной литературе внимания практически не уделяется. Миграционная политика Аргентины рассматривается либо в качестве хотя и важного, но дополнительного компонента формирования аргентинской нации, например, в работах Лины Соломоновны Шейнбаум [4]; [5]; [6], либо в связи с общими вопросами, касающимися межрегиональной и транснациональной миграции в Латинской Америке, как в статьях российского ученого Надежды Юрьевны Кудеяровой [7]; [8]; [9] и аргентинского политолога Синтии Александро Пизарро [10]. Проводился также исторический анализ миграции определенных этнических групп в Аргентину, например, в работах Эмилии Георгиевны Путятковой [11]; [12], Марины Николаевны Мосейки-

ной [13] и Сергея Валентиновича Рязанцева [14]. Ученые писали и о судьбах русских мигрантов, а Алла Юрьевна Борзова и Елена Михайловна Савичева прослеживали миграцию арабов в Латинскую Америку, в том числе и в Аргентину [15]. Однако работ, в которых был бы представлен целостный взгляд на развитие миграционной политики Аргентины, в российской научной литературе в течение последних лет не было. И цель данной статьи, пусть частично, но закрыть данную лакуну.

В то же время миграционная политика Аргентины является одним из интересных объектов анализа. Только за последние два года за рубежом появилось много важных работ на эту тему. Так, доктор социальных наук Университета Буэнос-Айреса Мария Вероника Морено исследует актуальные для Аргентины вопросы «утечки мозгов» и возможные стратегии возвращения молодых ученых из США в Аргентину [16]. Немаловажные темы криминализации миграции и смешения вопросов расы и миграции рассматриваются в работах аргентинских социологов Марии Барберо [17], [18] и Фернандо Родриго [19]. Проблемы законодательных, экономических, институциональных ограничений миграционных потоков в Аргентину анализируются в исследованиях Карлы Виерны [20], Менаре Гуизарди, Кристины Стефони, Хермении Гонзалес и Пабло Мардонеса [21], Альфонсо Гордонавы [22] и Марии Долорес Линарес [23].

Таким образом, рассмотрение современных тенденций в миграционной политике Аргентины в правовом, экономическом и социальном аспектах, а также анализ характерных для данной страны проблемы в миграционной сфере, в той части, в которой они могут быть актуальны для Российской Федерации, представляется весьма важным. В рамках статьи предполагается рассмотреть законодательные новации XX — начала XXI вв., влияние экономического развития страны на развитие процессов миграции, а также влияние миграции на уровень социальной защищенности аргентинцев.

В качестве методов исследования были избраны системный метод, позволяющий исследовать феномен миграции и связанные с ним процессы как единую систему, а также статистический метод и контент-анализ документов по проблемам формирования и реализации миграционной политики.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В МИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ АРГЕНТИНЫ

В настоящее время подавляющую часть мигрантов в Аргентине составляют выходцы из сопредельных Парагвая, Боливии и Чили, что свидетельствует о наличии преимущественно региональной миграции. Однако для более раннего периода была характерна иная структура миграционных потоков с превалированием транснациональной миграции. Следуя периодизации, предложенной аргентинскими социологом Роксаной Маурицио и экономистом Андре Солимано [24], [25], можно выделить следующие периоды миграции: эпоха массовой миграции (1870—1913 гг.); период нестабильности (1913—1945 гг.); ограниченная иммиграция (1946—1980 гг.); период демократизации и глобализации (1990—2000 гг.).

Аргентина, подобно многим странам Нового Света, формировалась как государство мигрантов, проводя весьма дружелюбную политику в отноше-

нии вновь прибывающих. Так, сама Конституция Аргентины предопределяет ориентацию страны на позитивное отношение к мигрантам. В преамбуле Основного закона (1856 г.) сказано, что Аргентина открыта для граждан других государств [26]. При этом в 25-й статье уточняется, что приоритет будет отдаваться европейцам. Это было вполне созвучно с мнением аргентинского государственного деятеля XIX в. Хуана Баутисто Альберди: «править — значит населять» [27, с. 42]. Этот пассаж отражал видение отцов — основателей государства — самого Альберди и Доминго Фаустино Сармьенто — будущей аргентинской нации, которая должна была строиться цивилизованными европейцами, призванными заместить собой варварское местное население [28], [29]. Однако в данном случае и Альберди, и Сармьенто всего лишь следовали в фарватере тех взглядов, которые господствовали в то время на континенте. Похожей точки зрения придерживался, например, основатель другой латиноамериканской страны — Парагвая — Хосе Гаспар Родригес де Франсиа [30]. Л.С.Шейнбаум обосновала идею о том, что подобная позиция формировалась под влиянием впечатлений, полученных во время посещения США [31].

Фактическим итогом этих рассуждений стала Конституция 1876 г., провозгласившая изначальное равенство в правах мигрантов и коренного населения. В развитие идей Конституции 1876 г. в Аргентине был принят первый закон о миграции — «Закон об иммиграции и колонизации» [32]. Согласно его положениям, иностранцам были предоставлены все основные гражданские права: свобода объединения, передвижения, право частной собственности, свобода выбора профессии и религии, а также частично политические права. К тому же прибывающие в страну иностранцы освобождались от необходимости несения военной службы. В рамках кампании по привлечению в страну новых граждан правительство Аргентины открывало в Европе рекрутерские офисы. Одновременно были предприняты шаги по субсидированию переезда, предоставлению земли, а также оплате билетов для пожелавших эмигрировать.

Указанные меры позволили значительно увеличить численность населения. В период 1886—1914 гг. в страну ежегодно въезжали более 100 тыс. человек. Это позволило с 1895 по 1914 г. обеспечить прирост населения с 3 до 7,8 млн [33]. Отечественный исследователь Н.Ю.Кудеярова отмечает, что мигранты в основном были выходцами из Испании, Италии, Франции и Португалии. При этом она подчеркивает, что впоследствии около 58% мигрантов покинули Аргентину, либо вернувшись на родину, либо отправившись в США [8]. Тем не менее, к 1914 г. доля иностранцев в Аргентине составляла 30%.

Этнонациональный состав мигрантов в указанный период был следующим. Из более чем 2,3 млн человек 39,4% составляли итальянцы, 35,1% — испанцы, 3,9% — выходцы из Российской империи, 7,7% — выходцы из пограничных стран континента. Небольшое количество мигрантов прибыло из Франции, Австро-Венгрии и Великобритании [34].

Окончание Первой мировой войны и восстановление спроса на главный экспортный товар, производимый в Аргентине (продукты сельскохозяйственного производства), привели как к росту ВВП, так и усилению миграционных потоков. К середине 1920-х годов количество мигрантов хотя и не

сравнялось с довоенным уровнем, но было довольно велико. В течение 1920—1930 гг. сальдо миграции не опускалось ниже 80 тыс. человек в год. Однако начавшаяся Великая депрессия обусловила сокращение миграционного сальдо в 1930—1935 гг. до 19 тыс. в год [35]. В течение последующего десятилетия оно не поднималось до показателей 1920-х годов: в 1935—1940 гг. — 23 тыс., в 1940—1945 гг. — 10 тыс. мигрантов [35, p. 32].

После окончания Второй мировой войны наблюдался последний (на данном историческом этапе) всплеск европейской миграции в Аргентину. Она была связана с целенаправленной политикой президента Хуана Доминго Перона (1946—1955, 1973—1974 гг.), направленной на привлечение европейских рабочих. Принимая во внимание тот факт, что после войны европейские экономики не могли обеспечить высокий уровень жизни, программа Перона оказалась довольно успешной. В 1945—1955 гг. сальдо миграции составило 151 686 человек — преимущественно испанцев и итальянцев [35, pp. 32, 35]. Однако в 60—70-е годы в целях поддержания экономического роста правительству пришлось пойти на заключение двусторонних договоров для стимулирования миграции. Подобные соглашения были заключены с Испанией (1960 г.), Японией (1961 г.), Парагваем (1958 г.), Боливией (1964 г.) и Чили (1971 г.). В период военной диктатуры (1976—1983 гг.) либеральная миграционная политика сменилась крайне рестрикционными, по аргентинским меркам, мерами в отношении мигрантов.

В 1981 г. был принят важнейший нормативный акт, заложивший основы современной миграционной системы Аргентины — Закон № 22439 [36]. С одной стороны, он служил проводником характерного для страны тренда на увеличение населения путем поощрения миграции. С другой стороны, согласно закону, в аргентинское законодательство впервые вводилось понятие «нелегального мигранта», что предоставляло исполнительной власти широкие полномочия по депортации (при отсутствии у мигранта права обжаловать принятое решение в суде). Кроме того, в целях пресечения нарушений миграционного законодательства предусматривались штрафы, а также был составлен список факторов, которые препятствовали пребыванию иммигрантов на территории страны.

При этом нельзя сказать, что указанные меры были беспрецедентны. В период жестких экономических кризисов уже вводились миграционные ограничения. Так, в 1902 г. «Закон о проживании» давал возможность депортировать любого иммигранта в случае, если он нанес ущерб национальной безопасности или нарушил общественный порядок. В начале 1930-х годов был издан закон, известный как «Защита аргентинского рабочего», в соответствии с которым аргентинским консулам было запрещено выдавать разрешения на въезд возможным иммигрантам в случае отсутствия у них действующего рабочего контракта с аргентинским работодателем. Однако указанные нормативные акты, в отличие от Закона № 22439, последовательно не применялись. И, напротив, даже пришедшее к власти после свержения военной хунты демократическое правительство, хотя и отменило наиболее одиозные положения указанных выше актов, все-таки сохранило их в качестве основы миграционного законодательства. И несмотря на то, что сегодня в Аргентине существует довольно либеральное миграционное законодательство, страна не столь либеральна, как век назад.

Необходимо отметить, что с 1914 г. также значительно поменялся и этнонациональный состав мигрантов. В общей численности населения Аргентины, родившиеся за рубежом (1 805 957 по данным переписи 2010 г.), итальянцы и испанцы (делившие первое и второе места, согласно переписи 1914 г.) оказались на пятом и седьмом местах соответственно. Первые составляют 7,7% от общей численности иностранцев, или 139 тыс. человек, вторые — 5,2%, или около 94 тыс. Первые четыре места занимают выходцы из Парагвая (30,4%, или 504 тыс. человек), Боливии (19,1%, или 345 тыс.), Чили (10,6%, или 191 тыс.) и Перу (8,7%, или 157 тыс. человек) [34].

В любом случае Аргентина не теряет привлекательности для мигрантов. Экономическое развитие страны определяет как характер миграционных потоков, так и их содержание. Ниже будет показано, что именно положение страны в рамках международного разделения труда обуславливает преобладание процессов межрегиональной миграции над процессами глобальной миграции. Это вынуждает принимать меры, направленные на законодательное урегулирование миграционных потоков из соседних государств.

В сравнении с государствами региона Аргентина характеризуется высоким уровнем образования, что обуславливает проблему «утечки умов», довольно остро стоящую в стране. В сочетании с ростом миграции из менее благополучных Боливии, Перу и ряда иных стран Латинской Америки, это провоцирует антииммигрантские настроения, на которых в период выборов играют аргентинские политики. Принимая во внимание, что указанные обстоятельства в значительной мере схожи с развитием миграционной ситуации в России, представляется актуальным рассмотреть миграционную политику Аргентины в целях обнаружения возможностей для использования ее опыта в нашей стране.

ИЗМЕНЕНИЯ В МИГРАЦИОННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ АРГЕНТИНЫ

Переход к демократическому правлению в 1983 г. хотя и смягчил многие рестриктивные меры в отношении мигрантов (так, демократическое правительство провело ряд миграционных амнистий в 1984, 1987 и 1992 гг.; в ходе них урегулировали свой правовой статус 115 тыс., 30 тыс. и 200 тыс. мигрантов, соответственно.), тем не менее, некоторые принятые при военной хунте законы, ограничивающие права мигрантов, были оставлены в силе. Например, Закон № 22439 продолжал действовать даже после свержения военного режима. Более того, демократическое правительство предприняло некоторые меры, направленные на ужесточение борьбы с нелегальной миграцией. В 1993 г. был издан Указ 2771/1993, предоставляющий исполнительной власти полномочия по депортации без решения суда иностранных граждан, совершивших преступление на территории Аргентины. В 1994 г. вступил в действие Указ 1023/1994, устанавливающий новые правила иммиграции [37]. В соответствии с этими правилами для получения вида на жительство, в случае, если у иммигранта нет родственников — граждан Аргентины, необходимо предоставить письменный трудовой договор с работодателем-аргентинцем. В связи с тем, что значительное

число мигрантов работали без письменного договора, данный указ рассматривается как рестриктивный. Еще одним дискриминационным фактором следует считать то, что положения Указа 1023/1994 не распространялись на мигрантов из Центральной и Восточной Европы [38].

В начале 2000-х годов правительство Аргентины предприняло ряд мер, направленных на либерализацию законодательства в отношении иммигрантов из соседних стран и урегулирование их статуса. Правовым инструментом для реализации данного подхода стали «Соглашение о свободе передвижения и проживания» 2002 г. [39], принятое в рамках Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), и Закон об иммиграции № 25871 2004 г. [40]. Соглашение предоставляет мигрантам из стран *Mercosur*, в случае, если у них не было судимости в течение последних пяти лет, право свободно жить и работать на территории любых государств — членов *Mercosur*. Закон об иммиграции предоставляет мигрантам ряд социальных и гражданских прав, которыми в соответствии с Законом № 22439 от 1981 г. они не обладали. В частности, иммигрантам были предоставлены право на получение образования и медицинской помощи, бесплатной юридической помощи, право на судебное обжалование решения о депортации и на воссоединение семьи.

Кроме того, в 2004 г. были запущены две специальные программы для граждан из стран, не входящих в *Mercosur*, и государств — членов этой организации. Указанные программы позволяли мигрантам урегулировать свой правовой статус путем приобретения двухлетнего временного легального статуса. Первая программа была ориентирована, прежде всего, на нелегальных мигрантов из Китая и Кореи [41]. Вторая — на иммигрантов с неурегулированным правовым статусом из стран — членов *Mercosur*, а также из ассоциированных членов организации.

Более успешным оказалось участие Аргентины в инициативе «Великое отечество» (*Patria Grande*), нацеленной на упорядочение положения нелегальных иммигрантов, прежде всего из латиноамериканского региона. Был урегулирован правовой статус более 250 тыс. иммигрантов из стран Латинской Америки, проживавших в Аргентине [42]. Суть программы состояла в предоставлении им права на получение двухлетнего разрешения на проживание в стране при отсутствии судимости. Соответственно, она была направлена на борьбу с нелегальной миграцией путем снижения уровня занятости мигрантов в неформальных секторах экономики через легализацию их статуса.

В течение 2004—2006 гг. был принят ряд важных миграционных законов, а именно: «Общий закон о признании и защите беженцев» (Закон N 26165 от 2006 г.), устанавливающий основные принципы предоставления статуса беженца [43], и «Закон о противодействии торговле людьми, мерах наказания и оказании помощи жертвам торговли людьми, содержащий положения, направленные на пресечение нелегальной миграции» [44].

Вместе с тем необходимо отметить и движение к сдерживанию миграции. Так, в 2014 г. были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс (Закон N 27063), позволяющие депортировать иностранного гражданина с неурегулированным миграционным статусом, в случае если он был пойман в момент совершения преступления [45]. Три года спустя, в

январе 2017 г., президент Маурисио Макри (2015—2019 гг.) подписал Указ N 70/2017 [46], разрешающий высылку с ускоренным упрощенным судопроизводством (в течение трех дней) и без каких-либо действий со стороны судебной власти тех иностранцев, которые совершили преступления внутри или за пределами страны [47]. Несмотря на протесты со стороны правозащитных организаций и ООН и на то, что Федеральная апелляционная палата по федеральным административным спорам признала указ не соответствующим Конституции, он был отменен только в марте 2021 г. уже новым президентом Альберто Фернандесом (2019 — н/в). Следует заметить, что Указ № 70/2017 вполне укладывался в рамки политики «правого поворота» середины 2010-х годов [48].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АРГЕНТИНЫ

Значительное число историков мировой экономики и ученых-экономистов рассматривают экономическое развитие Аргентины как череду восхождений и падений — от государства, которое по своему развитию превосходило Францию и Германию, уступая только Великобритании и США, до государства, занимающего десятое место по уровню ВВП на душу населения среди стран Латинской Америки [2]; [49]. Основной причиной того, почему экономика Аргентины в течение всего XX и начала XXI в. пребывала в турбулентном состоянии, исследователи считают неэффективную экономическую политику, которая проводилась как политиками-популистами (в частности, Х.Пероном), так и военными хунтами. Суть этой политики — вмешательство государства в экономику с целью потворствования требованиям профсоюзов и пренебрежение интересами бизнеса — якобы возвело барьеры на пути превращения Аргентины в одну из ведущих индустриальных стран мира. Однако данный фактор едва ли может служить адекватным объяснением того, почему процветающее государство постепенно превратилось в экономического аутсайдера с высоким уровнем безработицы (2019 г. — 9,8%), значительным госдолгом (2019 г. — 93,3% к ВВП), гиперинфляцией (2019 г. — 53,5%) [2, с. 4]. Вероятно, ответить на этот вопрос поможет исследование динамики структуры экономики Аргентины в XX — начале XXI вв. и места страны в мировом разделении труда.

Даже поверхностный взгляд дает возможность понять, что экономика Аргентины в течение всей истории страны была слабо диверсифицирована. Ее основу составлял аграрный сектор, который был основой экспорта. Причем, что характерно, за 1914—2014 гг. именно экспорт аграрных продуктов обеспечивал положительное торговое сальдо внешнеэкономических операций. В данной связи важно сравнить следующие цифры. Например, в 1914 г. 50,8% экспорта составляли злаки, 17% — шкуры, кости, прочие части сельскохозяйственных животных, 10% — говядина [50]. При этом в начале XXI в. около 30% экспорта формировали отходы пищевой промышленности и корма для животных, 14,5% — злаковые культуры, 7,2% — масла и жиры [2, с. 9]. Таким образом, структура экспорта Аргентины за прошедший век практически не изменилась. Причинами отсутствия дифференциации экспортных потоков стали, с одной стороны, глу-

бокая зависимость страны от изменения конъюнктуры мирового рынка, обусловленная экспортом товаров так называемого низкого передела (сырье и сельскохозяйственные товары), а с другой — специфическая миграционная политика, характерная для гораздо более развитых государств (иммиграция низкоквалифицированных рабочих при одновременной эмиграции высококвалифицированных специалистов). Поэтому неудивительно, что снижение миграционных потоков в части притока мигрантов приходилось на сложные экономические периоды, когда спрос на традиционные экспортные товары Аргентины на мировых рынках снижался — Первая мировая война, период Великой депрессии, Вторая мировая война и т.д. При этом основу миграционных потоков составляли именно люди из стран менее развитых, чем Аргентина, работавшие в сельском хозяйстве: в начале XX в. — испанцы и итальянцы; в начале XXI в. — парагвайцы и боливийцы). Соответственно снижение спроса на основные экспортные товары влекло за собой сокращение потребности в дополнительной рабочей силе.

Причина такого положения Аргентины определяется ее местом в мировом разделении труда. Комбинируя понятия теории зависимого развития и мир-системного подхода, можно со всей определенностью утверждать, что Аргентина является классической страной «полупериферии», в которой реализуется программа «зависимого капитализма». Развитие ее экономики в значительной степени обусловлено требованиями, предъявляемыми развитыми государствами «капиталистического ядра». При этом сама Аргентина, будучи государством «полупериферии» предъявляет такие же требования к странам «периферии» (в настоящий момент — к своим соседям). Тот факт, что Аргентина в процессе формирования мир-системы стала государством «полупериферии» в значительной степени объясняется спецификой развития всей Латинской Америки, находившейся на протяжении своей истории в постоянной зависимости от государств, являющихся «локомотивами» капиталистической мир-экономики — Великобритании в XIX в. и США в XX — начале XXI в., — которые предъявляли свои требования в части поставок необходимого сырья и наличия рынка для экспорта производимых ими товаров. Эта зависимость в значительной степени обусловила уровень развития Аргентины, природные условия которой благоприятствовали развитию сельского хозяйства, а довольно многочисленное население обеспечивало постоянный спрос на товары стран капиталистического ядра, что вполне отвечало интересам развитых государств. Это, с одной стороны, обеспечивало Аргентине относительно высокий уровень экономического развития (что делало страну привлекательной для мигрантов), а с другой — ставило ее в зависимость от внешних рынков и препятствовало развитию отраслей экономики, не связанных с ними. Наконец, это обуславливало консервацию политического развития страны [51].

Структура текущего экспорта Аргентины свидетельствует о том, что и в XXI в. ситуация кардинальным образом не изменилась. Более того, она ухудшилась. Так, государства, которые в начале XX в. были донорами миграционных потоков (Испания, Италия) для Аргентины, к концу XX — началу XXI вв. превратились в реципиентов миграции из Аргентины [52]. Донором же для них, а также для других более развитых государств, явля-

ется Аргентина. Причем, донором высококвалифицированных специалистов, которые в рамках экономической модели зависимого капитализма оказываются невостребованными.

В 2005 г. ЭКЛАК было проведено специальное исследование об уровне «утечки мозгов» в странах Латинской Америки. Исследование показало, что в Аргентине данный показатель очень высокий. Так, на каждую тысячу иммигрировавших в США аргентинских граждан приходится 191 высококвалифицированный специалист. Для сравнения: Чили с каждой тысячей покинувших страну теряла 156 специалистов, Перу — 100 [53]. При этом основными причинами того, почему такое количество образованных людей покидает свои страны, исследователи считают отсутствие рабочих мест, соответствующих квалификации вынужденных эмигрантов, а также хроническое недофинансирование науки со стороны государства [54].

В целях повернуть потоки специалистов назад министерство труда Аргентины в 2005 г. инициировало программу по возвращению ученых, сделавших карьеру за рубежом. В целях достижения этой цели уполномоченные лица проводили соответствующие встречи. Однако в процессе реализации программы было выявлено существенное препятствие: сама научная среда, в которую возвращались ученые, отторгала их. Это объяснялось как недоверием к вернувшимся, так и высокой конкуренцией за рабочие места, недостаток которых остро ощущался и продолжает ощущаться [55].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ АРГЕНТИНЫ

В то время как Аргентина является донором квалифицированных работников, сама она принимает значительное число людей, не обладающих серьезной подготовкой, из стран с более высоким уровнем рождаемости и более низким уровнем жизни. Как указывалось выше, большая часть мигрантов прибывает из Парагвая и Боливии. Обычно для них характерны невысокий уровень образования, но при этом у них относительно скромные требования к условиям и оплате труда. Эти люди преимущественно ориентируются на рабочие места, не востребованные местным населением. Парагвайцы, например, заняты в строительной сфере, а боливийцы — в ориентированном на внутренний рынок сельскохозяйственном производстве [8]. Как правило, в указанных отраслях довольно низкая производительность труда и, как следствие, там необходим значительный объем трудовых ресурсов. Однако в периоды экономических кризисов, периодически происходящих в Аргентине, именно эти отрасли первыми попадают под удар, что влечет за собой криминализацию миграции (например, по состоянию на 2017 г. при численности мигрантов в 4,5% от населения страны они составляли 6% отбывающих наказание в пенитенциарных учреждениях). И хотя уровень криминализации среди мигрантов держится примерно в пределах 28%, и 70% преступлений связаны с наркотрафиком и нелегальной миграцией [56], вопрос о том, что миграция является серьезной причиной возникновения криминальной ситуации в стране, остается актуальным.

Следствием описанной выше ситуации становится усиление антииммигрантской риторики, особенно в период выборов. Так, в рамках своей президентской кампании 2015 г. М.Макри сделал антииммигрантские выпады одной из составных частей своей предвыборной программы (справедливости ради следует отметить, что и его предшественница Кристина Фернандес де Киршнер (2007—2015 гг.) также следовала этому тренду). Однако фактически, несмотря на свою антииммигрантскую риторику, все президентские администрации Аргентины принимали меры, направленные на поощрение миграции, в которой власти видят важный элемент развития экономики страны. Так, например, за первые два года президентства Макри разрешение на временное или постоянное проживание получили порядка 430 тыс. иностранцев (около 90% — уроженцы Латинской Америки) [57]. Одновременно Аргентина приняла довольно большое число беженцев из охваченной экономическим кризисом Венесуэлы. По оценкам Международной организации по миграции, их численность равнялась 2 млн человек [3].

Неудивительно, что в общественном мнении формируется негативный образ мигранта. Так, в 2018 г. фонд Университета предпринимательства Аргентины и агентство *Voices* провели среди граждан Аргентины социологическое исследование, касающееся их отношения к выходцам из других стран. Исследование показало, что 60% хорошо относятся к мигрантам (правда, в столичной агломерации Буэнос-Айрес показатель снизился до 50%), и только 30% негативно. Однако в отношении отдельных групп мигрантов мнение аргентинцев разнится. Так, наиболее положительны отзывы о европейцах (64%), африканцах (51%) и боливийцах (52%). Отрицательное отношение наблюдается к перуанцам и колумбийцам. Вместе с тем около половины опрошенных высказали уверенность в необходимости ограничить миграцию в страну, а 89% высказались за ужесточение миграционного законодательства [58].

В 2020 г. вышел в свет Статистический ежегодник Аргентины по миграции, данные которого свидетельствуют о том, что 65% опрошенных сталкивались с дискриминацией из-за своего статуса мигранта и/или этнической и расовой принадлежности, тогда как только 35% ответили, что не подвергались дискриминации. Больше всего дискриминация коснулась тех, кто указал, что имеет азиатское (86%), африканское (83%) или коренное американское (76%) происхождение, чем тех, кто не причисляет себя ни к одной из предыдущих категорий (66%). В ходе анализа выяснилось, что европейцы сталкиваются с дискриминационными ситуациями реже, чем выходцы из Гаити, Китая, Боливии, Колумбии и Сенегала [59].

В своей книге «Исход. Как миграция изменяет наш мир» британский экономист Пол Коллиер указывает, что правила миграции в современном мире диктуют именно страны — реципиенты миграционных потоков, поскольку они находятся в более «сильной» позиции по отношению к странам-донорам [60]. Применяя указанную максиму к отношениям между принимающим социумом Аргентины и прибывающими в эту страну мигрантами (которых политический истеблишмент страны преимущественно рассматривает едва ли не как соотечественников), следует указать на тот факт, что, несмотря на культурную близость подавляющего количества

мигрантов к коренному населению, они сталкиваются с рядом проблем, порой объясняющих их противоправное поведение. Это, в первую очередь, проблемы с доступом к системе здравоохранения и образования. При этом действующие нормативные правовые акты в социальной сфере гарантируют мигрантам всю полноту прав, но вновь прибывшие все-таки оказываются в крайне уязвимом положении. Причина, прежде всего, — в отсутствии информации о тех правах, которые гарантируются им законодательством Аргентины [61]. Ситуация усугубляется и наличием печального опыта, связанного с дискриминацией, который, как показано выше, есть у половины мигрантов. Причем, положение ухудшается. Так, например, исследование, проведенное Карлой Виерной, показывает растущий разрыв в возможностях доступа к образованию [20]. Не в последнюю очередь это можно объяснить сокращением с 2016 г. расходов на реализуемые Национальным департаментом по миграции специальные программы, направленные на информирование мигрантов об их правах. Сэкономленные таким образом средства были направлены на финансирование программ контроля над мигрантами. На данное обстоятельство в своей работе, посвященной проблеме венесуэльских беженцев в Аргентине, обращает внимание М.Д.Линарес [23].

Решение указанной проблемы видится в необходимости инициирования работ по воссозданию программ первичной адаптации мигрантов. Особое внимание должно быть уделено именно информированию мигрантов о гарантиях, предоставленных им законами. В свете изложенного следует заметить, что аргентинским властям стоило бы вернуться к опыту начала XX в., когда в целях поощрения миграции из европейских стран правительство создало сеть рекрутерских офисов. На данном этапе задача таких офисов состояла бы в как можно более широком распространении достоверной информации о правилах и нормах миграционного законодательства.

Являясь одним из наиболее привлекательных для мигрантов государств Латинской Америки, Аргентина инициировала принятие ряда нормативных актов, либерализовавших свое миграционное законодательство, изъяв из него ряд рестрикционных положений. Это в значительной мере предопределило ее статус в качестве одного из ведущих государств — реципиентов миграционных потоков. Однако положение страны в международной системе разделения труда, обусловленное экспортоориентированным характером ее экономики, а именно специализацией на экспорте сельскохозяйственной продукции, определило содержание принимаемых миграционных потоков — преимущественно низкоквалифицированных работников. В свою очередь собственная рабочая сила, а именно высококвалифицированные специалисты в условиях экспортоориентированной экономики оказываются не востребованы. Это вынуждает их искать возможности для заработка за рубежом и, соответственно, порождает «утечку мозгов», что еще больше консервирует экономику страны. Попытки правительства Аргентины каким-то образом исправить ситуацию наталкиваются на экономические ограничения.

Низкий образовательный уровень прибывающих в Аргентину работников делает их крайне уязвимыми перед экономическими и социальными

изменениями, что, несмотря на широкие социальные гарантии, зачастую побуждает их к противоправным действиям. Подобные действия, как и факты дискриминации в отношении этих людей, становятся одной из причин негативного восприятия мигрантов со стороны местного населения, а это является дополнительным поводом для совершения преступлений. Поощрение миграции со стороны правительства порождает социальное напряжение, снять которое, как представляется, можно путем инициирования программ по адаптации приезжающих в страну лиц к условиям принимающего социума. В связи с тем, что подавляющее большинство мигрантов в этническом и языковом плане близки этому социуму, реализация таких программ не потребовала бы значительных усилий.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Доклад ООН о миграции в мире 2020 г. [Doklad OON o migratsii v mire 2020 g. [UN Global Migration Report 2020]. (In Russ). Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (accessed: 02.02.2021).
2. Бюллетень о текущих тенденциях в мировой экономике. Социально-экономическое развитие Аргентины. [Byulleten' o tekushchikh tendentsiyakh v mirovoy ekonomike. Sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Argentiny [Bulletin on current trends in the world economy. Social and economic development of Argentina]. (In Russ). Available at: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BME_57.pdf (accessed: 02.02.2021).
3. Доклад о миграции в мире. Женева: Международная организация по миграции, 2020. [Doklad o migratsii v mire [World Migration Report]. (In Russ). Available at: https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf (accessed: 02.02.2021).
4. Шейнбаум Л.С. Аргентинский этнос: этапы формирования и развития. М., Наука, 1984, 170 с. [Sheynbaum L.S. Argentinskiy etnos: etapy formirovaniya i razvitiya. [Argentine ethnos: stages of formation and development]. Moscow, Nauka, 1984, 170 p.
5. Шейнбаум Л.С. Формирование населения Аргентины. *Расы и народы*. М., 1974. Вып. 4, сс. 165-178 [Sheynbaum L.S. Formirovaniye naseleniya Argentiny. [The formation of the population of Argentina]. *Rasy i narody*. Moscow, 1974, Vyp. 4, pp. 165-178. (In Russ).
6. Шейнбаум Л.С. Аргентина. Особенности формирования и развития нации. Этнические процессы в странах Южной Америки. М., «Наука», 1981, 215 с. [Sheynbaum L.S. Argentina. Osobennosti formirovaniya i razvitiya natsii [Features of the formation and development of the nation]. *Etnicheskiye protsessy v stranakh Yuzhnoy Ameriki*. Moscow, «Nauka», 1981, 215 p.
7. Кудярова Н.Ю. Эпоха массовых миграций в Латинской Америке: глобализация vs. локализация. *Латинская Америка*, М., 2017, № 2, сс. 76-91. [Kudeyarova N.YU. Epokha massovykh migratsiy v Latinskoy Amerike: globalizatsiya vs. lokalizatsiya [The era of mass migrations in Latin America: globalization vs. localization]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2017, N2, pp. 76-91. (In Russ).
8. Кудярова Н.Ю. Латинская Америка: демографическая динамика и трансформация миграционных процессов. *Контуры глобальных трансформаций*. М., 2020, № 1, сс. 119-140. [Kudeyarova N.YU. Latinskaya Amerika: demograficheskaya dinamika i transformatsiya migratsionnykh protsessov [Latin America: demographic dynamics and transformation of migration processes]. *Kontury global'nykh transformatsiy*, 2020, N 1, pp. 119-140 (In Russ.).
9. Кудярова Н.Ю. Периодизация миграционных процессов в Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2016, № 7, сс. 68-74. [Kudeyarova N.YU. Periodizatsiya migratsionnykh protsessov v Latinskoy Amerike [Periodization of migration processes in Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2016, N 7, pp. 68-74 (In Russ.).
10. Пизарро С.А. МЕРКОСУР. Иммигранты из сопредельных стран в Аргентине: интеграция или исключенность? *Миграционные мосты в Евразии: модели эффективного управ-*

ления миграцией в условиях развития евразийского интеграционного проекта. Москва, 28–29 ноября 2017 г., сс. 90-95. [Pizarro, S. A. MERCOSUR. Immigranty iz sopredel'nykh stran v Argentine: integratsiya ili iskluchennost'? [MERCOSUR. Immigrants from Neighboring Countries in Argentina: Integration or Exclusion?]. *Migratsionnyye mosty v Yevrazii: modeli effektivnogo upravleniya migratsiyey v usloviyakh razvitiya yevraziyskogo integratsionnogo proyekta*. Moscow, 28-29 November, 2017, pp. 90-95. (In Russ.).

11. Пуятотова Э.Г. Россия и Южная Америка: трудовая эмиграция и дипломатические отношения в конце XIX-начале XX вв. СПб, Изд-во Политехнического ун-та, 2006, 158 с. [Putyatova E.G. Rossiya i Yuzhnaya Amerika: trudovaya emigratsiya i diplomaticheskiye otnosheniya v kontse XIX-nachale XX vv [Russia and South America: labor emigration and diplomatic relations in the late 19th and early 20th centuries]. SPb, Izd-vo Politekhnikheskogo un-ta, 2006, 158 p. (In Russ.).

12. Пуятотова Э. Г. Российские эмигранты в Аргентине (конец XIX - начало XX в.). *Латинская Америка*. М., 2005, № 7, сс. 75-81. [Putyatova E.G. Rossiyskiye emigranty v Argentine (konets XIX - nachalo XX v.) [Russian emigrants in Argentina (late 19th - early 20th centuries)]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2005, N 7, pp. 75-81 (In Russ.).

13. Мосейкина М.Н. «Издательства над ди-пи продолжают»: Формирование новой волны русской эмиграции в Аргентине после Второй мировой войны и проблемы репатриации в СССР. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. М., 2007, № 2, сс. 70-81. [Moseykina M.N. "Izdevatel'stva nad di-pi prodolzhayutsya": Formirovaniye novoy volny russkoy emigratsii v Argentine posle Vtoroy mirovoy voyny i problema repatriatsii v SSSR ["Mockery of Dee Pee Continues": Formation of a New Wave of Russian Emigration in Argentina after World War II and Problems of Repatriation to the USSR]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. Moscow, 2007, N 2, pp. 70-81 (In Russ.).

14. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Старые и новые тенденции эмиграции из России в Латинскую Америку. *Народонаселение*. М., 2014, № 2(64), сс. 58-64. [Ryazantsev S.V. Pis'mennaya Ye.Ye. Staryye i novyye tendentsii emigratsii iz Rossii v Latinskuyu Ameriku [Old and new trends in emigration from Russia to Latin America]. *Narodonaseleniye*. Moscow, 2014, N 2(64), pp. 58-64 (In Russ.).

15. Борзова А.Ю., Савичева Е.М. Особенности арабской миграции в страны Латинской Америки. *Латинская Америка*. М., 2017, № 8, сс. 48-59. [Borzova A.YU., Savicheva Ye.M. Osobennosti arabskoy migratsii v strany Latinskoy Ameriki [Features of Arab migration to Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2017, N 8, pp. 48-59 (in Russ.).

16. Moreno M.V. Expectativas y determinantes sobre la migración de retorno de científicos argentinos desde Estados Unidos. *Población & Sociedad [en línea]*, 2020, Vol. 27, N 1, pp. 31-58.

17. Barbero M.V. Immigration policy and belonging in the Argentine 'racial state'. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2020, Vol. 46, N 19, pp. 4086-4103.

18. Barbero M.V. Etiquetados: migrant youth, criminalization, and everyday mobility in Buenos Aires. *Ethnic and Racial Studies*. 2020, Vol. 43, N 9, pp. 1618-1635.

19. Rodrigo F. Ex-centric citizenship: bolivian migration and violence in Argentina. *Citizenship Studies*. 2021, Vol. 25, N 3, pp. 389-408.

20. Wierna C. de los Á. A. Migrar y estudiar. Brechas de acceso a la educación contra niños migrantes en la Argentina. *Población & Sociedad [en línea]*. 2021, Vol. 28, N 1, pp. 4-31.

21. Guizardi M., Stefoni C., González H., Mardones P. ¿Migraciones transnacionales en crisis? Debates críticos desde el cono sudamericano (1970-2020). *Papeles de Població*. 2021, Vol. 26, N 106, pp. 183-220.

22. Gordonava A.H. The Bolivia-Argentina migration corridor. *Routledge Handbook of Migration and Development*. London, 2020, pp. 487-491.

23. Linares M.D. Migración venezolana reciente en Argentina: una política migratoria selectiva en el contexto del giro migratorio restrictivo. *Migraciones Internacionales*. 2021, Vol. 12, N 14, pp. 1-21.

24. Maurizio R. Determinants of International Migration in Argentina: Differences between European and Latin American Flows. *Iberoamerican Journal of Development Studies*. 2014, Vol. 3, N 2, pp. 102-129.

25. Solimano A. Globalization and international migration: the Latin American experience. Available at: https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/10951/80053070I_en.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed 23.10.2021).

26. Constitution of Argentina. Available at: <https://www.un.org/ru/events/migration/argent.pdf> (accessed 23.10.2021).

27. Терборн Й. Города власти. Город, нация, народ, глобальность. М., 2020, 472 с. [Terborn I. Goroda vlasti. Gorod, natsiya, narod, global'nost' [Cities of Power. City, nation, people, globality]. Moscow, 2020, 472 p. (In Russ.).

28. Альберди Х.Б. Преступление войны. М., 1960, 256 с. [Al'berdi KH.B. Prestupleniye voynu. [The crime of war]. Moscow, 1960, 256 p. (In Russ.).

29. Сармьенто Д.Ф. Избранные сочинения. М., 1995, 543 с. [Sarm'yento D.F. Izbrannyye sochineniya. [Selected Works.]. Moscow, 1995, 543 p. (In Russ.).

30. Кондратьев В.И. Великая Парагвайская война. М., 2018, 284 с. [Kondrat'yev V.I. Velikaya Paragvayskaya voyna. [Great Paraguayan War]. Moscow, 2018, 284 p. (In Russ.).

31. Recchini de Lattes Z., Lattes A.E. La Población de Argentina, Buenos Aires, 1975, 212 p.

32. Ley № 817. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?id=48862> (accessed 29.09.2019)

33. Шейнбаум Л.С. Государство и этничность иммигрантов. Опыт Аргентины. *Население Нового Света: проблемы формирования и социокультурного развития*. М., 1999, сс. 201-248, [Sheynbaum L.S. Gosudarstvo i etnichnost' immigrantov. Opyt Argentiny. [State and ethnicity of immigrants. The Argentine Experience]. *Naseleniye Novogo Sveta: problemy formirovaniya i sotsiokul'turnogo razvitiya*. Moscow, 1999, pp. 201-248 (In Russ).

34. Modolo V.E. Análisis histórico-demográfico de la inmigración en la Argentina del Centenario al Bicentenario. *Pap. Poblac.* 2016, Vol. 22, N 89, pp. 201-222.

35. Solimano A. Development cycles, political regimes and international migration: Argentina in the twentieth century. Santiago, UN Press, 2003, 46 p.

36. Ley N 22439. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/15000-19999/16176/norma.htm> (accessed 29.09.2019).

37. Decreto Reglamentario 1023/1994. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?id=12325> (accessed 29.09.2019).

38. Albarracin J. Selecting immigration in modern Argentina: economic, cultural, international and institutional factors. Available http://etd.fcla.edu/UF/UFE0008385/albarracin_j.pdf (accessed 09.09.2019).

39. Ley 25903. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/95000-99999/96650/norma.htm> (accessed 29.09.2019).

40. Ley de migraciones N 25871. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?id=92016> (accessed 29.09.2019).

41. Jachimowicz M. Argentina: A New Era of Migration and Migration Policy. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/argentina-new-era-migration-and-migration-policy> (accessed 29.09.2019).

42. Argentina's speech at the plenary session of the 61st session of the GA of the High Level Dialogue on Migration. Available at: <https://www.un.org/ru/events/migration/argent.pdf> (accessed 29.09.2019).

43. Ley N 26165. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/resaltaranexos/120000-124999/122609/norma.htm> (accessed 29.09.2019).

44. Законодательство и политика в области интеграции иммигрантов. Сборник законодательства, политики и практики 19 государств в области интеграции иммигрантов. [«Zakonodatel'stvo i politika v oblasti integratsii immigrantov. Sbornik zakonodatel'stva, politiki i praktiki 19 gosudarstv v oblasti integratsii immigrantov. [Legislation and Policy on the Integration of Immigrants. Compilation of legislation, policies and practices of 19 states in the field of immi-

- grant integration]. (In Russ). Available at: http://moscow.iom.int/sites/default/files/politika_integracii_migrantov_19_stran.pdf (accessed 29.09.2021).
45. Ley N 27063. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/verNorma.do?id=239340> (accessed 29.09.2019).
46. Decreto DNU 70/2017. Available at: <http://servicios.infoleg.gob.ar/infolegInternet/anexos/270000-274999/271245/norma.htm> (accessed 29.09.2019).
47. Flax R. La criminalización de la inmigrante en el decreto 70/2017: Un aporte desde el análisis del discurso. *RLA. Revista de Lingüística Teórica y Aplicada Concepción (Chile)*. 2019, N 57, pp. 181-201.
48. Grajales D.P.O., Gallegos M. Disputa política y decisiones gubernamentales sobre migración: El giro a la derecha en Argentina, Brasil y Ecuador. *Izquierdas*. Santiago, 2021, N 50, pp. 1-28.
49. Любимов И., Казакова М., Гвоздева М., Оспанова А. Провал и триумф экономического усложнения: история Аргентины и Южной Кореи во второй половине XX века. *Экономическая политика*. М., 2019, т. 14, № 5, сс. 8-35. [Lyubimov I., Kazakova M., Gvozdeva M., Ospanova A. Proval i triumf ekonomicheskogo uslozhneniya: istoriya Argentiny i Yuzhnoy Korei vo vtoroy polovine XX veka. [Failure and triumph of economic complication: the history of Argentina and South Korea in the second half of the XX century]. *Ekonomicheskaya politika*. Moscow, 2019, Vol. 14, N 5, pp. 8-35 (In Russ).
50. Fajgelbaum P., Redding S. External Integration, Structural Transformation and Economic Development: Evidence from Argentina 1870-1914. Available at: <https://www.princeton.edu/~reddings/papers/Argentina.pdf> (accessed 29.09.2019).
51. Cardoso F.H., Faletto E. Dependence and Development. L., Verso, 2008, 225 p.
52. Хенкин С.М. Латиноамериканская община в Испании. *Актуальные проблемы Европы*. М., 2009, № 4, сс. 101-119. [Khenkin S.M. Latinoamerikanskaya obshchina v Ispanii [Hispanic community in Spain]. *Aktual'nyye problemy Yevropy*. Moscow, 2009, N 4, pp. 101-119 (In Russ).
53. Sametband R. Latin America: brain drain largest for Argentina. Available at: <https://www.scidev.net/global/news/latin-america-brain-drain-largest-for-argentina/> (accessed 30.01.2021).
54. Ciocca D. R., Delgado G. The reality of scientific research in Latin America; an insider's perspective. *Cell Stress and Chaperones*. 2017, Vol. 22, pp. 847–852.
55. Pedraza L. E. Brain drain social and political effects in Latin American countries. *Revista Grafia*. 2013, Vol. 10, N 2, pp. 29-48.
56. Cavaleri P. Argentina: resettling refugees within the context of an open migration policy. *Doerced Migration Review*. 2014, Vol. 40, pp. 48-49.
57. Amid Economic Woes, Argentina Reconsiders Its Immigrant-Friendly Stance. Available at: <https://www.worldpoliticsreview.com/insights/26979/amid-economic-woes-are-immigrants-to-argentina-no-longer-welcome> (accessed 30.01.2021).
58. Inmigración y minorías en la Argentina. Informes de Opinión Pública. Available at: <https://www.uade.edu.ar/media/0omdyaek/informe-cis-2018-n-2-inmigraci%C3%B3n-y-minor%C3%ADas-issn-2618-2173.pdf> (accessed 30.01.2021).
59. Anuario Estadístico Migratorio de la Argentina 2020. Available at: <https://www.conicet.gov.ar/se-presento-el-anuario-estadistico-migratorio-de-la-argentina-2020/> (accessed 30.01.2021).
60. Коллиер П. Исход: как миграция изменяет наш мир. М., Изд-во Института Гайдара, 2016, 384 с. [Kollyier P. Iskhod: kak migratsiya izmenyayet nash mir. [Exodus: How Migration is Changing Our World]. Moscow, Izd-vo Instituta Gaydara, 2016, 384 p. (In Russ).
61. Nicolao J. Los migrantes regionales en Bahía Blanca, Argentina: Desafíos en el acceso a derechos sociales. Regional migrants in Bahía Blanca, Argentina: Challenges in social rights access. Available at: https://ref.uabc.mx/ojs/index.php/ref/article/view/748/1520?lan=es_ES (accessed 10.03.2021).

Константин Аршин

Konstantin V. Arshin (Kosta-10@yandex.ru)

Candidate of philosophical sciences, Scientific Secretary of Russian Potato Research Centre

143985 Balashikha, Russian Federation

Migration policy of Argentina: current trends

Abstract. The article examines current trends in the implementation of Argentina's migration policy. Historical, political and legal preconditions for the transformation of the state into a country-recipient of migration flows are traced. The author examines modern normative legal acts regulating the country's migration policy. Their similarity and difference from the normative legal acts that governed migration policy during the XIX—XX centuries are demonstrated. Special attention is paid to the economic foundations of migration policy. The author argues that the current content of migration flows is determined by the structure of the country's export-oriented economy, which, due to its content, requires a low-skilled labor force. This is the reason for the imbalance in the country's migration flows ("brain drain" in exchange for low-skilled labor). However, a significant inflow of low-skilled labor force creates social tension, which, according to the author, can be removed by implementing programs for the adaptation of migrants. However, the Argentine leadership has now decided to finance anti-migration programs.

Key words: migration, Argentina, Latin America, naturalization, agreements on migration.

DOI: 10.31857/S0044748X0017495-3

Received 23.04.2021.

Н.А.Розенберг

Влияние региональной культуры Аргентины 30—60-х годов XX в. на общенациональную художественную культуру и искусство

История искусства Аргентины в XX—XXI вв. изучается преимущественно по трем направлениям: жанровая система, духовно-содержательный аспект произведений и творческие биографии выдающихся мастеров. Особое внимание уделяется связям искусства Старого и Нового Света. В наши дни актуальным становится вопрос соединения художественной культуры регионов Аргентины — центра страны, северо-востока, северо-запада. В провинциях не только воспринимали веяния столичной культурной политики, но и выстраивали собственные культурные институции, способствовавшие созданию и трансляции смыслов произведений о неповторимости связей человека и природы вдали от Буэнос-Айреса, и что особенно значимо — о многообразии этнических типов и характеров. В провинциальных художественных учебных заведениях преподавали такие выдающиеся мастера, как Лино Энеа Спиллиберго, Антонио Берни, Рауль Монсегюр, Эдди Торре. Они довольно часто переезжали из города в город, из провинции в провинцию. Можно считать, что в 40—50-е годы XX в. в Кордове, Мендосе, Тукумане и Ресистенсии уже имелись профессионалы во всех видах искусства. Аргентинские отечественные ученые начали изучать эти процессы не так давно. В данной статье особое внимание уделено анализу культурного наследия и музейному собранию объединения *El Fogón de los Arrieros* («Очаг погонщиков», далее — *EFA*), расположенному в г. Ресистенсии, столице провинции Чако, ныне известной в стране как Город скульптур. *Fogón* прославился многообразной культурной, просветительской деятельностью, которая началась в 1943 г. и не прекращается по сей день. В истории *Fogón* сложился новый тип просветителя в лице Альдо Больетти, Хуана де Диос Мены, Хильды Торрес Варелы. В исследовании применялся историко-типологический метод и метод искусствоведческого анализа.

Ключевые слова: региональная культура, национальная идентичность, просветительская деятельность, художественная культура, соцреализм, экспрессионизм, магический реализм, мураль.

DOI: 10.31857/S0044748X0017496-4

Статья поступила в редакцию 15.05.2021.

Наталья Абрамовна Розенберг — кандидат искусствоведения, доктор культурологии, профессор, консультант Общероссийской общественной организации «Ассоциация искусствоведов» (РФ, 119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43, пом. 417, <https://orcid.org/0000-0003-2244-0472>, nat-rozenberg@yandex.ru).

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект 20012–0042.

История Аргентины XIX в. отличается бурными, даже катастрофическими событиями, ход которых был стремительным, а президентами часто становились военные. Сменявшие друг друга правительства проводили далеко не одинаковую политику. Так, одержимое идеей европеизации страны правительство Бартоломео Митре отправило на север страны карательную армию, действия которой были направлены против собственного народа, а точнее — против гаучо. Предводитель армии генерал Доминго Фаустино Сармьенто пишет президенту: «Нам говорят о гаучо ... Борьба многое сказала о них, о всей этой толпе ленивых людей. Не пытайтесь экономить»

68 Латинская Америка, № 12/2021

кровь гаучо. Это удобрение, которое необходимо сделать полезным стране. Кровь этой нецивилизованной, варварской и грубой креольской толпы — единственное, что у них есть как у людей» (письмо Д.Ф.Сармьенто к Бартоломе Митре, 20 сентября 1861 г. [1]).

С 1852 по 1869 г. их истребляли, чтобы освободить землю для эмигрантов. Великая поэма знаменитого аргентинского поэта и журналиста, учредителя газеты *El Río de la Plata* Хосе Эрнандеса (1834—1886) *Martín Fierro* («Мартин Фьерро», 1872, 1876 гг.) — настоящий памятник гаучо. Сенатор Эрнандес вел непримиримую борьбу с сенатором Сармьенто, обличая его в создании антинародных законов, и пресса мгновенно делала это достоянием столичной публики. А в провинции целые главы «Мартина Фьерро» распевали народные певцы — пайядоры, которые были уверены, что это написано кем-то из их собратьев. В начале XX в. именем Мартина Фьерро было названо целое культурное движение, выступавшее за новые авангардные формы в искусстве. Война за захват земель коренных народов страны продолжалась с 1879 по 1886 г. и получила название *La Guerra del Desierto* («Война пустыни»). Она была самой кровавой в истории Южной Америки. Культурная память различных слоев аргентинского общества, скорее, разделяла, чем сплачивала их. И эти отличия нашли отражение в искусстве не только на уровне сословных вкусов, но и в контексте региональных традиций и предпочтений.

Выстраивая целостную экономику страны, аргентинцы до середины XX в. не создали национально-культурной идентичности. В области художественной культуры это проявилось в замедленном процессе организации культурных институций — системы начального, среднего и высшего художественного образования, выставочных залов и музеев, печатных изданий, где бы отражались история, проблемы и творчество мастеров изобразительного искусства. Самым значимым событием в жизни аргентинцев впоследствии стали общенациональные художественные салоны, в которых были представлены произведения всех видов искусства. А начало было положено в 1871 г., когда в Буэнос-Айресе проходила Первая промышленная выставка. Специальный раздел на ней был отведен для произведений национальных художников. В начале XX в. столицу украшали монументальный мраморный памятник Колумбу (1921 г.) работы известного итальянского скульптора Арнольдо Зоччи (1862—1940), бронзовый памятник герою-освободителю Сан-Мартину (1863 г.), выполненный французским скульптором и медалистом Луи-Жозефом Даума (1801—1887), однако вплоть до начала 90-х годов он неоднократно подвергался переработкам.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ПРОВИНЦИЙ В 30—40-Е ГОДЫ XX ВЕКА. НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Известный исследователь искусства и культуры Аргентины, доктор искусствоведения, профессор Родриго Гутьеррес Виньюалес рассматривает территории, находящиеся в центре страны, как близкие в культурном отношении: это — провинции Кордова, Санта-Фе, Энтре-Риос. На северо-

Фернандо Фадер. Лошади. 1904 г.

западе это территория, истари называвшаяся Куйо, а также провинции Мендоса, Сан-Луис и Сан-Хуан. И если в регионе Кордовы существуют различные природные условия, что не помешало сложению определенной культурной целостности, то население Куйо связывает и общая история, и культура, и крепкое региональное самосознание. Провинция Чакко, находящаяся на северо-

востоке страны, приобрела известность во второй половине 40-х годов благодаря многообразной деятельности определенного круга лиц, создавших здесь целостную программу продвижения искусства в народ и условий для творчества художников разных направлений и видов деятельности. В рассматриваемый период отличалась довольно оживленной творческой жизнью и Кордова. К середине 20-х годов здесь работали Школа изящных искусств и музей, проводились художественные салоны, которые со временем переросли в американские (южноамериканские). Таким образом, можно констатировать, что в стране были условия для появления и роста молодых талантов.

Важно отметить, что в провинциях Аргентины творческие силы группировались вокруг той или иной яркой личности. Для центрального региона таковой стал аргентинский художник Фернандо Фадер (1882—1935), родившийся в Бордо (Франция), но проживший всю жизнь в Аргентине и считавший себя аргентинцем. Он стал известным благодаря замечательным импрессионистическим пейзажам, в которых постоянным мотивом было изображение лошадей. Многие художники стали подражать Фадеру и, как считает Виньюалес, во многом поэтому пейзаж провинции стал восприниматься как собственно национальный.

В Мендосе в 30-е годы успешно работала Академия изящных искусств, в которой обучались скульпторы, графики, живописцы, и даже сформировалась своя школа живописи. Известность в стране получили произведения Антонио Браво, Роберто Аццони, Тимотео Наварро, Луиса Лобо де ла Веги. Природе и народу Куйо посвятил цикл произведений один из выдающихся художников страны Лино Энеа Спилимберго (1896—1964). Его большой талант начал укрепляться именно в эти годы. И вряд ли можно было поставить кого-либо рядом с ним по тому, как глубоко он проникался жизнью мужественных людей, живущих на земле Куйо. Полотно Л.Энеа Спилимберго *Humildes criaturas* («Скромные существа», 1929 г.) поражает мощью, исходящей от женских фигур, словно погруженных в космический пейзаж с огромными горными кряжами на первом плане и едва различимыми возделанными полями на дальнем. Воздух этого полотна напоен

солнечным светом, им пронизаны пейзаж, величественные фигуры, их одежды. Расцвет художественной школы Мендосы приходится на 1939 г. Тогда устанавливаются связи между Академией Мендосы и Высшей школой искусств в Тукумане. С переездом туда части преподавателей, в том числе Энеа Спилимберго, уровень преподавания в Мендосе начал падать. Территория Тукумана и провинции

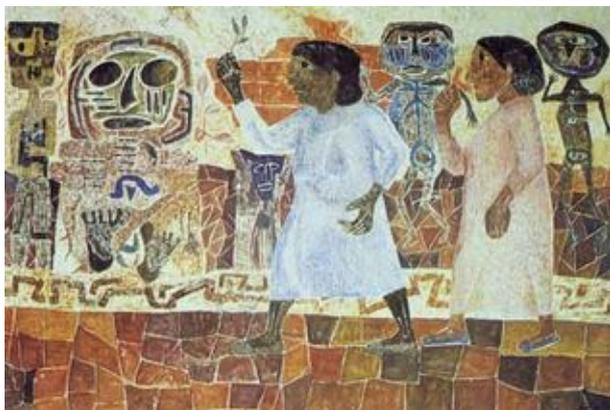
Лино Энеа Спилимберго. Скромные существа. 1929 г.

Жужуй были привлекательны для художников, чувствовавших свою связь с миром коренных народов. Это живописцы Тимотео Наварро (1909—1965), Леонидас Гамбартес (1909—1963), создавший картины о традициях, обрядах и магических ритуалах индейцев. Свое призвание Гамбартес видел в том, чтобы прикоснуться к этому миру и попытаться понять его.

КОНФРОНТАЦИЯ АВАНГАРДНОГО И РЕАЛИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В 40—50-Е ГОДЫ. КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ХУАНА ДОМИНГО ПЕРОНА (1943—1953)

Отметим, что культурная политика правительства в области искусства долгое время не носила директивного характера. Как было сказано выше, художественное образование в Аргентине строилось по французскому образцу и было трехступенчатым. Авторитет французских традиций в живописи подтверждался неизменным интересом к Парижской школе и принадлежностью к ней части аргентинских художников, что, однако, не изменило национального характера их искусства. В разные годы к этой школе принадлежали Л.Энеа Спилимберго и аргентинский живописец Рауль Монсегюр (1913—1963), оставивший заметный след в искусстве Ресистенсии как многогранный художник. Успех на парижских выставках означал для него и признание на родине.

Совершенно новые отношения между художниками и государством были выстроены в стране в годы правления Хуана Доминго Перона (1895—1974, президент Аргентины с 1946 по 1955 г. и с 1973 по 1974 г.). Приоритетными стали те виды и жанры искусства, которые способствовали проводившейся правительством политике, социальным преобразованиям, отвечающим идеологии «Третьего пути». В соответствии с этими требованиями первоначально, примерно до 1949 г., превозносилось искусство, доступное народу, его труд и меняющаяся к лучшему жизнь. Аргентинские исследователи пишут, что в качестве примера рекомендовались формы агитационно-массовой графики СССР. В стране происходит своего рода

Леонидас Гамбартес. Подношение. 1950 г.

«культурная революция»: организуются массовые праздники и шествия, передвижные выставки, столичные музеи открыты для публики даже ночью. Посещение музеев стало практиковаться и в общеобразовательных школах. Вместе с тем жюри салонов оставалось тенденциозным в своем выборе лучших произведений и наград. Тогда такие известные мастера, как Антонио Берни

(1905—1981), Ракель Форнер (1902—1988), Эмилио Петторутти (1892—1971), Энрике Поликастро (1898—1971), Леопольдо Пресас (1915—2009), Деметрио Урручуа (1902—1978), Мигель Карлос Викторика (1884—1955), а также итальянский живописец и скульптор Лучо Фонтана (1889—1968 гг.) организовали в 1946 г. Салон независимых и сумели пробить себе дорогу к публике. Поворот к плюрализму в искусстве произошел в 1952 г. вследствие целого ряда важных событий. На смену политике закрытости от внешних влияний в экономике пришла политика сотрудничества, на смену давлению на художников — политика одобрения демонстрации на салонах и тематических выставках произведений разных стилей, включая беспредметное искусство. Абстрактное искусство аргентинских художников на выставках в Венеции и США было призвано создать новый образ открытой миру Аргентины. Произведения реализма теперь обретают социальную остроту и активный протестный характер, особенно в графике, популярным становится и искусство мексиканских муралистов.

Перипетии культурной политики середины 40—50-х годов по-своему отразились в деятельности объединения *EFA*, а произведения известных мастеров Аргентины, собранные в *Fogón*, стали панорамой их творчества.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ *FOGÓN* И ОБРАЗ АРГЕНТИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МУЗЕЯ *FOGÓN*, 1943 ГОД — СОВРЕМЕННОСТЬ

Прежде чем *EFA* стал музеем, возникла легенда *Fogón*, притягательная для всех новых поколений. Выдающиеся ученые Аргентины, исследующие его деятельность в наши дни, сформировались в культурной среде, созданной именно его мастерами в столице провинции Чако — Ресистенсии. Даже сегодня, в ситуации пандемии, *Fogón* остается в контакте со своими приверженцами, так как в Интернете на сайте появился обзор экспозиции главного зала музея.

В пространстве зала в живом взаимодействии находятся произведения изобразительного искусства и рукописные тексты, предметы повседневного быта горожан и коренных народов провинции Чако, археологические

артефакты. Это — особый музей, со своей темпоральностью. Принятый в музееведении термин «комплексный» явно не соответствует сути музея. *EFA* вобрал в себя память о своих создателях и тех, кто составил его славу, что проявляется в тщательно отобранных для показа произведениях, в текстовых материалах, раскрывающих значимые ситуации их жизни и взаимоотношений.

В мастерских *EFA* работали художники, известные всей Аргентине и имевшие мировое признание: Помпео Аудиверт (1900—1977), Либеро Бади (1916—2001), Орасио Батлер (1897—1983), Антонио Берни (1905—1981), Родриго Бономе (1906—1990), Хорхе Ромеро Брест (художественный критик и художник, 1905—1989), Эдуардо Хонкьерес (1918—2000), Хуан Карлос Кастаньино (1908—1972), Аида Карбальо (график, живописец, иллюстратор, керамист, 1916—1985), Рауль Монсегюр (художник, монументалист, 1913—1963), Серхио Серджи (1896—1973). Среди них были художники, утвердившиеся в своих начинаниях именно в *Fogón* — центре, созданном Альдо Больетти (аргентинский бизнесмен и меценат, 1908—1979), Хуаном де Диос Меной (художник, скульптор, поэт, 1897—1954), Хильдой Торрес Варелой (аргентинский ученый, выпускница Сорбонны, профессор-филолог, 1923—2002).

К А.Больетти вряд ли можно применить привычный термин «меценат». Он был другом тех, кто начал работать в старом здании *EFA* в 1943 г., а потом продолжил в новом, авангардном по своей архитектуре здании нового *EFA* в 1954 г. Подобно художникам, имевшим в *EFA* свои комнаты, Больетти тоже жил там. Начиная свою деятельность, Больетти и Мена распределили между собой функции: поэт, музыкант и скульптор, Мена координировал деятельность художников [2, с. 2]; предприниматель Больетти занимался экономическими вопросами и взаимодействием с муниципальными властями [2, с. 5]. Особое положение занимала Х.Торрес Варела, поскольку именно она расширила сферу деятельности объединения. Будучи профессором-лингвистом, имея диплом Сорбонны, она начала выпускать *Boletín «El Fogon de los Arrieros»* («Бюллетень *EFA*»), где публиковались все новости, касающиеся музея, — о выставках, литературных диспутах, спектаклях. Она же была талантливым постановщиком самих спектаклей, которые шли в главном зале. Выставки, литературные дискуссии, спектакли были общедоступными. Таким образом, деятельность *EFA* носила и культурный, и просветительский характер. Возникла традиция, существующая и в наши дни. Три поколения жителей Ресистенсии причастны к ней. Демократизм объединения — его характерная черта, сохранившаяся и после того, как создатели *EFA* ушли из жизни.

Исследование произведений искусства, хранящихся в *EFA*, их систематизация и публикация — достойное продолжение начинаний его создателей. Научный каталог экспонатов коллекции живописи и графики есть в Интернете [3]. Х.Торрес Варела пишет: «...коллекция начала возникать благодаря жертвованиям, которые делали в доме Больетти сами посетители, художники, работавшие в его ателье, дарили свои произведения, приобретения делались и менеджерами Больетти» [2]. Отметим, что первоклассные работы, подаренные художниками, могли быть сделаны задолго

Серхио Серджи. Моя супруга. 1936-1937 г.

Антонио Бермудес. Шарж на Орасио Кирогу. 1920 г.

до образования *Fogón*. Считалось престижным, если работа того или иного мастера вошла в коллекцию музея.

В экспозиции и в хранении есть произведения различных направлений и стилей, что позволяет довольно полно представить развитие станковой живописи и графики Аргентины за длительный период времени. Графика, особенно ее печатные виды, популярна в Аргентине [4, с. 12-14]. Ее развитие неразрывно связано с газетно-журнальными изданиями, на страницах которых часто помещались шаржи и карикатуры на известных людей страны. В *EFA* хранится шарж художника, карикатуриста и иллюстратора Антонио Бермудеса Франко (1905—1974) на уругвайского писателя Орасио Сильвестра Кирогу (1878—1937) — автора знаменитых *Cuentos de la selva* («Сказок сельвы», 1918 г.), переведенных на многие языки, в том числе на русский. Шарж был сделан в 1920 г. А.Бермудес, дружески относившийся к писателю, артистически подчеркивает особенности внешности О.Кироги. Выделяя крупные черты лица, тело он не прорабатывает вообще, показывая только левую кисть руки, превратившуюся в звериную лапу. Очевидно, А. Бермудес приравнивает писателя к его персонажам, способным на многообразные перевоплощения.

Литография Эмилио Петторути (художник и педагог, 1892—1971) *Le philosophe* («Философ 1918») — произведение, значимое во многих отношениях. В молодости он увлекался синтетическим кубизмом. Со временем художник переводит часть своих картин в литографию. Они были напечатаны в одной из лучших мастерских Парижа, с которой сотрудничали испанские художники Пабло Пикассо (1881—1973) и Хуан Миро (1893—1983), французские художники Анри Матисс (1869—1954) и Жорж Брак (1882—1963), русский и французский художник Марк Захарович Шагал

(1887—1985). В мощной фигуре, заполнившей все пространство листа, в динамичном взаимодействии составляющих ее геометрических плоскостей, в продуманном цветовом решении ощущаются дух времени, стремление к эксперименту. Философ напоминает средневекового рыцаря в доспехах.

Портретный жанр представлен в *EFA* произведениями, отличающимися яркой типажностью. Среди них портрет, созданный С.Серджи, *Mi esposa* («Моя супруга»,

1936—1937 гг.) Это чрезвычайно тонко и тщательно выполненная ксилография. Строгой профильностью, ясностью черт и спокойной отстраненностью портрет напоминает образец медальерного искусства. Взгляд красивой модели направлен мимо зрителя. О вкусовых пристрастиях современников говорит пастель любимого аргентинцами художника Рауля Сольди (1905—1994) *El sombrero* («Шляпа»). Обаяние юности, грация, сквозящая в незавершенном жесте, наконец светлый наряд — все эти черты могли быть присущи девушке другой эпохи. И, может быть, этот образ-мечта неслучайно возник в воображении Р.Сольди — ведь он был сценографом. Но так или иначе, именно эта вещь покорила сердца друзей А.Больетти, которые подарили ему пастель на день рождения. Иное, далеко не умиротворенное настроение присутствует в экспрессионистском двойном портрете аргентинского художника Леопольдо Пресаса (1915—2009) *Las hermanas* («Сестры», 1950 г.) или в мрачном сюрреалистическом образе *Oreja* («Ухо», 1958 г.) художника Хуана Грелы (1914—1992), содержание которого не поддается однозначному толкованию. Биография этого живописца типична для мастеров его поколения, стремившихся найти себя в различных художественных течениях. Отказ от миметических средств был обусловлен для них поиском внутренней сущности человека. Персонаж «Уха» предстает застывшим деревянным манекеном с уродливыми конечностями.

Обнаженная натура в пейзаже — это классический для европейской живописи мотив. Х.К.Кастаньино преобразует его в мотив, характерный для аргентинской действительности. Две полуобнаженные женщины беседуют на берегу реки, третья, чуть поодаль, что-то ищет в песке. Контрастные по своей телесности фигуры двух стоящих на первом плане собеседниц сразу привлекают к себе внимание. Впечатление от эмоционального напряжения, сближающего их, смягчено колоритом, построенным на легких цветовых отношениях голубых, зеленоватых, розовых оттенков акварели. В начале

Хуан Карлос Кастаньино. Купальщицы (без даты)

Орасио Батлер. Пейзаж Тигре. 1957 г.

речные и морские пейзажи. Многие пейзажисты часто путешествовали, недели и месяцы проводя на воде. «Человеком Дельты» называли Р.Монсегюра, друга *Fogón*. По Паране на яхте *Chubasco* приплыл в Ресистенсию известный аргентинский художник Сезар Фернандес Наварро (1909—1992), получивший приглашение писать в *Fogón* фреску.

Особенно тесно был связан с побережьем реки Тигре О.Батлер: с 1934 г. он почти не покидал родных мест, где его называли «Художником Тигре». Литографии с видами побережий отмечены особым декоративным стилем, присущим именно О.Батлеру. Одна из них — подарок художника — вошла в основную экспозицию *EFA*. Человеческое жилье в куше огромных первозданных деревьев кажется хрупким, а фигурки людей — маленькими. Отмечается особая приверженность Батлера достоверному изображению деревьев — «...сосен, араукарий, цик, плакучих ив...» [3, р. 59].

У Р.Монсегюра мотив воды приобретает символическое значение. Особенно в муралях, где первозданные воды омывают все сущее, созданное великими богами. Этот художник одним из первых в Аргентине обратился к мифологии коренных народов и в своих знаменитых муралях *Génesis Chaco* («Генезис Чако») придал конкретный облик древним духам: это — *Creadores del mundo* («Творцы мира»), *Cuatro vientos* («Четыре ветра»), *Yasyatere* («Йаситере»). По мнению художника, природное начало и мир человека связаны ритмами, пронизывающими все сущее. Эта идея воплощена в акварели *Música* («Музыка», 1962 г.), в которой в композиционную целостность и гармонию приведены мягкие волнистые формы и жесткие угловатые очертания тел музыкантов, плоскость солнечного диска и обрамляющее композицию тело змеи. Графические контрасты красного, черного и белого придают акварели особую четкость. Произведения Монсегюра далеко не всегда отличались цветовой лаконичностью. Сложной цветовой гармонии он достиг в одной из самых поэтичных своих работ — мурале *Botadores de la luna* («Гребцы Луны»), которую написал для *Fogón*. О колорите этого произведения, в котором золотистые, фиолетовые и зеленые тона приобретают мерцающие оттенки под светом Луны, писали док-

1950-х годов Кастаньино находился под сильным влиянием живописи Китая, с которой он познакомился во время поездки в эту страну.

Приверженность пейзажистов Аргентины своеобразной красоте ее природы выразилась в разнообразии мотивов произведений. Это — далекие пейзажи с монументальными горными грядами, вписанные в просторы пампы уютные поселения и особенно —

тор культурологии, член Национального совета по научно-техническим исследованиям Марианна Джордано и Л.Итурбуру [3, р. 33]. В муралах «Генезис Чако» мифологические персонажи обитают в особом сюрреалистическом пространстве, их облик воссоздан на основе фольклора индейцев, и это стало новым явлением в искусстве Аргентины.

Далеко не всегда творческая эволюция художника была столь очевидна, как это произошло с Монсегюром. Творческий путь С.Ф.Наварро тоже привел его к новому пониманию смысла искусства, но позже. Они — почти ровесники, учились в Париже в Академии французского скульптора, художника и педагога Андре Лота (1885—1962).

Вернувшись на родину, С.Ф.Наварро совершает длительное путешествие по северо-востоку Аргентины. Его фреска *Recolección de cereales* («Уборка урожая») в новом здании *Fogón* больше свидетельствует о прекрасном знании традиций фресковой живописи итальянского Возрождения, чем о современных инновациях. В 1962 г., когда была написана акварель «Музыка», Наварро создал картину *Pesca* («Рыбалка») — пронизанное солнечным светом полотно, в котором ему удалось соединить импрессионистические и кубистские приемы для придания предметам определенной символики [3, р. 79]. Анализируя свое творческое развитие, С.Ф.Наварро напишет: «Хотя я был в каком-то посткубистском движении, моя живопись может быть рассмотрена и в рамках магического реализма, то есть в извлечении определенных поэтических элементов из реальности и наделении определенных вещей магическим смыслом» [3, р. 80]. Остается сделать вывод, что «Гребцы Луны», не говоря уже о «Творцах мира», «Йаситере» и «Четырех ветрах» из «Генезиса Чако», — вполне завершенные произведения магического реализма.

Муралы *Fogón*, по замыслу А.Больетти и аргентинского архитектора нового здания музея Умберто Орасио Маскерони, не должны были стать и не были одностильными [5]. Одни из них по своим мотивам ближе к реальной жизни, другие имели символическое и отвлеченное содержание. В интерьере они акцентировали отдельные зоны пространства. Рядом с этими монументальными произведениями разнообразная станковая живопись и графика основной экспозиции не исчезают из поля зрения. Произведений

Рауль Монсегюр. Музыка. 1962 г.

Сезар Фернандес Наварро. Рыбалка. 1962 г.

собственно, и состоит хвост: очередь на автобусной остановке. Определенное влияние монументального искусства можно проследить и в станковой живописи. Например, в шелкографии художника Эдди Торре (г.р. 1931) *El vestido rojo* («Красное платье»). Сюрреалистическая трактовка темы материнства сопряжена с пейзажем и условно решенным пространством. Современные аргентинские исследователи задаются иногда вопросом: было ли искусство *Fogón* деполитизированным? И нередко для сопоставления рассматривается искусство знаменитых мексиканских муралистов Диего Риверы (1886—1957), Хосе Клементе Ороско (1883—1949) и Давида Альфаро Сикейроса (1896—1974), известное во всем мире социально-протестной живописью.

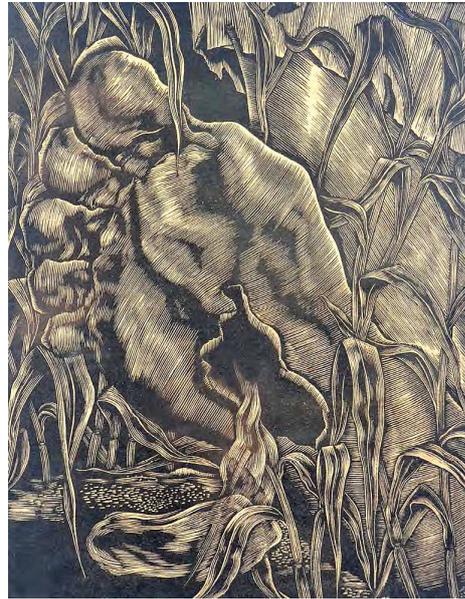
В 1933 г., после приезда в Буэнос-Айрес, Д.Сикейрос организовал литографскую мастерскую, чтобы познакомить аргентинских художников с опытом распространения в литографии актуальных социальных идей. В этой мастерской приняли участие Л.Э.Спилимберго, А.Берни, Д.Урручуа, Х.К.Кастаньино. Большой интерес привлекла конференция Д.Сикейроса «Художник на службе революции», состоявшаяся в Росарио в том же году. Вскоре после этого в Росарио появилась группа художников, которая заявила, что разделяет взгляды Сикейроса и что для них значимы этнические аспекты, поэтика региональной истории. Так, Л.Гамбартес пишет о своем стремлении выразить национальное начало, «...магико-мифические структуры, сохранившиеся в сознании метисного населения пригородов Росарио» [3, р. 88]. В экспозиции *Fogón* представлена акварель художника *Mujeres* («Женщины»), персонажи которой заняты исполнением таинственного обряда. Именно эта проблематика привлекла внимание к искусству художника на национальных и международных выставках.

О существовании насилия как неизбежной составляющей современной жизни свидетельствуют произведения аргентинских мастеров Фроилана Люденья (1913—1959) *Prisionero* («Заклученный») и Помпео Аудиверта (1900—1977) *Pie en la tierra* («Нога в земле»). Все средства живописи

костумбризма здесь нет. Этнографическую описательность заменил свежий, аналитический взгляд на действительность. Избегая сюжетов, в муралах и в станковых произведениях художники неоднократно обращаются к темам музыки и танца. В мотивах городского пейзажа, как в литографии художника-гравера Аиды Карбальо (1916—1985) *La cola* («Хвост») появляются социальные типы — персонажи, из которых,

Аида Карбальо. Хвост. 1964 г.

Помпео Аудиверт. Нога в земле. 1947 г.

сконцентрированы в образе замученного, подвергшегося пыткам человека. И ничто не отвлекает от восприятия желтовато-серого лица с подтеками крови. Изображенное в профиль, это лицо перечеркивают прутья решетки. Очевидно, что возврата из темницы не будет. Лицо заключенного написано в натуру и занимает всю плоскость картины. Возможно, она неслучайно попала в экспозицию уже после смерти автора: слишком опасно было прикоснуться к теме борьбы с диктатурой, которая уничтожала своих противников беспощадно. В наши дни стало известно, что в 40-е годы в провинции Чако против хлопковых магнатов действовали вооруженные отряды коммунистов-герильерос [6]. И вполне может быть, что у картины Ф.Люденья есть документальная основа.

В творчестве русско-аргентинского скульптора Степана Дмитриевича Эрзи, друга *Fogón*, мотив жертвы в 1930-е годы занял особое место. По лаконичному композиционному решению его «Мертвый герой» перекликается с «Заключенным». Тема смерти разработана скульптором с предельной пластической убедительностью. Отсеченная от тела голова, лежащая на боку, словно застыла в неподвижности, запали глазницы и, как у Ф.Люденья, только стекающая по лицу кровь говорит о перенесенных страданиях.

Творчество одного из самых известных аргентинских художников П.Аудиверта представлено в экспозиции беспощадной и трагической по своему замыслу гравюрой «Нога в земле» из серии *Temas mexicanos* («Мексиканские темы»). Крупноплановое изображение останков израненной стопы, сквозь которую прорастают травы, становится метафорой брэнности человеческой плоти, беззащитности человека перед стихиями жизни. В

Эдди Торре. Красное платье. 1964 г.

контексте названия серии она воспринимается как символ жертв мексиканского крестьянства, принесенных во время революции, как монументальный памятник этим жертвам. Созвучие творчества П.Аудиверта и Д.А.Сикейроса — следствие общих типологических черт, присущих искусству этих латиноамериканских художников. Подтверждением чего стали слова Д.А.Сикейроса: «(это. — *H.P.*) ...один из самых силь-

ных профессионалов в искусстве печати во всем мире. Сегодня ... мексиканцы подтверждают мудрость творчества этого коллеги. Идеальное красноречие лаконичности при мощном космическом масштабе» [3, р. 33].

Уже в первое десятилетие деятельности *Fogón* его художники стали известны за пределами Чако, на общенациональных вернисажах, у некоторых прошли персональные выставки. Как настоящую победу они праздновали участие в Венецианской биеннале, где раздел Аргентины был представлен именно их произведениями [3, р. 122]. Значимым событием стало участие в Панамериканской выставке в Вашингтоне в 1962 г. В наши дни в Буэнос-Айресе есть Дом Чако (*Casa del Chaco*), где с 23 июля по 30 сентября 2015 г. прошла выставка с примечательным названием *Chaco en Buenos Aires. Iconos del Chaco: El Fogón de Los Arrieros* («Чако в Буэнос-Айресе. Иконы Чако: Эль Фогон де Лос Аррьерос»). Это стало подтверждением того, что мастера *Fogón* вышли далеко за рамки регионального, провинциального искусства и стали общенациональными художниками. В этом процессе, как считает известный исследователь искусства Латинской Америки Н.А.Шелешнева-Солодовникова, «...приобщение латиноамериканских художников к новейшим европейским течениям открывало для них свою Америку... Так обстояло дело с возникшим ... в Латинской Америке живописным вариантом «магического реализма», имевшего своего европейского двойника — сюрреализм» [7, с. 14]. Действительно, известные аргентинские писатели О.Кирога и Хорхе Луис Борхес (1899—1986), довольно близко соприкасавшиеся с *EFA*, относились к направлению магического реализма с его эмоциональной сверхнормативностью, иррациональным восприятием действительности, интуитивизмом. Причем персонажи О.Кироги — и люди, и звери — обитают в основном в сельве, в то время как герои Х.Л.Борхеса — городские жители.

Ростки сюрреализма обнаруживаются в произведениях всех жанров, имеющих в экспозиции *EFA*. И они тем заметнее, чем больше при-

близился художник к стихии мифа коренных народов, к их традициям. Этот процесс наиболее явно обнаружился как некий внутренний позыв в творчестве мастеров, близко соприкасавшихся с индейцами, сопричастных их проблемам. Вспомним мураль Д.Урручуа *La incorporación de los indios a la civilización* («Приобщение индейцев к цивилизации»), цикл муралей «Генезис Чако» Р.Монсегиора, станковую графику Л.Гамбартеса и П.Аудиверта.

Социокультурная ситуация в Чако была наиболее сложной. Именно здесь шла «Война пустыни», которая завершилась истреблением десятой части коренного населения ради распределения земель, на которых индейцы вели свое кочевое хозяйство, в пользу эмигрантов. Единая аргентинская нация сложилась как целое позже других народов Южной Америки. Об этом в своей «Истории искусства аргентинцев» писал аргентинский художественный критик и искусствовед Хосе Леон Пагано, горестно восклицая — «Кто мы такие?» [8, р. 35]. Причину неустоявшейся культурной традиции он видел в постоянном многотысячном притоке эмигрантов. И только ближе к середине 50-х годов XX в. в художественной культуре Аргентины возникли черты подлинно национальной традиции. Именно в Ресистенсии усилиями художников *EFA* процесс формирования национальной культуры обрел наглядную целостность. Следствием просветительской деятельности стала Программа благоустройства Ресистенсии, автором которой стал А.Больетти. В ходе ее реализации был достигнут подлинный синтез архитектуры, скульптуры и монументальной живописи. В преобразившемся городе особое значение приобрела скульптура, причем образы индейцев, созданные аргентинскими скульпторами Крисанто Домингесом (1911—1969) и Карлосом Скеноне (1907—1963), стали программными. В противостоянии с клерикалами фогоньерос победили. Их «армией» стали сотни скульптур, и обнаженных в том числе, украшающих Ресистенсию после каждого нового Международного биеннале скульптуры, которые проводятся здесь вот уже более 30 лет. Теперь по решению правительства Аргентины столица Чако получила статус столицы скульптуры страны. А *Fogón* стал национальным достоянием провинции.

В Аргентине отдают должное провинциальным художественным музеям. Уникальность Фогона — в его многофункциональности, к которой стремятся многие современные музеи. Но *EFA* — это часть истории Чако на сложном пути формирования единой нации и единой национальной художественной культуры. Гаучо Мена и индеец Домингес много для этого сделали. Пагано, между тем, считал, что для мирной интеграции в аргентинское общество индейцы должны идти вслед за миссионером. Он начинает «Историю искусства аргентинцев» с изваяния *Cristo el Humilde y Paciente* («Христос Смиренный и Терпеливый»), выполненного народным мастером Хосе Индио. Эту мысль и тот же пример повторяет в 1965 г. критик и искусствовед, публицист и поэт более молодого поколения Ромуальдо Бругетти (1912—2003) в «Истории искусства в Аргентине» [9]. При президенте Пероне индейцам были даны гражданские права, но гарантий их применения не су-

Наталья Розенберг

шествовало. Современные исследователи истории культуры Чако уделяют значительное внимание социальным проблемам индейцев, изучают их фольклор и искусство. Марианна Джордано в своих статьях и публичных выступлениях никогда не избегает острых тем [10]. Таким образом, можно сказать, что исследователи не замыкаются в пределах узко академических проблем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Available at: <https://www.laizquierdadiario.com/La-escuela-el-gaucha-y-el-indio-controversias-alrededor-de-la-figura-de-Sarmiento> (accessed 24.04.2021).
2. Torres Varela H. El Fogón (Introducción). *El Chaco y su Cultura. Esculturas*. Buenos Aires, 1979, 36 p.
3. Giordano, M., Sudar-Klappenbach, L. (2018) El patrimonio artístico de El Fogón de los Arrieros: primera parte. 1a ed. Resistencia: Instituto de Investigaciones Geohistóricas. Libro digital, PDF, p. 152 [электронный ресурс] Available at: <http://www.ugr.es/~rgutierr/PDF1/193.pdf> (accessed 15.05.2021).
4. Burucua E. Nueva Historia Argentina. Arte Sociedad y Política. Available at: <https://ru.scribd.com/document/263798898/EMILIO-BURUCUA-Nueva-Historia> (accessed 10.03.2021).
5. Копанева М. Р. Архитектурное пространство культурного центра «Эль-Фогон-де-лос-Аррьерос» (г. Ресистенсия, провинция Чако, Аргентина) как метафора региональной идентичности. *Общество: философия, история, культура*, 2021, № 7, с. 93–98. Available at: <https://doi.org/10.24158/fik.2021.7.16> (accessed 04.03.2021).
6. Nadra, A. Secretos en Rojo. Un militante entre dos siglos. Buenos Aires, Corregidor, 2012, 320 p.
7. Шелешнева-Солодовникова Н.А. Соотношение общерегионального и национального в живописи Латинской Америки. *Культура Латинской Америки*. Available at: https://www.in-diansworld.org/Latin/latin_america_culture04.html#.YQgx98RR2po (accessed 20.05.2021).
8. Pagano X.L. El arte de los argeninos. Buenos Aires, 1937, Tomo 1, 553 p.
9. Brugetti R. Historia del arte en Argentina. Mexico, 1965.
10. Giordano M. Discurso e imagen sobre el indigena chaceno. Ediciones Al Margen, La Plata, 2004, ISB 987-1125-37-2; Giordano M. Loreto: memoria guaraní jesuítica viva en el Ibero: miradas en torno a su formación histórica, cultural y geográfica. 1a ed. compendiada. Resistencia: Instituto de Investigaciones Geohistóricas; Loreto: Municipalidad de Loreto, 2018. ARCHIVO Digital: online ISBN 978-978-4450-01-02; Giordano M. Identidades en foco. Fotografía e Investigación social. Published 2011.

Natalia A. Rozenberg (nat-rozenberg@yandex.ru)

Doctor of Cultural Studies, Professor, Consultant of Art Critics and Art Historians Association
per. Sivtsev Vrazhek, house 43, room 417, 119002 Moscow, Russian Federation

The influence of the regional culture of Argentina in the 30—60s of the twentieth century on nationwide artistic culture and arts

Abstract. The history of art in Argentina in the XX-XXI centuries is studied mainly in three directions: the genre system, the spiritual and content aspect of

works and creative biographies of outstanding masters. Special attention is paid to the links between the art of the Old and New World. Nowadays, the issue of connecting the artistic culture of the regions of Argentina — the center of the country, the northeast, and the northwest - is becoming urgent. The provinces not only perceived the trends of the capital's cultural policy, but also built their own cultural institutions that contributed to the creation and translation of the meanings of works about the uniqueness of human and nature connections far from Buenos Aires, and what is especially significant - about the diversity of ethnic types and characters. Such outstanding masters as Lino Enea Spilimbergo, Antonio Berni, Raul Monsegur, Eddie Torre taught in provincial art schools. They moved quite often from city to city, from province to province. We can assume that in the 40-50s of the XX century. in Cordoba, Mendoza, Tucuman and Resistencia, there were already professionals in all kinds of art. Argentine domestic scientists began to study these processes not so long ago. In this article, special attention is paid to the analysis of cultural heritage and the museum collection of the association El Fogón de los Arrieros (EFA, "Hearth of teamsters", hereinafter - Fogón), located in Resistencia, the capital of the province of Chaco, now known in the country as the City of Sculptures. Fogón became famous for its diverse cultural, educational activities, which began in 1943 and continues to this day. In the history of Fogón, a new type of educator has developed in the person of Aldo Boletti, Juan de Dios Mena, Hilda Torres Varela. The study used the historical and typological method and the method of art criticism analysis.

Key words: cultural environment, national identity, temporality, violence, expressionism, surrealism, magical realism, mural.

DOI: 10.31857/S0044748X0017496-4

Received 15.05.2021.

Л.В.Ростоцкая

Испанское кино о гражданской войне: аспект национального примирения

В статье рассматривается один из аспектов кинематографической интерпретации темы гражданской войны в Испании. Среди различных вариантов ее воплощения в кинематографе наиболее оправданными и перспективными представляются те картины, которые направлены на достижение национального взаимопонимания и согласия. Правомерность существования такой тенденции в испанском кино иллюстрируется анализом нескольких фильмов, ориентированных на решение этой задачи.

Ключевые слова: гражданская война, историческая память, осмысление национального прошлого, специфика языка кино.

DOI: 10.31857/S0044748X0017497-5

Статья поступила в редакцию 09.02.2021.

Тема гражданской войны, осмысления ее результатов, по-видимому, всегда будет одной из самых сложных, неоднозначных и вместе с тем значимых для национального самосознания граждан любой страны, имеющей подобный трагический опыт. Такой особой, до сих пор не теряющей актуальности темой она остается и для Испании, испанского общества. Занимая важное место в научных исследованиях, события гражданской войны 1936—1939 гг. составляют предмет непрекращающейся полемики, обусловленной неоднозначностью позиций по поводу сути одного из самых драматических периодов национальной истории.

Неудивительно, что и многочисленные кинематографические интерпретации этого периода стали отражением спектра различных точек зрения и важным материалом изучения не только для исследователей киноискусства и культурологов, но и для историков, политологов, социологов. Среди многих ученых, посвятивших свои научные исследования различным аспектам преломления истории гражданской войны в кинематографе, нельзя не назвать имена историка кино Хосе Марии Капарроса Леры [1], работавшего в Университете Барселоны, французского культуролога Жана-Клода

Лидия Владиславовна Ростоцкая — старший научный сотрудник ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0003-1728-8074>, li-ros@mail.ru).

Сегин [2], преподавателя Университета Люмбер-Лион, ученых-социологов Хуана Хосе Игартуа (Университет Саламанки) и Дарио Паеса Ровиры (Университет Страны Басков), написавших совместную работу «Кино о гражданской войне в Испании» [3], а также Фернандо Ронсеро Морено (Университет Кастилия Ла Манча), автора монографии об игровом кино, посвященном гражданской войне [4]. Историка кинематографии, преподавателю Университета Валенсии Висенте Санчесу-Биоска принадлежит своеобразное исследование «Кинематограф и гражданская война в Испании. От мифа к памяти» [5]. Исходя из анализа образной структуры фильмов, снятых более чем за 70 лет, ученому в этой работе удалось дифференцировать лежащие в их основе представления о войне, которые он разделил на «мифические» и исторические.

В 1997 г. Академия кинематографического искусства и науки с целью поддержки лучших историографических исследований об испанском киноискусстве учредила премию имени Рикардо Муньоса Суай — известного исследователя киноискусства и деятеля культуры. Среди монографий, отмеченных этой премией, — «Кинематограф на службе нации» (1939—1975) [6] политолога Габриэлы Виадеро Карраль. В своей работе, материалом для которой стали фильмы, снятые в разные исторические периоды, она рассматривает проблему соответствия этих лент событиям политической и социальной истории. Премию Академии получила также работа «Массовая культура и политические перемены: испанский кинематограф переходного периода» [7], автор которой Мануэль Тренсадо Ромеро, известный ученый, политолог, социолог, преподаватель Университета Гранады, исследовал воздействие политических реалий на киноискусство.

В нашей стране проблема отображения в испанском кинематографе событий гражданской войны разработана пока недостаточно и связана, по большей части, с периодом франкизма. Статьи, опубликованные в журналах «Иностранная литература» и «Искусство кино» в 1960—1970-е годы, отражали позицию деятелей культуры, поддерживающих оппозицию франкизму. Среди авторов подобных работ — такие значимые фигуры отечественной испанистики, как Элла Владимировна Брагинская [8] и Ирина Артуровна Тертерян [9]. В современный период наибольший интерес представляют статьи историка Екатерины Олеговны Гранцевой, содержащие серьезный анализ системы государственного управления кинопроизводством Испании в разные исторические периоды [10, 11].

Диапазон кинематографических интерпретаций темы Гражданской войны охватывает множество вариантов, которые способны как приблизить зрителя к постижению сути исторических событий, так и отдалить от него. Целью данной статьи, не претендующей на исчерпывающий охват всех сторон этой темы, является выявление ее наименее исследованного аспекта, связанного с достижением взаимопонимания и примирения в испанском обществе, когда-то разделенном гражданской войной. Для выполнения исследовательских задач были применены принципы диахронического метода, позволяющего проследить динамику изменений в подходе к трактовкам военного конфликта и на основе анализа фильмов, иллюстрирующих главный посыл статьи, сделать вывод о трансформации доминирующей тенденции в кинематографическом пространстве фильмов о гражданской войне.

Как пишет Е.О.Гранцева, «проблема истории в кино и кино в истории — одно из самых сложных взаимодействий, рожденных обстоятельствами XX века. Кинематограф черпает вдохновение в исторической памяти и подвергается неизменной критике в связи с искажениями и субъективностью, характерными для данного вида фиксации реальности» [11, с. 195]. Это высказывание ученого находит прямое подтверждение в истории кинематографии Испании. Фильмы о ходе военных событий там начали снимать еще в 1936—1939 гг. обе воюющие стороны, каждая из которых претендовала на правомерность своего варианта конструирования национальной истории. Главной целью производства таких лент, проникнутых пропагандистским пафосом, стало стремление оказать определенное воздействие на формирование национального самосознания граждан.

Разумеется, после окончания войны в стране начали снимать фильмы, воссоздающие модель исторического прошлого в соответствии с идеологией франкистского режима, в которых героическим ореолом были окружены персонажи националистов и предельно низложены образы республиканцев. Жесткая цензура, а также скудная технологическая база кинопроизводства того периода в результате привели к крайне слабому уровню национального кинематографа. Хуан Антонио Бардем, один из самых известных национальных режиссеров, назвал испанское кино 1950-х годов «политически неэффективным, социально фальшивым, интеллектуально жалким, эстетически ничтожным и индустриально хилым» [1, с. 127].

Но несомненно и то, что было немало исключений из общего потока посредственности, к которым нельзя не отнести как работы самого Бардема, получившего за фильм «Смерть велосипедиста» премию ФИПРЕССИ в Каннах в 1955 г., так и таких признанных мастеров испанского и мирового кино, как Луиса Гарсиа Берлангу, Карлоса Сауру, наконец, великого Луиса Бунюэля, вынужденного многие годы после гражданской войны работать в США, Мексике и во Франции вплоть до своего возвращения в Испанию в 1968 г. Этим режиссерам удавалось и в те годы воспроизводить языком кино то, что нельзя было выразить открыто, в таких, например, фильмах, как: *¡Bienvenido, Mister Marshall!* («Добро пожаловать, мистер Маршалл», 1952 г.) и *El Verdugo* («Палач», 1963 г.) Л.Г.Берланги, *La caza* («Охота», 1965 г.) К.Сауры, *Viridiana* («Виридиана», 1961 г.) Л.Бунюэля — фильм, получивший Гран-При в Каннах и запрещенный к показу в Испании.

К эзопову языку, в данном случае к его кинематографическому варианту, приходилось прибегать и создателям направления нового испанского кино 1960-х годов, которые, по словам Х.М.Капарроса Леры, «пробудили нашу обуржуазившуюся кинематографию от спячки, в которой она находилась» [1, р. 137]. А один из теоретиков и вдохновителей «барселонской школы» кино Хоакин Хорда, поясняя увлеченность участников этого направления стилистикой авангарда, сказал: «Поскольку нам не позволяют быть Виктором Гюго, будем Малларме*» [2, р. 55].

* Стефан Малларме — французский поэт XIX в., выразитель эстетики символизма в литературе наряду с Шарлем Бодлером, Полем Варленом, Артюром Рембо.

Облечь в кинематографическую ткань все то, что нельзя выразить словами, всегда неподражаемо удавалось Виктору Эрисе — художнику от киноискусства. Его фильм *El espíritu de la colmena* («Дух улья», 1973 г.), ставший одним из шедевров мирового кино, был выпущен в прокат благодаря мнению цензоров, что его «все равно никто не пойдет смотреть». В подсознании героини фильма, восьмилетней девочки Аны, чье детство пришлось на 1940-е годы, как будто генетически запечатлены образы прошлого, сквозь пелену которых она воспринимает таящий мрачные тайны мир. В фильме почти нет слов, как и во всех лентах Эрисе, но в красноречивой выразительности его визуального ряда содержатся ответы на все возникающие вопросы.

В переломные исторические эпохи, как правило, происходит пересмотр исторического прошлого, трактовка событий национальной истории в соответствии с политической и культурной ситуацией в стране, а также с умонастроением большей части общества. После окончания режима Франко в испанском кино, как и в целом в культуре, произошли беспрецедентные по масштабу изменения. Новый исторический период — перехода от диктатуры к демократии — стал и новой эпохой в культуре страны.

Государственная поддержка и дух демократии, которым были пронизаны все сферы общественной, политической и культурной жизни, привели к невероятному размаху кинопроизводства и невиданному прежде притоку новых сил в кино (только за 1984—1989 гг. в стране дебютировали 62 режиссера) [12]. Отмена цензуры открыла доступ к запретным прежде темам, среди которых одной из самых важных и по-прежнему будоражащих становится воссоздание событий гражданской войны. С тех пор испанские, а также иностранные режиссеры сняли множество лент, по-разному интерпретирующих драматические события прошлого.

«Исторический кинематограф, — пишет в своей работе «Гражданская война в Испании в испанском игровом кино» историк, культуролог Фернандо Ронсеро Морено, — в своей общественной функции, опираясь на образы коллективной памяти, должен пытаться стать для общества, который он представляет, как можно более верным зеркалом, в котором оно может видеть и осознавать свою идентичность» [4].

Среди множества фильмов разных жанров и разных художественных форм киноленты, направленные на осмысление национального прошлого, заняли самое значимое место. Это, например, фильмы *Las largas vacaciones del 36* («Долгие каникулы 36», 1976 г.) и *La vieja memoria* («Старое воспоминание», 1977 г.) Хайме Камино, *Caudillo* («Каудильо», 1974 г.) Басилио Мартина Патино, *Raza, el espíritu de Franco* («Раса, дух Франко», 1977 г.) Гонсало Эральде, *Por qué perdimos la guerra* («Почему мы проиграли войну», 1978 г.) Диего Сантильяны, *Demonios en el jardín* («Демоны в саду», 1982 г.) Мануэля Гутьерреса Арагона.

Стоит отметить, что многие кинематографисты интерпретировали драматические события прошлого субъективно, руководствуясь разными целями и произвольно используя исторический материал. И очень часто их стремление превратить кино в средство исторической реконструкции, восстановления коллективной памяти оказывалось слишком пристрастным и приводило к заметному обострению разногласий в обществе. Испанский

культуролог Мигель Рубио считает, что «почти во всех фильмах, снятых, начиная с периода трансисон, нет дыхания подлинности, которым пропитаны книги Мальро, Хемингуэя, Бернаноса или Сендера. Ограниченность картин не только в том, что они сняты от лица побежденных, причем лишь части побежденных, полагающих, что в войне участвовали только анархисты и коммунисты, но и в том, что их создатели опираются на произвольно выбранные исторические факты» [13].

Многие фильмы о гражданской войне, которым не хватает беспристрастного подхода к историческим реалиям, скорее, относятся не к историческому кино, а к «кино об истории». Как правило, их появление — результат субъективного видения, зачастую далекого от реальных исторических событий. И в первую очередь это, как правило, касается авторов, претендующих на абсолютную историческую достоверность.

В фильмах о Гражданской войне, снятых с конца 1970-х годов, сразу же наметилось несколько направлений, представители которых трактовали эту тему с различных точек зрения: с позиции тех, кто, потерпев поражение в войне, не был готов проявить терпимость; тех, кто считал необходимым провести беспристрастный исторический анализ; и, наконец, тех, кто призывал к всеобщему примирению. Границы такого разделения размывались очень медленно, переставали быть столь жесткими, что привносило в кинематографическое пространство, посвященное гражданской войне, множество оттенков и психологических нюансов.

Со временем стало очевидно, что гораздо более подлинными, что, соответственно, помогает воссоздать историческую память, не искажая ее, становятся те фильмы, авторы которых, не конкурируя с историографией, используют реалии военного времени лишь для создания определенной атмосферы, концентрируясь при этом на психологических корнях военного конфликта и ситуациях повседневной жизни. Исследованию особенностей психологического воздействия фильмов о гражданской войне на зрителей, ученые-социологи Х.Х.Игартуа и Д.Паес Ровира посвятили уже упоминавшуюся выше работу «Кино о Гражданской войне в Испании». Проанализировав несколько кинолент этой тематики, они пришли к выводу, что те авторы, которые не претендуют на полную научную достоверность, часто достигают гораздо большей социальной эмпатии, чем те, кто ставит перед собой такую задачу. «Эти фильмы, — пишут ученые, — достигая высокой степени идентификации и понимания, приводят к большему познанию истории не благодаря фактам как таковым, а благодаря их отражению» [3].

Большое количество фильмов такого рода было снято и прежде, и снимается до сих пор, и их жанровое разнообразие довольно велико. Обратимся к некоторым из них, которые, по нашему мнению, иллюстрируют вышеизложенные соображения. Фильм *Las bicicletas son para el verano* («Велосипеды только для лета», 1984 г.) известного режиссера Хайме Чаварри — это история о том, как непоправимо война оборвала мирную жизнь жителей Мадрида, сделав недостижимыми все повседневные житейские планы, включая детскую мечту сына героя о покупке велосипеда. На смену прежним реалиям пришли лишения, страх, бомбоубежища. Главный посыл ленты озвучивает ее герой, который, уже после окончания войны, говорит сыну о том, что пришел не мир, а победа, и что в этой

войне проиграли все — и победители, и побежденные. И мальчик больше не вспоминает о велосипеде...

Другой своеобразный сюжет лежит в основе картины *¡Ay, Carmela!* («Ай, Кармела!», 1990 г.) Карлоса Сауры, признанного мастера мирового кино. В рассказе о бродячих актерам, поддерживающих республиканцев, но случайно оказавшихся в зоне, контролируемой националистами, и вынужденных выступить перед ними, чтобы сохранить себе жизнь, сочетается и трагическое, и комическое. Причем даже в самых напряженных сценах фильма его драматический накал смягчается благодаря иронии и «черному» юмору, которым его герои Кармела (Кармен Маура) и Паулино (Андрес Пахарес) артистично и щедро снабжают свои высказывания. Интонация шутливости исчезает лишь в конце фильма, когда героиня погибает.

Еще одним автором, не рассматривающим свою работу в качестве исторического документа, но стремящимся обратить ее пафос к достижению общественного согласия и примирения, стал известный британский режиссер Роланд Жоффе. Начало его киноленты *Encontrarás dragones* («Там обитают драконы», 2011 г.), снятой совместно с испанскими и аргентинскими кинематографистами, предваряют слова о том, что «все войны начинаются намного раньше того, чем выстреливает первая пуля, и продолжаются еще долго после того, как последняя пуля попала в цель». Своеобразная сюжетная линия, ее невероятные хитросплетения неизменно подтверждают эту мысль. Биографическая основа фильма воскрешает некоторые эпизоды жизни уникальной личности — священника Хосемарии Эскривы, причисленного в 2002 г. к лику святых. Ад братоубийственной войны предельно обнажает глубину духовного противостояния бывших друзей, находящихся по разные стороны фронта. Благородство и низость, душевное величие и предательство — каждый драматический эпизод фильма ярко высвечивает главные ипостаси человеческой души. На протяжении всего фильма — и визуально, и словесно — ощущается один и тот же посыл, звучащий из уст Хосемарии Эскривы: надо нести людям любовь, даже если они ошибаются. Призыв к примирению, прощению, любви словно растворен в пространстве фильма, неизбежно побуждая зрителей к рефлексии.

Уже упоминавшийся выше режиссер Виктор Эрисе вновь продемонстрировал свое уникальное мастерство использования специфики языка кино в фильме *El sur* («Юг», 1983 г.), снятом уже в новый исторический период. Герои этой ленты и время ее действия, по сути, те же, что в предыдущем «Дух улья» — девочка и ее отец-республиканец, живущие в испанской провинции в послевоенные годы. Пространство фильма — это, по сути, пространство детского мира Эстреллы, центральное место в котором занимает ее отец. Горячее стремление девочки понять причину его духовного крушения сопоставимо с размышлениями зрителей о национальной драме, удаленной по времени, но не перестающей волновать. При этом политические нюансы в фильме если и заметны, то только на втором плане, поскольку, по мнению автора, политика и идеология — всего лишь пустые слова.

Другим своеобразным вариантом постижения военных событий сквозь призму детского восприятия стала картина Иманола Урибе *El viaje de Carol* («Путешествие Кэрол», 2002 г.), снятая по роману Анхеля Гарсии Рольдана. Героине фильма, 12-летней Кэрол, дочери испанки и американского

летчика, воюющего в 1938 г. в составе Интербригад, пришлось познать не только радость детской дружбы и преданности, но и боль, которую приносят непримиримость и ненависть, поскольку даже ее семья разделена на сторонников разных воюющих сторон. Отец Кэрол называет войну безумием, а бабушка, отвечая на вопрос девочки, кто победит в войне, разделяя при этом мнение многих своих сограждан, говорит: «Никто».

Свидетельством того, насколько болезненной для испанского общества до сих пор остается тема гражданской войны, стала бурная реакция на фильм *Mientras dure la Guerra* («Пока длится война», 2019 г.) Алехандро Аменабара — одного из самых талантливых национальных режиссеров. Еще до выхода ленты на экран на нее ополчились представители разных политических партий, поскольку режиссер выбрал очень непростой ракурс для воплощения своего замысла — осмысление событий гражданской войны выдающимся философом, писателем, общественным деятелем Мигелем де Унамуно. А.Аменабар поставил перед собой амбициозную задачу — приблизиться к беспристрастной оценке событий, не вынося приговор ни одной стороне. В своих интервью он не раз подчеркивал, что задумывал фильм во имя национального примирения, не желая никого обидеть. Поясняя свою позицию в интервью газете *Diario*, он сравнил современное общество «с жизнью соседей, мнения которых могут сильно различаться, что вынуждает их договариваться друг с другом, соблюдать определенные правила» [14].

Действие фильма охватывает несколько месяцев 1936 г., когда в Саламанку, где ректором университета был тогда де Унамуно, вошли военные. И он, разуверившись к тому времени в деятельности республиканцев, которые, по его мнению, не смогли достичь мира и национального единства, поддерживает военный переворот под командованием генерала Франко. В картине прослеживается постепенное разочарование де Унамуно в деятельности правых, пообещавших «навести порядок в стране», а вместо этого уничтожающих невиновных людей. И когда ему, личности мирового масштаба, передают десятки писем с просьбами помочь, спасти, он с горечью понимает, что абсолютно бессилен против запущенного механизма истребления, что «не может остановить войну».

Кульминацией фильма становится известное выступление де Унамуно в Университете Саламанки, ставшее его публичным отказом от поддержки фалангистов, когда в ответ на шовинистическую речь генерала Хосе Мильяна-Астры прозвучало его знаменитое высказывание: «Вы победите, но не убедите. Победите, потому что у вас много грубой силы... но, чтобы убедить, нужно еще кое-что, чего у вас нет в этой борьбе, — разума и справедливости. Мне кажется бессмысленным просить вас, чтобы вы подумали об Испании» [15]. В одном из своих последних интервью 1936 г. де Унамуно, уже смещенный к тому времени с поста ректора, сравнил «ужасающую войну с настоящим коллективным помешательством, с эпидемией безумия». По сути, те же слова Аменабар воспроизводит в своем фильме устами главного героя, роль которого замечательно сыграл Карлос Элахальде Гарай, назвавшего все происходящее «коллективным самоубийством и психической болезнью» обеих воюющих сторон.

Представляя картину на Международном кинофестивале в Сан-Себастьяне в 2019 г., режиссер подчеркнул, что, «хотя полемика была

неизбежна, ему хотелось придать фильму особое значение, чтобы он действовал на зрителей подобно катарсису», и что «это не фильм-реванш... он претендует на то, чтобы зрители — и левые, и правые — идентифицировали себя с тем, что мы рассказали, потому что в конечном итоге для меня это — картина об Испании» [16].

Иной аспект отражения национальной военной драмы выбрали для своего фильма *La trinchera infinita* («Бесконечная траншея», 2019 г.) молодые баскские режиссеры Айтор Аррехи Гальдос, Хон Гараньо и Хосе Мари Гонэнага. Его сюжет, повествующий о республиканце Ихиньо, скрывшимся от преследования во время войны и просидевшим взаперти 33 года, поднимается до уровня метафорического обобщения. Страх, навсегда овладевший Ихиньо, трансформируется в экзистенциальную категорию, став неотъемлемой сущностью не только оцепеневшего в своем убежище героя, но и всех тех, кто находится снаружи. А его жалкое укрытие — дыра в проеме стены, ставшая тюрьмой, в которую он был заточен по собственной воле, — становится символом бесконечной духовной траншеи, из которой никогда не выбраться.

Фильмы о гражданской войне в Испании, выходявшие на экраны еще в разгар драматических событий, снимаются до сих пор, по-прежнему вызывая огромный интерес в обществе. Но с тех пор их доминирующая тенденция изменилась и коренным образом трансформировалась: от полных пропагандистской риторики документальных и игровых лент она перешла в поле мировоззренческого постижения национальной драмы. А принимая во внимание тот факт, что кинематограф не должен приравниваться к документальному историческому источнику, представляется, что создатели фильмов вправе придерживаться такого варианта отражения темы, который позволил бы достичь наибольшего уровня взаимопонимания и примирения в обществе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Caparros Lera J.M. Historia crítica del cine español. Barcelona, 1999, 150 p.
2. Seguin J.- C. Historia del cine español. Madrid, 1999, 91 p.
3. Igartua J.J., Paez Rovira D. El cine sobre la Guerra civil española. *Boletín de Psicología*, N 57 octubre 1997. Available at: www.researchgate.net/publication/228109124 (accessed 29.03.2021).
4. Roncero Moreno F. La guerra civil vista a través del cine español de ficción: una mirada desde la democracia. Available at: <https://www.memoriatransición.unizar.es/materiales-cientificos.htm> (accessed 18.03.2021).
5. Sanchez-Biosca V. Cine y Guerra Española: del mito a la memoria. Madrid, Grupo Anaya Publicaciones Generales, 2006, 360 p.
6. Viadero Carral G. El cine al servicio de la nación (1939-1975). Madrid, Marcial Pons, Ediciones de Historia, 2017, 448 p.
7. Trenzado Romero M. Cultura de masas y cambio político: el cine español de la transición. Madrid, Centro de investigaciones sociológicas, 1999, 350 p.
8. Брагинская Э.В. На экране и за экраном. *Иностранная литература*. М., 1967, № 12 [Braginskaya E.V. Na ecranе I sa ecranom [On and off screen]. *Inostrannaya literatura*. Moscow, 1967, N 12 (In Russ.).
9. Тертерян И.А. Через прошлое к будущему. *Иностранная литература*. М., 1970, № 1 [Tertyryan I.A. Cherez proshloe k buduzchemu [Through the past to the future] *Inostrannaya literatura*. Moscow, 1970, N 1 (In Russ.).

Лидия Ростоцкая

10. Гранцева Е.О. Кино в эпоху Франко: от государственного заказа до сопротивления режиму. *Латиноамериканский исторический альманах*, М., ИВИ РАН, 2019 № 23, сс. 254-276 [Granzeva E.O. Kino v epoju Franko: ot gosudarstvennogo zakaza do soprotivleniya rezhimu [Cinema in the Franco era: from state order to resistance to the regime]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. Moscow IGH of the RAS, 2019 N 23, pp. 254-276 (In Russ).

11. Анархистский след в испанском кинематографе и проблемы исторической памяти. *Латиноамериканский исторический альманах*, М., ИВИ РАН, 2020, №27, сс.193-202 [Granzeva E.O. Anarjistskiy sled v ispanskom kinematografe I problem istoricheskoy pamiatii [Anarchist trace in Spanish cinema and problems of historical memory]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. Moscow: IGH of the RAS, 2020, N 27, pp.193-202 (In Russ).

12. Ростоцкая Л.В. Линия восхождения нового кино. *Испания. Анофас и профилъ*. Коллективная монография, Отв.ред. Верников В.Л. *Весь Мир*. Москва, Институт Европы РАН, 2007, сс. 427-440 [Rostotskaya L.W. Liniya vosjozdenia novogo kino] *Ispaniya. Anofas y profil*. *Kollektivnaya monografya*. *Wes Mir*, Moscow, Institut Evropi RAN, 2007, pp. 427-440.

13. Rubio, Miguel. Mi Guerra Civil española. Una Guerra literaria. *Nickelodeon*, № 19, 2000. Available at: www.dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=2822746 (accessed 17.04.2021)

14. Alejandro Amenábar recibirá el Premio Málaga. Available at: https://www.eldiario.escultu-ra/cine/alejandro-amenabar-franco-entrevista_1_1349471.html (accessed 09.02.2021).

15. Mientras dure la guerra. Available at: https://es.wikipedia.org/wiki/miguel_de_Unamuno#Vencereis,_pero_no_convecereis (accessed 14.02.2021).

16. Mientras dure la Guerra: si usted es muy “rojo” o muy “azul”. Available at: https://www.elespanol.com/cultura/cine/20190927/dure-guerra-usted-rojo-unamuno-amenabar-decepcionara/432207351_0.html (acceded 14.02.2021).

Lidia V. Rostotskaya (li-ros@mail.ru)

Senior Researcher of Institute of Latin American of RAS

B.Ordynka, 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Spanish cinema on the Civil War: the aspect of national reconciliation

Abstract. The article deals with one of the aspects of the cinematic interpretation of the theme of Spanish Civil War. Among the various models of its implementation in the cinema, the most justified and promising options are those aimed at achieving national understanding and harmony. The validity of the existence of such a trend in Spanish cinema is illustrated by the analysis of several films focused on this task.

Key words: the civil war, historical memory, understanding of the national past, the specifics of the language of cinema.

DOI: 10.31857/S0044748X0017497-5

Received 09.02.2021

Л.С.Окунева

Голоса мексиканской истории в романе С.Сеговии «Пение пчел»

София Сеговия. Пение пчел. Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2021, 510 с.

В статье рассматривается роман мексиканской писательницы Софии Сеговии «Пение пчел», изданный на русском языке в 2021 г. Действие романа, написанного в жанре латиноамериканского «магического реализма», разворачивается на фоне драматических событий периода «революционного каудильизма», наступившего после мексиканской революции 1910—1917 гг. В этом произведении, являющемся литературным открытием года, дана необычная, по сравнению с официальной историографией, трактовка революционных событий.

Ключевые слова: история Мексики, мексиканская революция 1910—1917 гг., «революционный каудильизм», Венустиано Карранса, Альваро Обрегон, Плутарко Кальес.

DOI: 10.31857/S0044748X0017498-6

Статья поступила в редакцию 08.07.2021.

С большим удовольствием представляю читателям журнала русский перевод романа мексиканской писательницы Софии Сеговии «Пение пчел», повествующего о жизни семьи в большом «доме-улье», о памяти и о сильных человеческих чувствах. Но в то же время одним из главных действующих лиц этого произведения является История — история Мексики, точнее, одного из ее ключевых событий — мексиканской революции 1910—1917 гг. и последовавшего за ней периода, называемого в историографии «революционным каудильизмом» и рассматриваемого как продолжение революции. Фактически в романе описана судьба нескольких поколений семьи на фоне «долгой» (этот термин используется историками для обозначения исторических периодов, которые выходят за «обозначенные» для них хронологические рамки) мексиканской революции.

Людмила Семеновна Окунева — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и политики стран Европы и Америки МГИМО МИД России, главный научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, Москва, пр-т Вернадского, 76, <https://orcid.org/0000-0003-1294-7819>, liudmila31@yandex.ru).

В этом смысле роман вписывается в традицию великих классических произведений французской и русской литературы: личность на фоне истории. Если во французской литературе XIX в. личность человека дана *на фоне* исторических событий, то в русской («Война и мир» Л.Н.Толстого) эти события сами становятся героями произведения. А в романе С.Сеговии перемежаются и тема «личности на фоне истории», и тема «истории на фоне личных судеб», и даже — в плане показа судьбы «маленького человека» — традиционной темы как раз для русской литературы — здесь можно обнаружить чеховские мотивы, но лишь с тем отличием, что действие происходит на фоне не камерных событий, как у Чехова, а на фоне самой Истории.

В романе дана широкая картина жизни семьи — Дома с большой буквы — и одновременно показано, что «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя», что исторические события врываются в уютный и размеренный быт, в налаженную жизнь и меняют их с жестокой неотвратимостью и непреклонностью. По словам самой Сеговии, это история «не с цифрами в руках», а с показом того, что означает «быть актором внутри истории».

Вместе с тем «Пение пчел» — типично латиноамериканский роман. Представляется, что это драматическое произведение во многом построено на принципах «магического реализма» и мистицизма. Такова вся линия, связанная с брошенным, а затем счастливо спасенным мальчиком Симонопио, обладавшим сверхъестественными способностями и спасшим семью, в которую его забросила судьба. Пчелы взяли Симонопио под свою магическую защиту и повсюду сопровождали своим пением, в котором оказались заложены человеческие эмоции, настроения, горести и радости. Здесь явно просматривается традиция Габриэля Гарсиа Маркеса. Но одновременно это и глубоко реалистичный и трагичный в своем реализме роман, трагичный прежде всего в описании феноменов и эксцессов революции.

Мне хотелось бы поздравить издательство с отличным выбором книги для публикации и особо отметить превосходный перевод Надежды Беленькой. Глубокий, насыщенный русский язык, в полной мере передающий глубину и многогранность оригинала, — отличительная черта перевода, позволяющая героям Сеговии как бы заговорить по-русски. Я уже не говорю о великой миссии перевода, в полной мере воплощенной в работе, выполненной Н.Беленькой: речь идет о сближении культур, о важнейшем культурно-цивилизационном «мосте», перекинутом благодаря этому переводу между российским и мексиканским мироощущением и мировосприятием, отношением к жизни, истории и вечным истинам («векам, истории и мирозданию», по образному выражению В.Маяковского).

Итак, перед нами — исторический роман. Но у Сеговии обнаруживается и ряд «вольностей». Вот как говорит об этом она сама: источником вдохновения для написания романа «послужили исторические события». «Ключевое слово здесь —

«вдохновение», поскольку именно оно открывает бесконечные возможности и позволяет автору перетасовывать факты и события по своему усмотрению. ...И, хотя для меня была важна точность в описании исторических событий, я не особо беспокоилась насчет верности дат. Многие из них абсолютно достоверны, например, правление Фелипе Анхелеса, войны, испанка, отсылки к конституции 1917 г., закон о незанятых землях. Некоторые достоверны лишь отчасти, как, например, визит Анхелеса в Линарес, закон о фруктовых деревьях, переход линаресских фермеров к возделыванию цитрусовых. Где-то я складывала два плюс два, в других случаях перенесла даты на несколько лет вперед» (с. 510).

В романе описана жизнь нескольких поколений семьи на фоне драматических событий мексиканской революции. Эта революция была одной из самых глубоких не только в Мексике, не только в Латинской Америке, но и в мире. Начало XX в. — время серьезных потрясений в разных регионах планеты, время выхода на мировую арену широких масс. Совершились массовые революции — и три российские, и революции в Персии (Иране) и в Мексике. Народу, *народным массам* предстояло стать носителем исторических перспектив, решать задачи, которые стояли перед обществом.

И в мексиканской, а вслед за ней и в российской историографии мексиканской революции народ рассматривался именно как носитель прогресса, вдохновитель реформ, необходимых для дальнейшего развития страны. А в романе все это показано с иной стороны — глазами представителей имущих классов, т.е. тех, у кого отнимают землю или имущество. По признанию Сеговии, «мексиканская революция много обсуждается в Мексике», и «роман потребовал обширнейших исследований». «Я заполнила недостающие пазлы: дала то, чего нет в официальной историографии, показав историческую картину глазами тех, кто не *приобретает, а теряет*» (курсив мой. — Л.О.).

Таким образом, в этой книге мексиканская революция изображена необычным для нас образом — не с позиции революционеров, народа, а с позиций тех, кого мы традиционно называли латифундистами, землевладельцами, имущими классами. Для них революционеры были не «идеалом человечества», а бандитами, которые грабили и убивали людей, забирали урожай. От рук каррансистов погибает отец одной из главных героинь романа. Они — владельцы поместий, асьенд, плантаций — называли эти события не революцией, а войной. Эти слова — война, тяготы войны — проходят через весь роман. Употребляется и другое определение — «фарс под названием «революция». И в силу такого подхода привычная историческая картина предстает совсем в ином свете.

Подобная оптика, противоположная привычному, традиционному подходу, знакома и нам в России. Можно привести произведения русской литературы, где наша революция 1917 г. показана с иной, противоположной бытовавшей ранее официальной точке зрения, стороны: «Окаянные дни» Бунина, «Белая гвардия» Булгакова, «Красное колесо» Солженицына, «Аристонмия» Акунина. Но несмотря на подготовленность к восприятию иной трактовки хорошо известных событий, удивление от нового разворота привычного подхода — уже на мексиканском материале — остается.

Сделаем небольшое отступление, чтобы заметить, что здесь сыграло свою роль и имевшее место известное прерывание единого исследовательского метода, в частности, в подходах к изучению истории Мексики, связанное с общим состоянием, в котором оказались общественные и исторические науки в период кардинальных перемен, происходивших в нашей стране. Фактически «прервалась связь времен»: *школа* научного анализа мексиканской истории, созданная корифеями-

мексиканистами 1950—1980-х годов (М.С.Альперович, Н.М.Лавров, Б.Т.Руденко, А.Ф.Шульговский, Е.Г.Лапшев, А.А.Соколов) [1, 2, 3, 4, 5, 6], не получила подпитки в виде особого направления, в лице продолжателей этой исследовательской традиции. И хотя (пусть и в небольшом количестве) защищались блестящие диссертации по важным вопросам мексиканской революции (В.В.Керов, А.А.Манухин), плодотворно изучалась современная экономическая, политическая, социальная ситуация в Мексике (А.Н.Боровков, Ю.И.Визгунова, В.М.Давыдов, З.В.Ивановский, Е.С.Пестковская, Т.П.Петрова, Л.Н.Симонова, В.П.Сударев, В.Л. и Л.С.Хейфецы, И.К.Шереметьев), *нить* исторического мексикановедения во многом была утрачена [7]. В отсутствие нового поколения специалистов оказалось некому следить за развитием и эволюцией мексиканской историографии революции 1910—1917 гг., за появлением в ней новых подходов и концепций. А они как раз имели место. Так, известный французский мексиканист Раймон Бюве констатировал, что уже с 1960 г., когда отмечался полувек юбилей начала революции, «ее историография претерпела значительные изменения. Официальное видение революции как некоей однородной величины, от которой выиграли абсолютно все мексиканцы, как общенациональной революции, в торжество которой внесли вклад все без исключения штаты, разбилось о работы исследователей как центральных учреждений науки, так и в конкретных штатах»; также «была опровергнута официальная периодизация»: появились иные трактовки начала и окончания революционного процесса (который в Мексике трактуется как имевший место в 1910—1940 гг., а не закончившийся принятием конституции 1917 г. — *Л.О.*). Было показано, констатирует Бюве, что революция отнюдь не с одинаковой интенсивностью развивалась на всей территории страны, — ситуация менялась от региона к региону. Очень многие эпизоды «военной и политической мобилизации происходили именно в конкретных областях и местностях, и только немногие из них носили общенациональный характер». «Еще начиная с эпохи порфириата целые поколения социально-политических акторов действовали на сугубо локальной базе в соответствии со своими нормами, ценностями и интересами». Более того, замечает Бюве, взгляд на революцию «снизу» показывает, что на этом низовом уровне сам термин «революция» имел весьма малое значение [8, р. 9-10]. Кстати сказать, Сеговиа специально оговаривает, что событийная канва романа касается *северо-западных* районов Мексики (на это можно было бы не обратить внимания, если бы не процитированное выше замечание Бюве о «регионалистском разрезе» революции и не тот факт, что сама его работа опубликована в сборнике, описывающем эффекты революции на *востоке* страны: ни тени «общетерриториального» подхода...).

Мексиканская революция — это продолжительный период серьезных политических, социально-экономических и культурных изменений. Она положила начало другому историческому этапу — этапу создания государства нового типа. Стабильность конца XIX в. закончилась в начале века двадцатого [9, сс. 247-248]. Революция была длительной и ознаменовалась драматическими поворотами, переплетением деятельности различных акторов, участием разнородных социальных сил, активной ролью народа. В этом смысле можно сказать, что с ее окончанием (если считать таковым принятую в отечественной историографии дату принятия конституции 1917 г.) в Мексике завершился «долгий XIX век» — турбулентный век войны за независимость, борьбы либералов и консерваторов, войны с США с «отхватыванием» ими половины тогдашней территории страны, бурной революции с принятием конституции 1857 г. и «Законов о Реформе» Бенито Хуареса 1859 г., трехсторонней иностранной ин-

тервенции, диктатуры Порфирио Диаса. Но на деле мексиканская революция не закончилась принятием конституции. И в этом — также ее отличительная черта.

Зафиксированные в конституции 1917 г. основополагающие статьи — об аграрной реформе, о роли государства, трудовой кодекс, о месте церкви в общественном механизме — еще только *предстояло* воплотить в жизнь. И эта задача выпала на период режима «революционного каудильизма». А полная реализация этих статей конституции произошла в эпоху Ласаро Карденаса (1934—1940 гг.) — аграрная реформа, эхидо, национализация нефти, широкое трудовое законодательство, ограничение всевластия церкви, народное образование. (Отметим, что значение этих реформ, как и значение мексиканской революции в целом, вышло за пределы Мексики: борьба за подобные реформы стала содержанием новейшей истории всей Латинской Америки в XX в. — это борьба против диктатур, за демократию, за аграрную реформу, против латифундизма, против иностранного капитала, в защиту национального суверенитета, за решение социальных проблем.) Поэтому реформы Карденаса и рассматриваются как продолжение революции 1910—1917 гг., а ее завершение логично приурочивается к 1940 г. — году окончания его президентского мандата. Именно по этой причине постреволюционный период, включающий в себя режим «революционного каудильизма» и президентство Карденаса, получил название «непрерывной (или перманентной) революции», длившейся с 1910 по 1940 г г.

Для понимания исторического контекста кратко обратимся к описанию обстановки, в которой живут герои романа «Пение пчел». Время, в рамках которого разворачивается действие романа, — режим «революционного каудильизма».

Правление первого из череды «революционных каудильо» — генералов эпохи революции — Венустиано Каррансы (1916—1920 гг.) можно разделить на два периода: доконституционный и конституционный, линия раздела между которыми приходится на май 1917 г., когда он победил на президентских выборах. Первый этап характеризовался преобладанием военного фактора. В вооруженных силах оставались сторонники Панчо Вильи и Эмилиано Сапаты — вождей крестьянских армий, в различных регионах страны (например, в нефтяном районе побережья Мексиканского залива, в Веракрусе, Чиапасе, Оахаке и Мичоакане) возникли свои вооруженные движения, сопротивлявшиеся революционным переменам. К этому добавилась «карательная операция» США в 1916—1917 г., проведенная в ответ на захват отрядами Вильи пограничного с Мексикой американского городка Колумбус. В 1917 г. внутренняя ситуация была очень напряженной. Армии Сапаты и Вильи продолжали борьбу. Но их действия затухали по мере истощения продовольственных ресурсов. Начались грабежи. Кроме того, продолжалась борьба между различными политическими группировками (порфиристы и др.), и у каждого их предводителя были свои армии. Сам Карранса «для умиротворения страны» тоже предпринял ряд военных операций, прежде всего против Сапаты, который угрожал захватить столицу. Он пленил и расстрелял генерала Фелипе Анхелеса (он упоминается в романе) за его вступление в армию Вильи. В итоге сторонники Вильи и Сапаты были разбиты (сам Сапата был убит в 1919 г.), и правительство Каррансы, перестав нуждаться в массовой народной поддержке, начало отходить от политики социально-политических уступок этим слоям населения, проводившейся в 1914—1915 гг. [9, сс. 273-274]. В 1920 г. против Каррансы вспыхнул мятеж Альваро Обрегоне. Карранса бежал в Веракрус, но не доехал и был убит военными.

При Каррансе и следующих «революционных каудильо» — А.Обрегоне и П.Кальесе — с большей или меньшей интенсивностью проводились ключевые реформы, про-

возглашенные конституцией 1917 г. Обрегон начал осуществлять аграрную реформу, но в недостаточном для страны объеме. При Кальесе она шла более активно, было распределено в три раза больше земли, чем раньше, но массы сельского населения так и не получили реального доступа к земле. Эта коллизия и описана в романе.

Теперь обратимся к тексту романа. Вот как в нем описано начало революции: «...что было нужно стране для обновления и торжественного вступления в XX век. Здравый смысл неизбежно восторжествует, война закончится долгожданным уходом бесслезного и обрыдшего всем президента Диаса, после чего вновь воцарится мир. В итоге единственным благоразумным человеком во всей этой истории оказался Порфирио Диас, который выпустил власть из рук, поняв, что не стоит защищать то, что в защите не нуждается, упаковал свои чемоданы и после недолгих месяцев столкновений покинул страну. Это была развязка, которую ждали все. Долгожданная победа. Точка. Его бегство означало конец драмы. Как же все ошибались!

Очень скоро главные действующие лица фарса под названием «Революция» забыли о согласованном сценарии, воспрянули духом и принялись вставлять в него собственные диалоги и монологи, состоящие из предательств и расстрелов. Либретто первых дней кануло в Лету. Кое-кто решил обогатиться за счет свинца, земель и чужого богатства, другие мечтали усесться на трон. Никому не приходило в голову — а может, не было желания — поставить друг напротив друга два трона, чтобы поговорить без пуль, и не вставать с места, пока не будет достигнут мир. Они ревностно принялись вооружать послушный народ и поставили его под командование безумцев, убивавших всех без разбору и чуждых каких-либо представлений о военной этике и чести. Несколько лет назад эта война перестала быть далекой и диковинной и превратилась во всюду проникающий яд» (с. 62-63).

В романе фоном говорится о разнородных армиях, «рыскающих по стране» в поисках пропитания, о грабежах и отъеме земли: «Война между враждующими мексиканскими солдатами стала трагедией, но худшим было то, что касалась она и мирных жителей, поглощенных работой, семьей, воспитанием сыновей и дочерей» (с. 61). Эти враждующие солдаты могли быть как сторонниками Каррансы или входили в отряды на службе многочисленных враждовавших между собой политических сил, так и теми, кто был в составе народных армий Сапаты и Вильи. Все они представлены глазами тех, у кого отнимали землю и кого грабили, поэтому эти «разнородные армии» описаны в крайне отрицательных тонах — как грабители, захватчики, убийцы, насильники.

«Война отняла у них [пострадавших от революции зажиточных героев романа. — *Л.О.*] мир, спокойствие, уверенность в завтрашнем дне и чувство безопасности. По Линаресу разгуливали разбойники, которые убивали и грабили» (с. 46). А гнал их на грабеж «ненасытный голод, сметающий все на своем пути» (с. 47).

Вот описание аграрной реформы — главного детища революции — глазами того, у кого отбирают землю и передают ее тому самому «народу», который составлял армии Сапаты и Вильи. Даже после 1923 г. сторонники аграрной реформы по-прежнему «рыскали по округе»: «Теперь этим армиям требовалась земля — такая, как его [главного героя. — *Л.О.*] асьенда и плантации. Земля и свобода. Все боролись за одно и то же, и ему [главный герой, зажиточный Франсиско Моралес. — *Л.О.*] — таким, как он, — нигде было укрыться от перекрестного огня. Единственное, что сулила ему аграрная реформа, за которую ратовали все армии, была потеря земли; декрет означал изъятие земель в пользу кого-то, кто их возжелал, но ни разу на них не потел и ничего про них не знал. От земли придется смиренно отказаться, когда неизвестный постучит в дверь, —

так же, как в тот день он отказался от урожая маиса: молча, без лишних слов. В противном случае его ожидала смерть» (с. 47).

В романе описана страшная на тот момент (1918—1920 гг.) болезнь испанка, от которой погибало огромное количество людей. В местечке Линарес — месте действия романа — испанка бушевала в 1919 г.*. «Войны и грабежи не прекратились даже после трех месяцев испанки. Для мужчин по-прежнему существовал риск загреметь в одну из многочисленных армий, да и женщины могли похитить в любой момент» (с. 202).

Автор описывает квинтэссенцию классового противостояния: владельцы земли (а это — главные герои романа) говорят о законе об аграрной реформе как о «провозвестнике беспредела и насилия» со стороны крестьян-пеонов. После 1920 г., при Обрегоне, был принят закон о пустующих землях: «С новым законом о пустующих землях было уже не важно, насколько мал надел: если земля не обработана, ее могли отобрать и передать любому человеку, даже если тот не владел необходимыми знаниями и запросто мог угробить участок. По мнению Франсиско, закон этот был самой настоящей замаскированной экспроприацией. Его положения гласили, что владение необработанной землей разрешается заинтересованному лицу только в течение одного года, однако, если тот стал ее собственником, кто заставит его покинуть землю? Правительство, которое само же ему и выделило эту землю в пользование? И кому в таком случае ее вернуть — законному владельцу? По его мнению, закон был предвестником беспредела, который ждет их в случае принятия аграрной реформы» (с. 245).

«Франсиско считал, что подобные меры правительства могут привести к насилию — либо со стороны пеонов, желающих завладеть землей, либо со стороны аболенго, жаждущих защитить или вернуть свою собственность. В Линаресе возрастало напряжение: каждый визит инспекции из кооператива воспринимался владельцами сахарных плантаций как угроза. По окраинам, как стервятники, рыскали любители пожить чужой собственностью, выбирая участки для захвата, разрешение на который подписывали они же сами или целая компания таких, как они. Землевладельцам приходилось объединяться и оплачивать отряды обороны, чтобы защитить свои интересы, особенно после насильственного и незаконного захвата земель...» (с. 246).

Хозяин плантации Франсиско Моралес, может, и хотел бы нанять новых пеонов, но ситуация не позволяла этого сделать: «Линарес наводнили беженцы из окрестных деревень, вынужденные покинуть свое и без того нищее хозяйство, еще больше пострадавшее из-за постоянных набегов грабителей, а заодно и собственной армии. Известно об этих людях было лишь то, что все они пребывали в отчаянии. Франсиско чувствовал бы

* Если еще совсем недавно читатель воспринял бы описание испанки лишь как дань событиям далекой истории, то теперь, когда человечество переживает сопоставимую с испанкой пандемию коронавируса, этот текст читается совсем другими глазами и по-новому воспринимается ужас, охватывавший людей перед этой неизвестной болезнью. «Болезнь проникла в жизнь незаметно, коварно и разрушительно. Доктор ходил по городу в плотной одежде, маске, защитных перчатках, с покрытой головой. Он посещал огромное количество безнадежно больных, к которым не осмеливался прикасаться без перчаток, — тех, к кому было бессмысленно обращаться со словами утешения и надежды, присутствуя при их агонии. Плотно укрытый защитным костюмом, он не имел возможности подарить им даже единственную последнюю радость — сочувствие на дружеском лице в последние моменты жизни. Больше всего угнетала неспособность людей следовать врачебным указаниям, благодаря которым скорость распространения инфекции значительно снижалась» (с. 89).

себя точно так же, если бы кто-то присвоил его собственность или прогнал его с земли. Возможно, он мог бы время от времени давать этим людям работу, но он не хотел селить их на своей земле. Он знал, что постепенно, под прикрытием реформы, они попытаются ее присвоить» (с. 248).

В середине 1920-х годов разговоров об аграрной реформе было так много, что даже ребенок был к ним причастен. Пассаж, приведенный ниже, дает отчетливое представление о состоянии умов и о настроениях имущих слоев: «Особенно запомнилось мне слово, которое в ту пору было у всех на устах: реформа. Я понимал лишь то, что эту самую Реформу Аграровну никто не любит. Раньше я не понимал, почему из стольких шумных, светлых, болтливых и пахнувших камфарой родственниц — всех этих Долорес, Рефухио, Ремедиос, Энграсий, Ампаро, Милагрос, Асунсьон, Консуэло, Росарио, Консепсьон, Мерседес и еще одной Рефухио — именно тетушку по имени Реформа не принимают и поносят последними словами. Ее нельзя принимать, она не должна на нас обрушиться, ее нужно избегать всеми силами. «Интересно, что же она такое натворила?» — спрашивал я себя, слыша очередное нелестное упоминание об этой особе. ...Затем я понял, что грех этой реформы заключался в сведении на нет таких аборигенов, как мы, а заодно всех усилий и трудов моего отца. Я понял, что она собирается все у нас отобрать, начиная от образа жизни и заканчивая, возможно, самой жизнью. И тогда впервые меня охватил ужас» (с. 349-350).

В то же время борьба за землю показана в романе и глазами батрака: «Одни ругали, другие хвалили за дерзость тех, кто боролся за собственную землю. Земля должна принадлежать батракам, по-хорошему или по-плохому. Аборигенов объединяли усилия, стараясь отпугнуть аграриев организованной ими сельской полицией, но те, кто жаждал земли, поговаривали, что скоро наступит черед закона, если же он промолчит, то оружия. Так нарождалась новая сила — безземельные крестьяне» (с. 298-299). «Аграрии скитались по горам чуть ли не каждую ночь, избегая столкновений с полицейскими, устраивали привал под звездами, чтобы перекусить, попеть свои социалистические песни, а заодно и потолковать, как извести тех, кто в это время сладко спит, уверенный в своей безопасности, как овечье стадо в загоне». «Горы по-прежнему кишели бандами разбойников и мародеров без ремесла и царя в голове. Они блуждали тайком, не нуждаясь в разрешении хозяев этих земель, потому что не желали или же им было невыгодно его признавать» (с. 336).

Работавший на плантации героя романа Франсиско Моралеса батрак Ансельмо Эспирикуэта рассчитывал на то, чтобы, согласно аграрной реформе, получить у Франсиско землю, но тот засеял ее плодовыми (апельсиновыми) деревьями, а по конституции такую землю нельзя было отчуждать: «в конституции опубликовали свежее приложение к аграрной реформе — любая земля, засаженная плодовыми деревьями, освобождается от принудительного отчуждения» [с. 278]. Вот разговор хозяина (главного героя) с батраком:

«Его [Франсиско. — Л.О.] состояние испарилось (банк обанкротился), но владения никуда не делись, и сейчас больше, чем когда-либо, он чувствовал себя не просто обязанным, но и вынужденным защищать то, что осталось. Вот почему он больше не мог позволить себе великодушия, которое всегда проявлял в отношении Эспирикуэты. Вот почему отправился сообщить, что, если тот откажется выращивать на предоставленном ему участке апельсиновые деревья, ему придется уйти. Новость застала батрака врасплох.

— Я девятнадцать лет обрабатываю эту землю и хочу посадить табак.

Франсиско опешил, услышав от Эспирикуэты столько связных слов. Желание выращивать табак было для него новостью.

— Табак выращивали еще до сахарного тростника, но он плохо растет в наших краях. ...Давай условимся: ты делаешь то, что говорят, или уходишь. Выращивание апельсинов тебе ничего не будет стоить. Я привезу саженцы. А ты их посадишь и будешь за ними ухаживать. Апельсины отлично продаются, кроме прочего, так у нас никто не отнимет землю, Ансельмо.

Тишина.

— Увидимся в субботу. Я помогу тебе начать.

— Так у вас никто не отнимет землю.

— Ну, да. Ладно, увидимся в субботу.

В тот день, вместо того чтобы поливать маис, Ансельмо Эспирикуэта решил потренироваться стрелять из маузера» (с. 374-375).

В трагической сцене убийства батраком Ансельмо своего хозяина и чуть было не свершившегося убийства его сына предельно наглядно выписана реальная классовая ненависть. А ведь батрак работал в поместье 19 лет. Приведем обширную цитату — это кульминация романа и одновременно своеобразный символ драмы революции.

«[Франсиско] взмахнул рукой в знак приветствия, ожидая ответного жеста. Однако вместо этого Эспирикуэта поднял маузер и прицелился — расчетливо, неторопливо, выровняв дыхание, как опытный стрелок, рассчитывающий попасть в цель с первого выстрела. Франсиско Моралесу-отцу потребовалось лишь мгновение, чтобы в ужасе сообразить: Ансельмо Эспирикуэта целится не в какую-то абстрактную точку у него за спиной, к тому же в руках у него маузер, заряженный пулями, которые выдал хозяин, повторяя, что батраки должны почаще упражняться в стрельбе, чтобы развить меткость. Секунды хватило, чтобы понять: цель — он сам, он и его сын» (с. 411).

«Он (батрак. — *Л.О.*) хотел выстрелить Франсиско Моралесу в лоб, вышибить ему мозги, выплеснуть из него спесь и гордыню, навсегда стереть с лица выраженные превосходства» (с. 426).

«Настал день, когда хозяин наконец умолк и заговорил батрак. Единственный слушатель оказался в полном его распоряжении: Франсиско Моралесу ничего больше не оставалось, кроме как слушать то, что желает сказать пеон. Но пеон уже все сказал ему своей пулей. ...Снова выпрямившись, он приставил дуло к шее Моралеса и, более не медля, выстрелил. Ружье сработало без осечки, Эспирикуэта остался доволен выстрелом. Пуля проделала свой путь с быстротой молнии, но гром от выстрела долго еще стоял в ушах, как напоминание о том, что назад пути нет» (с. 428-429).

«...он [батрак Ансельмо. — *Л.О.*] больше не будет рабом, не станет гнуть спину. Наконец он стал хозяином земли. Эспирикуэта глубоко вдохнул воздух своей плантации, наполняя легкие пылью и свободой. ...Ансельмо шел к лежащему впереди телу, не глядя по сторонам. О мальчишке Моралеса [его сыне. — *Л.О.*] он забыл; после того как папаша рухнул замертво, он выбросил этого щенка из головы. ...Моралес дышал и одновременно задыхался. Он был жив, но на пороге смерти. Остановившись, Эспирикуэта с удивлением осматривал все еще живого Франсиско Моралеса. ...этот момент, как и эта земля, целиком принадлежал только ему» (с. 427).

Пространные выдержки из романа дают объемное представление о драматических событиях мексиканской истории. Перед нами — глубокое произведение, показывающее выпуклую картину революции. С одной стороны, революционный Латинская Америка, № 12/2021

процесс представлен глазами собственников, владельцев земли и имущества, показана их трагедия. А с другой — батраки, безземельные крестьяне, у которых была своя правда; они испытывали классовую ненависть, считая, что настало *их* время — время, когда они смогут забрать себе то, что принадлежит им по праву, — все это тоже трагично. И в результате — и убивший своего хозяина батрак, и его ни в чем не повинный сын тоже погибают.

Приведем описание крестьян, взявшихся за оружие в стремлении получить землю; они — по-своему тоже жертвы, жертвы драматических социальных сдвигов: «Франсиско взглянул на жалкий отряд, преградивший им путь, и ему даже в голову не пришло, что его жизни угрожает опасность, что перед ним утратившие надежду, преисполненные отчаяния существа, готовые убить за глоток воды. Отряд выглядел потрепанным, все были припорошены сухой бесплодной землей, скулы выпирали, смуглая кожа посерела, губы растрескались от жажды и покрылись беловатым налетом, вытаращенные глаза смотрели с тоской и отчаянием. Для Франсиско они выглядели хуже, чем жалкие оборванцы. Они показались ему такими несчастными, что при виде построенной ими лачуги ему и в голову не пришло, что речь идет о вторжении и попытке захвата его земли» (с. 148-149).

Нам, сегодняшним жителям России, очень понятен такой многофакторный подход автора. Не наша тема сейчас — рассуждать об Октябрьской революции 1917 г., но ведь и вокруг нее не умолкают споры и ломаются «идеологические» и «моральные» копыя. Можно сказать лишь одно: тектонические социальные сдвиги, вызванные революциями, трагичны по самой своей природе. Да, по прошествии времени они дают эффект, в результате появляются и бенефициары, и проигравшие. Но период свершения революций всегда полон трагизма и подпитываемой непримиримостью и непреклонностью обеих сторон жестокости, порожденными, в свою очередь, теми историческими обстоятельствами, в которых они «произрастают».

И мы, живущие сегодня, обладая тем знанием, которым не владели раньше, можем пусть и не принять правду какой-либо из сторон (у всех разные точки зрения), но — понять драматизм судеб отдельных людей на фоне крупных исторических катаклизмов.

Яркий роман «Пение пчел» талантливого автора Софии Сеговии по праву получил почетное звание «литературное открытие года». «Читайте и перечитывайте классику» — так всякий раз обращается к зрителю Игорь Волгин в конце очередного выпуска своей телепрограммы «Игра в бисер». Перефразируя этот замечательный призыв, скажу: прочитайте роман «Пение пчел»; он заставляет думать и по-новому высвечивает то, что казалось давно «пройденным» и понятным.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Альперович М.С., Руденко Б.Т. Мексиканская революция 1910-1917 гг. в политике США. М.: Наука, 1958 [Al'perovich M.S., Rudenko B.T. Meksikanskaya revolyuciya 1910-1917 gg. v politike SShA [Mexican Revolution 1910-1917 in US politics] Moscow, Nauka, 1958 (In Russ.).
2. Очерки новой и новейшей истории Мексики. М.: Наука. — 1960 [Ocherki novoj i novejshej istorii Meksiki [Essays on the modern and contemporary history of Mexico] Moscow, Nauka, 1960 (In Russ.).
3. Шульговский А.Ф. Мексика на крутом повороте своей истории. М.: Наука, 1968 [Shul'govskij A.F. Meksika na krutom povorote svoej istorii [Mexico at a sharp turn in its history] Moscow, Nauka, 1968 (In Russ.).

4. Лавров Н.М. Мексиканская революция 1910-1917 гг. М.: Наука, 1972 [Lavrov N.M. Meksikanskaya revolyuciya 1910-1917 gg. [Mexican Revolution 1910-1917] Moscow, Nauka, 1972 (In Russ.).
5. Соколов А.А. Рабочее движение Мексики (1917-1929). М.: Наука, 1978 [Sokolov A.A. Rabochee dvizhenie Meksiki 1917-1929 [Labor movement of Mexico 1917-1929] Moscow, Nauka, 1978 (In Russ.).
6. История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е годы XIX века. М.: Наука, 1991 [Istoriya Latinskoj Ameriki. Dokolumbova e`poxa – 70-e gody` XIX veka [History of Latin America. Pre-Columbian era until the 70s of the XIX century] Moscow, Nauka, 1991 (In Russ.).
7. О кардинальных периодах мексиканской модели исторического развития, в том числе особенностях революции 1910–1917 гг. см.: Окунева Л.С. Двухсотлетие начала Войны за независимость и столетие Революции 1910 г. в Мексике. *Новая и новейшая история*. М., 2011, № 1, с. 42-51 [Okuneva L.S. [Dvuxsotletie nachala Vojny` za nezavisimost` i stoletie Revolyucii 1910 g. v Meksike [Bicentenary of the outbreak of the War of Independence and the centenary of the 1910 Revolution in Mexico]. *Novaya i novejšhaya istoriya*, Moscow, 2011, N 1, pp. 42-51 (In Russ.).
8. Buvé R. Introducción. La Revolución Mexicana en el oriente de México (1906-1940). Coords. Raymond Buvé, Heather Fowler-Salamini. – Asociación de Historiadores Latino-americanistas Europeos (AHILA)–Iberoamericana–Vervuert–Bonilla Artigas, Madrid-Frankfurt a/Main, 2010, 238 p.
9. Новая краткая история Мексики. Пер. с исп. М.: Весь Мир, 2018, 352 с. [Novaya kratkaya istoriya Meksiki. Perevod s ispanskogo [A New Brief History of Mexico. Translation from Spanish]. Moscow, Ves` Mir, 2018, 352 p.

Liudmila S.Okuneva (liudmila31@yandex.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Department of History and Politics of Europe and America, MGIMO–University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Chief Researcher, Institute for Latin American Studies, Russian Academy of Sciences.

76, av. Vernadsky, 119454 Moscow, Russian Federation

**Voices of Mexican history in Sophia Segovia's novel «The Murmur of Bees»
[Review of the book by Софья Сеговия. Пение пчел. Москва: Клевер-Медиа-
Групп, 2021, 510 с.] [in Russ.]**

Abstract. The article examines the novel by the Mexican writer Sofia Segovia «The Murmur of Bees», published in Russian in 2021. The novel, written in the genre of Latin American "magical realism", describes the dramatic events of the period of "revolutionary caudillism" that followed the Mexican revolution of 1910—1917. The novel, which is a literary discovery of the year, provides an interpretation of revolutionary events that is unusual for official historiography.

Key words: history of Mexico, Mexican revolution 1910-1917, «revolutionary caudillism», Venustiano Carranza, Álvaro Obregón, Plutarco Calles.

DOI: 10.31857/S0044748X0017498-6

Received 08.11.2021.

Итоги XXIX конкурса в МГИМО

В Иberoамериканском центре МГИМО МИД России в рамках Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) и при поддержке журнала «Латинская Америка» состоялся традиционный ежегодный конкурс студенческих работ (председатель конкурсной комиссии — проф. Л.С. Окунева). Представляем его результаты.

1-е место заняли Михайлович А. («Особенности отношений США с левыми режимами стран Латинской Америки в начале XXI в.»); Деточка М. («Развитие американо-кубинских отношений после Кубинской революции до настоящего времени и перспективы их нормализации при Дж. Байдене»); Васильев А. («Кризис в Венесуэле в контексте меняющегося миропорядка»); Харченко В. («Внешнеполитическая стратегия Чили в 2010—2021 гг.»); Саввин А. («Внешняя политика Колумбии в 2010—2020 гг.»).

2-е место разделили Чеботаренко Д. («Основные направления политики Китая в Латинской Америке в начале XXI в.: проблемы и перспективы»); Ермоленко В. («Центральная Америка в треугольнике Россия — США — Китай»); Божков Е. («Торговое соглашение МЕРКОСУР—ЕС: процесс заключения и перспективы реализации»); Силохина А. («Каталонский конфликт: социальный характер и динамика развития»); Медведева А. («Миграционная политика Бразилии»); Суворов А. («Эволюция внешней политики Мексики в 2012—2020 гг.»).

3-е место получили Кабанова Е. («Аргентина в борьбе за региональное лидерство в XXI в.»); Шеремет Н. («Роль международных и региональных организаций в обеспечении прав человека и правозащитной деятельности в Латинской Америке»); Вашунина Е. («Проблема Гибралтара в испано-британских отношениях в конце XX — начале XXI вв.»); Андрющенко Г. («Внутренний вооруженный гражданский конфликт в Колумбии как фактор международных отношений в Латиноамериканском регионе в 2002—2021 гг.»); Переверзева А. («Развитие внешней политики Венесуэлы на современном этапе (2010—2020 гг.)»).

Почетных дипломов Иberoамериканского центра удостоены: Радченко Д. («Влияние политических лидеров Бразилии на направления внешней политики страны (на примере Д.Руссефф, М.Темера и Ж.Болсонару)»); Ананьева В. («Демократический транзит в Бразилии»); Долбик А. («Бразилия во Второй мировой войне»); Кукушкина Е. («Политический портрет Д.Руссефф»); Кокшарова О. («Кубинская революция»); Кулюдо М. («Политический портрет У.Чавеса»); Рачковский В. («Политический портрет А.Пиночета»).

Конкурсная комиссия отмечает вклад и выражает благодарность научным руководителям лауреатов — профессорам Н.Е.Аникеевой, Б.Ф.Мартынову, Л.С.Окуневой, В.П.Судареву, С.М.Хенкину, доценту И.В.Попову.

Н.Е. Аникеева
(anikeevan@yandex.ru)

Итоги конкурса молодых ибероамериканистов

На пленарном заседании V Международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и современность», традиционно проводимого раз в два года Санкт-Петербургским государственным университетом и Институтом Латинской Америки РАН были подведены итоги конкурса молодых исследователей Иbero-Америки. В 2021 г. на конкурс поступило более 50 научных работ из 6 городов России. Впервые Оргкомитетом конкурса были получены тексты и на испанском языке. По решению Жюри первые десять мест распределились следующим образом:

1-е место. **Правдюк Дарья**, Росконгресс-СПбГУ. «Путь стран, не имеющих выхода к морю, к целям устойчивого развития на примере Боливии в XXI в.»;

2-е место. **Марчук Николай**, Высшая школа экономики. «Влияние транснационального наркобизнеса на экономику и безопасность Мексики»;

3-е место. **Илевич Михаил**, МГУ. «Роль католической церкви в регулировании внутреннего вооруженного конфликта в Колумбии»;

4-е место. **Соколовский Василий**, Новосибирский государственный университет. «Древнейшая цивилизация в Южной Америке? Феномен Норте-Чико: подходы и проблематика исследования»;

5-е место. **Дерешук Виктор**, ГУАП. «Военно-техническое сотрудничество Испании с Латинской Америкой»;

6-е место. **Морозова Яна**, РАНГХиГС. «Сущность паниспанизма и его перспективы на современной латиноамериканской арене»;

7-е место. **Лангенс Ника**, СПбГУ. «Высадка в Мачурукуто в контексте кубино-венесуэльских отношений»;

8-е место. **Голованов Даниил**, СПбГУ. «Латиноамериканская интеграция в начале XXI века»;

9-е место. **Габриелян Максим**, СПбГУ. Перспективы изменений во внешнеполитическом курсе Бразилии в контексте прихода к власти в США администрации Дж.Байдена»;

10-е место. **Николаев Юрий**, СПбГУ. «Роль Эквадора в ключевых международных конфликтах и угрозах в конце XX — начале XXI века».

Работы, занявшие первые пять мест, будут опубликованы на страницах журнала «Латинская Америка».

ОРГКОМИТЕТ

Указатель статей и материалов, опубликованных в 2021 г.

Экономика, финансы

<i>М.Ю.Бердина, А.Э.Бердин.</i> Региональные особенности развития особых экономических зон. На примере стран латиноамериканского региона.....	№ 3
<i>Э.Г.Ермольева.</i> Влияние информационно-коммуникационных технологий на латиноамериканский рынок труда. текущие изменения в формах занятости.....	№ 4
<i>Д.Н.Ершов.</i> Успехи и проблемы финансирования проектов по климату в Чили.....	№ 11
<i>Г.В.Манькова, А.В.Щербакова.</i> Влияние пандемии <i>COVID-19</i> на инвестиционную привлекательность Испании.....	№ 6
<i>В.Л.Семенов.</i> Трудный старт президента Мексики. Экономический и социальный аспекты.....	№ 2
<i>Хорхе Альберто Лопес Аревало.</i> Экономическая политика так называемой четвертой трансформации.....	№ 7
<i>Чжан Ваньтин, Т.В.Колесникова.</i> Торговля, инвестиции и финансы — связующие нити Китая и стран Латинской Америки.....	№ 12
<i>А.М.Чуйкова.</i> Венесуэльская криптовалюта <i>Petro</i> как элемент денежно-кредитной политики.....	№ 4

Политика, социальные проблемы

<i>Альберто Хавьер Ольвера.</i> Кризис или укрепление популизма в Мексике?.....	№ 7
<i>Анибаль де Кастро.</i> Доминиканская республика: успехи и вызовы.....	№ 6
<i>А.З.Арабаджян.</i> Эволюция политико-идеологических основ кубинского социализма и ее отражение в конституциях страны.....	№ 11
<i>К.В.Аришин.</i> Миграционная политика Аргентины: современные тенденции.....	№ 12
<i>Т.А.Воротникова.</i> Движение к социализму в Боливии: траектория, архитектура, мировоззрение.....	№ 3
<i>Л.В.Дьякова.</i> Государство, демократия и незавершенность социального проекта: чилийский опыт.....	№ 8
<i>Э.Г.Ермольева, В.А.Кузнецова.</i> Своеобразие демографических сдвигов. Феномен Бразилии.....	№ 1
<i>Л.Л.Клещенко.</i> Протестные студенческие движения в странах Латинской Америки. На примере Венесуэлы, Мексики, Чили.....	№ 1

<i>Р.В.Костюк.</i> Левые социалисты в современной Латинской Америке: идеология и политика.....	№ 10
<i>С.М.Кретов.</i> Осмысление политического процесса в Боливии сквозь призму национально-государственного строительства.....	№ 6
<i>Н.Ю.Кудеярова.</i> Миграционная трансформация в Мексике. Вызовы и новые возможности для правительства А.М.Лопеса Обрадора.....	№ 7
<i>В.К.Медина Гонсалес, А.А.Еремин.</i> Латинская Америка в условиях пандемии <i>COVID-19</i> в 2020 г. Социальный и политический аспекты. На примере Эквадора.....	№ 3
<i>М.Д.Монтеро.</i> Собственный путь или альянс? Парагвай и вечное обещание прогрессивного цикла. Замкнутый круг разобщенных левых (1989—2021).....	№ 10
<i>К.А.Неверов.</i> Интероперабельность как рекурсивный процесс: цифровая платформа Уругвая.....	№ 4
<i>Г.А.Нелаева.</i> Проблема гендерного насилия в практике Межамериканского суда по правам человека.....	№ 11
<i>Л.Б.Николаева, Д.В.Морозов, Н.В.Калашиников.</i> Никарагуа: выборы в условиях кризиса.....	№ 8
<i>Е.Б.Павлова, С.В.Мазаник.</i> Постколониальный взгляд на локальное знание: <i>Viven Vivir</i> vs стрессоустойчивость.....	№ 4
<i>Е.А.Пономарев, А.Э.Галицына.</i> Аргентина на пути расширения территории в XXI веке. Вопрос Антарктики.....	№ 2
<i>С.В.Смаль.</i> Государственная политика цифровизации в странах Латинской Америки. Опыт применения многомерных интегральных индексов на примере Бразилии.....	№ 4
<i>А.Л.Чернышев.</i> Боливийская головоломка. Почему <i>MAS</i> снова победила на выборах через год после свержения?	№ 9
<i>А.А.Шинкаренко.</i> Эволюция экологического дискурса в Латинской Америке: традиции и новшества.....	№ 2
<i>А.Д.Щербакова.</i> Страны <i>Mercosur</i> перед лицом пандемии <i>COVID-19</i> : каждый сам за себя?.....	№ 6

Международные отношения

<i>А.С.Андреев.</i> Австралия — Латинская Америка: возможности и вызовы сотрудничества в XXI в.	№ 9
<i>И.А.Ахтамзян.</i> Договор Тлателолко: пример для подражания...	№ 3
<i>Я.В.Белозеров.</i> Эволюция отношений Гайаны с Индией и КНР..	№ 1
<i>Е.К.Березина.</i> Публичная дипломатия России в Латинской Америке: особенности и институты.....	№ 9
<i>А.В.Будаев.</i> Восточная Республика Уругвай: «мягкая сила» маленькой страны.....	№ 9
<i>С.Ю.Зайцев.</i> Особенности взаимодействия государства и ТНК в странах Латинской Америки.....	№ 12
<i>А.А.Канунников.</i> Диалог гражданского общества стран Латинской Америки и Европейского союза.....	№ 6
<i>К.А.Коновалова.</i> Парагвай и фактор лидерства Бразилии в регионе.....	№ 6
<i>Д.А.Кузнецов, Н.В.Габдулин.</i> «Морская проблема» в чилийско-боливийских отношениях: истоки, эволюция и способы урегулирования.....	№ 2

<i>П.А.Кучинов, В.А.Мацур.</i> Межокеанические транспортные коридоры Южной Америки. Инструмент внутрорегиональной интеграции и китайского экономического влияния.....	№ 11
<i>Марселу Безерра (Бразилия).</i> «Дополнительный протокол МАГАТЭ» и его влияние на отношения между Бразилией и Аргентиной.....	№ 12
<i>Ю.В.Николаев.</i> Республика Эквадор в ООН в начале XXI века..	№ 1
<i>Д.А.Правдюк.</i> Преимущества и ограничения интеграционной модели Тихоокеанского альянса перед лицом пандемии.....	№ 11
<i>И.Т.Стадник, Н.А.Цветкова.</i> Место и роль стран Латинской Америки в системе международной и региональной кибербезопасности.....	№ 4
<i>Ф.О.Трунов.</i> Бразильское направление курса ФРГ на мировой арене: политико-военные аспекты.....	№ 3
<i>Хуан Пабло Прадо Лальянде.</i> Внешняя политика президента Мексики Андреса Мануэля Лопеса Обрадора. Растущая значимость vs строгий отбор в период 4-ой трансформации.....	№ 7

Иберийский аспект

<i>Ю.А.Белоус.</i> Потенциал региональной политики Евросоюза как фактора децентрализации Испании. На примере Страны Баской.....	№ 8
<i>А.А.Куракина-Дамир.</i> Год пандемии в Испании. Политические итоги.....	№ 8
<i>Ю.Н.Фролова.</i> Молодежный фактор в развитии сепаратизма в Испании. На примере Каталонии и Страны Басков.....	№ 8

Юбилей ИЛА РАН

<i>Э.С.Дабагян.</i> ИЛА: становление и первые шаги. Из личных воспоминаний ветерана.....	№ 5
<i>В.М.Давыдов.</i> Школа латиноамериканистики в потоке своего времени. 60 лет ИЛА РАН.....	№ 5
<i>Н.В.Калашиников.</i> Программа развития Острова Хувентуд. Полевое исследование ИЛА АН СССР.....	№ 6
<i>Н.С.Константинова.</i> Оглядываясь назад. 54 года истории Центра культурологических исследований.....	№ 5
<i>Н.С.Леонов:</i> «Нам не хватает государственной политики в области латиноамериканистики». Интервью с членом Редакционного совета журнала.....	№ 5
<i>А.С.Наумов.</i> Теория и практика географической латиноамериканистики в научном творчестве В.В.Вольского.....	№ 5
<i>Рафаэль Корреа:</i> «Мы никогда не будем ничьим «задним двором». Беседа с президентом Эквадора (2007—2017 гг.)..	№ 5
<i>В.Л.Хейфец.</i> Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых.....	№ 5

История

<i>В.Е.Баглай.</i> Доиспанская история мексиканской Калифорнии. Путь в Месоамерику, который так и не был пройден.....	№ 7
---	-----

<i>И.Ю.Демичева.</i> Застывшая <i>naturae</i> : флористические мотивы в терракотах майя I тыс. н.э.	№ 11
<i>Н.А.Добронравин.</i> Наставления Энрике Хосе Вароны и проблема «цветного населения» Кубы.....	№ 10
<i>Э.В.Зизева.</i> Женщина в городской герилье: гендерный вопрос и движение Тупамарос в Уругвае (1962—1972 гг.)...	№ 1
<i>Э.Камареро, К.М.Эррера.</i> Долгое будущее? Несколько заметок о современной истории аргентинских левых.....	№ 10
<i>Г.П.Перепиляк.</i> Мадридский договор 1750 г. Передел колониальных зон Испании и Португалии.....	№ 3
<i>А.А.Турыгин.</i> Венесуэла в фокусе пангерманизма. К вопросу о понимании венесуэльского кризиса (1902—1903) в немецком обществе.....	№ 8
<i>Г.А.Филатов.</i> Идея превосходства в системе взглядов каталонских националистов. Конец XIX — начало XX веков....	№ 1
<i>В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец.</i> Коминтерн после Коминтерна. Эпизоды поиска новых форм единства латиноамериканскими коммунистическими партиями.....	№ 10
<i>А.А.Щелчков.</i> Годы надежд: «новые левые» в Боливии, 1960—1980-е годы.....	№ 10

Культура

<i>Н.М.Боголюбова, Ю.В.Николаева.</i> Русский след в бразильском балете. К вопросу становления классического балета в Бразилии.....	№ 2
<i>Н.М.Боголюбова, Ю.Н.Николаева.</i> Россия и Бразилия. Диалог в образах и ритмах искусства балета в начале XXI века.....	№ 9
<i>К.Р.Буйнова.</i> Марио Варгас Льюса в Советском Союзе. К 85-летию писателя.....	№ 7
<i>Е.А.Виноградова, Н.А.Вагнер.</i> Цифровизация Латинской Америки в культурной сфере.....	№ 4
<i>Л.Л.Клещенко.</i> Куба в советском и американском кинематографе холодной войны.....	№ 8
<i>О.Ю.Корниенко.</i> Языковой фактор и бразильская национальная идентичность.....	№ 11
<i>В.А.Кузнецова, М.М.Мазняк.</i> Афропортугальская постколониальная библиотека: трансатлантические перспективы....	№ 2
<i>А.Н.Натаров.</i> Некоторые аспекты нынешнего состояния языка кечуа (1994—2019).....	№ 1
<i>Н.А.Розенберг.</i> Влияние региональной культуры Аргентины 30—60-х годов XX в. на общенациональную художественную культуру и искусство.....	№ 12
<i>Л.В.Ростоцкая.</i> Стилистическая трансформация в фильмах Педро Альмодовара.....	№ 3
<i>Л.В.Ростоцкая.</i> Испанское кино о гражданской войне: аспект национального примирения.....	№ 12
<i>Я.Г.Шемякин.</i> «Пограничность» как способ сохранения и утверждения идентичности.....	№ 9

Научная жизнь

- А.А.Еремин, Д.А.Дегтерев, А.Ю.Борзова.* Новая дискуссия о незападных теориях международных отношений в Латинской Америке..... № 6
- С.В.Малявина, А.А.Куракина-Дамир.* Российско-испанские научные связи в условиях пандемии..... № 10
- Б.Ф.Мартынов.* Бразильская историография об участии Советского Союза во Второй мировой войне..... № 9

Размышляя о прочитанном

- Ана Ванесса Карденас Санатта.* Комплексный взгляд на Тихоокеанский альянс..... № 11
- А.А.Андреева.* Комплексный взгляд на «новые старые» проблемы безопасности «по ту сторону Пиренеев»..... № 7
- Ариэль Гонсалес Леваджи.* Латинская Америка и Евразия: сегодня и завтра..... № 2
- А.Н.Боровков.* Важный вклад в российскую латиноамериканистику..... № 7
- Виктор М.Михарес.* Азбука коррупции в странах Латинской Америки..... № 6
- Л.С.Окунева.* Голоса мексиканской истории в романе С.Сеговии «Пение пчел»..... № 12
- И.В.Селиванова.* Морская проблема Боливии..... № 2
- А.В.Ситенко.* Новая книга об отношениях Китая со странами Латинской и Карибской Америки..... № 8

Информация

- Итоги XXIX конкурса в МГИМО..... № 12
- Итоги конкурса молодых ибероамериканистов..... № 12
- Памяти Бориса Николаевича Комиссарова (1939—2021)..... № 10
- Прием в аспирантуру ИЛА РАН..... № 7
- В.Л.Хейфец.* Обращение к авторам и читателям..... № 4
- В.Л.Хейфец.* Обращение к читателям..... № 5
- В.Л.Хейфец.* Обращение к читателям..... № 10
- Л.С.Хейфецу — 75 лет..... № 9
- Указатель статей и материалов, опубликованных в 2021 г. .. № 12

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

реализует свои книги через

Межиздательский дистрибьюторский центр при издательстве

Тел.: +7 (499) 135-42-46, +7 (499) 135-44-23

E-mail: urss@urss.ru · <http://urss.ru>

УРСС

- Мартынов Б.Ф. Бразилия — гигант в глобализирующемся мире.
- Латинская Америка: испытания демократии. Вопросы политической модернизации. В 2-х частях. Отв. ред. Чумакова М.Л.
- Испания и Латинская Америка: динамика культурных процессов в конце XX — начале XXI веков. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Мексика: парадоксы модернизации. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены.
- Латинская Америка на пути экономической модернизации. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- БРИКС — Латинская Америка: позиционирование и взаимодействие. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Ермольева Э.Г. Образование в Латинской Америке: адаптация к вызовам времени.
- Иbero-американская культура: инновационные процессы и государственная культурная политика. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Португалия: эпоха перемен. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Ивановский З.В. Латинская Америка: электоральное законодательство и властные структуры (справочник).
- Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Латинская Америка на мировом рынке продовольствия. Отв. ред. Яковлев П.П.
- Яковлева Н.М. Португалия: история политической модернизации.
- Современная культура Испании и Португалии: полилог традиций. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов. Отв. ред. Сударев В.П., Симонова Л.Н.
- Современная организованная преступность в Латинской Америке и в странах Карибского бассейна. Отв. ред. Мартынов Б.Ф.
- Испания и Португалия в эпоху глобальных трансформаций. Отв. ред. Яковлева Н.М.
- Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Политические конфликты в Латинской Америке. Отв. ред. Ивановский З.В.
- Ракуц Н.В. Культура индейских народов и политика государства.
- Война США против Мексики. Постфактум. Спустя 170 лет.
- Куба накануне смены поколений. Отв. ред. Давыдов В.М.
- Куба Si. 60 лет Революции. Отв. ред. Калашников Н.В.
- Иberoамерика: культурная идентичность в эпоху глобализации. Отв. ред. Константинова Н.С.
- Давыдов В.М. Перспектива устойчивого развития в новом глобальном и региональном контексте.
- Кодзоев М.А.-М. США — Куба: эхо холодной войны.
- Яковлев П.П. Глобальные головоломки: Иberoамерика в меняющемся мире.
- Испания в новой национальной и международной реальности. Отв. ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А.
- Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Отв. ред. Симонова Л.Н.
- Никарагуа: эволюция революции. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М.
- Гордиев узел венесуэльского кризиса. Серия «Саммит». Отв. ред. Давыдов В.М.

ГАУГН-ПРЕСС

«ГАУГН-ПРЕСС» осуществляет свою деятельность на базе Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН) и научно-исследовательских институтов Российской академии наук социогуманитарного профиля в рамках их сетевого взаимодействия.

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

- формирование учебно-методических комплексов
- развитие научной периодики
- внедрение новых стандартов научной коммуникации

ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- интеграция науки и образования
- модульный характер актуализации гуманитарного знания
- сетевое взаимодействие научных и методических центров

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

СЕТЕВАЯ ПЕРИОДИКА

По вопросам приобретения научной и учебной литературы, печатных изданий журналов Российской академии наук, а также оформления подписки на сетевую периодику обращаться по адресу press@gaugn.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки и образования

Бюджетные места

Насыщенная студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История

• Философия

• Политология

• Социология

• Международные отношения

• Зарубежное регионоведение

• Востоковедение и африканистика

• Психология

• Культурология

• Археология

• Менеджмент

• Юриспруденция

• Экономика

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

vk.com/gaugn

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2022 г. выпустить в свет следующие книги:

- Перспектива устойчивого развития. Про и контра на латиноамериканской почве. Отв. ред. *Давыдов В.М.*
- Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности. Отв. ред. *Константинова Н.С.*

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Университет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru